
ОГОНЁК
№ 46 НОЯБРЬ 1953
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Металлургический завод «Запорожсталь». Разлив стали в мартеновском цехе.

Фото А. Гостева.

На первой странице обложки: В студенческом общежитии высотного здания Московского государственного университета. Александр Щеголев, студент 2-го курса геологического факультета, получил комнату. Товарищи пришли его поздравить с новосельем. Слева направо: Александр Щеголев, Лилана Савастюк, Янина Вайтикайтите и Тельман Джарманов.

Фото Я. Рюмкина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 46 (1379) 15 НОЯБРЯ 1953

31-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАЗДНОВАНИЕ 36-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Москва. Колонны демонстрантов проходят по Красной площади.

Фото С. Фридлянда.

Ленинград. Демонстрация представителей трудящихся на Дворцовой площади.

Фото П. Федотова (ТАСС).

Президиум торжественного заседания Московского Совета 6 ноября 1953 года. На снимке (слева направо): **товарищи М. З. Сабуров, Л. М. Каганович, М. Г. Первухин, Н. Н. Шаталин, Н. А. Булганин, А. И. Микоян, П. Н. Поспелов, Н. С. Хрущев, М. А. Суслов, В. М. Молотов, П. К. Пономаренко, Г. М. Маленков, М. Ф. Шкирятов, Н. М. Шверник, А. Н. Несмеянов, К. Е. Ворошилов, М. А. Яснов, Н. М. Пегов, Н. А. Михайлов, К. С. Кузнецова, И. В. Капитонов, В. Д. Соколовский, Е. И. Третьякова, В. В. Гришин, А. П. Волков, Е. А. Фурцева, З. В. Миронова, А. М. Пузанов, Г. К. Жуков.**

Фото Ф. Кислова и А. Устинова.

ВСЕНАРОДНОЕ ТОРЖЕСТВО

Озаренное ярким солнцем, наступило в Москве утро великого всенародного праздника. Улицы и площади столицы, убранные кумачом и зеленью, полны народу. У предприятий и учреждений собираются представители коллективов трудящихся. Выстроившись в колонны, подняв яркие плакаты, стяги, транспаранты и портреты, участники октябрьской демонстрации двинулись к Красной площади.

На гранитных трибунах вдоль кремлевских стен—члены Центрального Комитета КПСС, депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, руководители профсоюзов, члены ЦК ВЛКСМ, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, новаторы промышленности и сельского хозяйства, ученые, работники искусства и литературы. Прибывшие со всех концов мира зарубежные делегации с волнением осматривают величественную площадь — традиционное место праздничных торжеств советских людей. На здании ГУМа огромный барельеф В. И. Ленина и И. В. Сталина. Сияют увитые гирляндами зелени гербы шестнадцати союзных республик.

Площадь оглашается дружными аплодисментами: на трибуну Мавзолея поднимаются руководители партии и правительства товарищи Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Первухин, Н. М. Шверник, П. К. Пономаренко, М. А. Суслов, П. Н. Поспелов, Н. Н. Шаталин, М. Ф. Шкирятов.

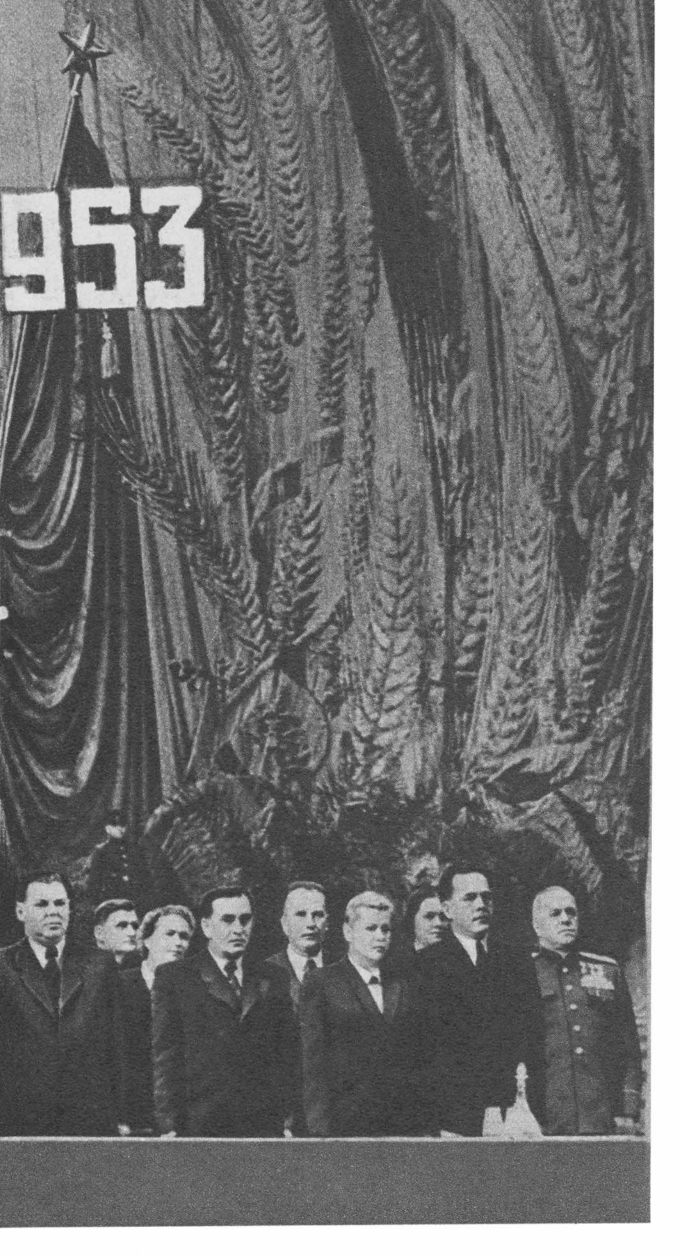
Принимающий парад Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Н. А. Булганин выезжает в открытой автомашине из ворот Спасской башни Кремля. Командующий парадом Генерал Армии К. С. Москаленко встречает его возле Мавзолея, и они объезжают войска. Могучее солдатское «ура» переливается из конца в конец Красной площади. С новой силой вспыхивает «ура» по окончании речи Н. А. Булганина, сливаясь с перекатами мощного артиллерийского салюта.

Незабываемое впечатление оставил октябрьский парад войск. Он явился ярким свидетельством того, что советские люди, чуждые каким-либо агрессивным замыслам, настойчиво борющиеся за дело мира, в то же время твердо помнят о своем священном долге — неустанно укреплять оборону великого Советского Союза. Парад, как и проходившие в текущем году осенние учения и маневры войск Советской Армии и поход боевых кораблей Военно-Морского Флота, убедительно показал, что наши Вооруженные Силы непоколебимо стоят на страже мира и безопасности Родины, что советские воины успешно овладевают новейшей военной техникой и новым оружием, совершенствуют свое боевое мастерство.

Праздничное шествие трудящихся столицы отражает великие победы, одержанные советским народом под руководством Коммунистической партии, огромный размах мирного созидательного труда, направленного к росту благосостояния нашего населения.

Широко отражены на демонстрации те отрасли промышленности, которые призваны удовлетворять все возрастающие потребности трудящихся в предметах народного потребления. Проходят текстильщики, швейники, обувщики, мебельщики, пищевики. Сотни тысяч метров костюмных тканей выпустил сверх плана коллектив Краснохолмского камвольного комбината. Десятки новых рисунков тканей освоил в этом году комбинат «Красная Роза». Образцы своих изделий коллектив показал на демонстрации.

Огромными буквами написано: «Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС — боевая программа дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Сотни букетов ярких цветов мелькают в колонне работников

Говорят гости Москвы

В праздничные дни на московских улицах, в театрах, музеях, клубах, на заводах можно было видеть группы людей с фотоаппаратами и блокнотами в руках, с черным, желтым, коричневым цветом кожи; иногда в платье необычного покроя. Москва, всегда радушно встречающая зарубежных гостей, нынче принимала небывалое еще количество делегаций из разных стран мира, приглашенных на праздник Великого Октября.

Корреспонденты «Огонька» беседовали с членами многих делегаций. Некоторые из их ответов мы печатаем ниже.

ПЕТЕР ПЕТЕРССОН, диктор Рейкьявикского радио (Исландия).

Я считаю, что каждая нация должна делать все от нее зависящее, чтобы укреплять дружественные отношения с другими народами. И каждый, кто может помочь этому, должен выполнить свой долг.

В моей стране определенными лицами делается немало, чтобы внушить исландцам вражду к государству Советов. Я перед отъездом в Москву читал многое из того, что пишут об СССР, и не скрою, что ехал сюда, не испытывая особого расположения. Я приготовился к тому, что не Я буду здесь смотреть, а МНЕ будут показывать. Но в первый же день нам предложили самим выбрать то, что мы хотим увидеть в вашей стране. Мы составили план наших экскурсий, и он неукоснительно выполняется.

Нас убеждали на родине, что советские люди «угрюмы и негостеприимны». Но мы разговариваем с жителями Москвы на улице, в метро, в театре, в школе, на заводе. Везде нас встречают приветливо и радушно.

Наконец, у нас дома то и дело пишут в газетах, что русские хотят войны. Я беседовал не с одним десятком людей. И я лично твердо и окончательно убедился, что советские люди ничего так сильно не хотят, как мира.

Вот те ложные представления, которые у меня были о Советском Союзе и которые рассеялись уже в первые дни пребывания в СССР.

Нам предстоит поездка в некоторые советские города и села. Но уже сейчас скажу — я восхищен вашей системой образования, я удивлен размахом строительных работ в стране, высоким уровнем механизации труда. О вашем искусстве я не буду говорить: мне трудно подобрать нужные слова, чтобы выразить свое восхищение. Это не значит, конечно, что я вовсе не вижу недостатков в вашей стране. Конечно, они есть. Мне кажется, например, что одежда могла бы быть изящней, дома — более благоустроенными. Но не это главное. Главное — то, что вы идете вперед. От предубеждения, которое у меня было относительно жизни в Советском Союзе, не осталось и следа.

РЕНЕ ЛЕ ГЭН, инженер (Франция).

В нашей делегации — разные люди: металлурги, химики, текстильщики, шахтеры, профсоюзные работники. Я расскажу вам об одной из делегатов — Жанне Пеллен. Она не коммунистка. Она приехала, чтобы проверить, правда ли, что русские хотят войны, как об этом твердят буржуазные французские газеты. Прошло всего несколько дней, и она уже нашла ответ на свой вопрос. Сегодня она рассказывала об этом на общем собрании делегации. Она разговаривала с простыми советскими людьми — штатскими и военными, стариками и юношами. Они хотят мира! Она видела мирную демонстрацию на Красной площади. Осмотрев новое здание Московского университета, Жанна сказала: «Люди, которые строили это великолепное здание, не могли думать о войне. Только люди, уверенные в победе дела мира, могли вложить столько труда в это сооружение».

Наша Жанна Пеллен тысячу раз права. И теперь она, я надеюсь, присоединит свой голос к тем миллионам французов, которые повторяют за Морисом Торезом: никогда французский народ не будет воевать против Советского Союза!

Вот вам маленький пример того, как с треском лопается мыльный пузырь антисоветской клеветы при первом соприкосновении с правдой.

Мы счастливы, что посетили Советский Союз. Передайте, пожалуйста, читателям «Огонька», что во Франции мы сделаем все, чтобы рассказать правду о вашей стране. Сотни собраний, которые наша делегация проведет по всей Франции, сыграют в этом не последнюю роль.

ЕЛЕНА ВЛАХУ, журналистка, издатель газеты «Кафимарини» в Афинах. Президент союза издателей Греции.

Когда путешествуешь так много, как приходилось это делать мне по роду своей профессии, приходишь к выводу, что встреча с людьми той или иной страны дает для ее понимания гораздо больше, чем горы прочитанных книг.

Нельзя сказать, что у меня сложилось определенное мнение обо всем увиденном за эти несколько дней в Москве. Требуется время, чтобы систематизировать множество впечатлений. Но уже за эти первые дни я пришла к твердому убеждению, что все увиденное здесь изменило мое представление о Советском Союзе, составленное по книгам и газетным статьям. Если вы спросите, в какую сторону изменило, я отвечу: в лучшую, в гораздо лучшую. Я могу сказать больше: то, что я видела здесь, представляется изумительным. Что именно? Мне трудно ответить конкретно. Все. Все вокруг. Люди на улицах, например, которые выглядят гораздо счастливее, чем я предполагала.

Вы, конечно, знаете, что я издаю и представляю одну из самых консервативных газет Греции. Я хочу честно и объективно описать все то, что увижу здесь. Мои глаза и мой мозг будут фотокамерой, которая беспристрастно запечатлеет все виденное. Теперь я знаю, что не все то, что писала моя газета, как, впрочем, и многие другие газеты, о Советском Союзе, соответствует действительности.

Вчера после парада и демонстрации на Красной площади я послала в «Кафимарини» корреспонденцию на двенадцати страницах. Я писала о прекрасном, солнечном дне, о празднично украшенной Москве, о чудесной старинной церкви на площади, о величавом Кремле. Я описала грандиозное зрелище ликующей народной демонстрации, — короче говоря, все то, что вам прекрасно известно и о чем мало знают или совсем не знают греческие читатели.

Наша делегация проведет в Советском Союзе еще две недели. Мы многое увидим и узнаем за это время. Я буду писать в свою газету как можно больше. Я буду писать честно. Этим я сделаю доброе дело для своих соотечественников и, надеюсь, принесу некоторую пользу Советскому Союзу. Мне кажется, что государства для улучшения отношений не обязаны любить друг друга, но необходимо, чтобы они друг друга понимали. Я приложу все усилия к тому, чтобы в Греции понимали Советский Союз.

Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР. Рядом с плакатом, гласящим «Сто тысяч специалистов направим в МТС страны!», идут специалисты, подавшие заявления о посылке в деревню.

Из колонн демонстрации непрерывно несутся приветствия:

— Коммунистической партии Советского Союза — слава!

— Нашему родному Советскому правительству — ура!

На плакатах и вымпелах начертаны призывы: «За мир!»

Участники демонстрации горячо приветствуют посланцев великого Китая и героической Кореи, стран народной демократии, Германской Демократической Республики, дорогих гостей, прибывших из зарубежных стран в Москву на октябрьские торжества.

...С наступлением сумерек на площадях и улицах Москвы возникли массовые народные гуляния. Праздничные вечера состоялись во всех домах культуры и клубах столицы. Вспыхнули многоцветные огни иллюминации. Сотни тысяч москвичей, заполнивших Красную площадь и прилегающие к ней улицы, с восхищением наблюдали яркий октябрьский салют.

* * *

Под знаком нерушимого единства Коммунистической партии, Советского правительства и народа проходили всенародные торжества по всем городам и селам великой Советской страны. Эти торжества явились яркой иллюстрацией к словам К. Е. Ворошилова, сказанным им 6 ноября на торжественном заседании в Большом театре Союза ССР: «Мы можем с полной уверенностью сказать, что советский народ, руководимый нашей славной Коммунистической партией, вдохновляемый всепобеждающим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, будет неуклонно идти вперед, к новым победам в строительстве коммунизма».

Немецкая делегация приветствует трудящихся Москвы.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева.

На трибуне Мавзолея 7 ноября 1953 года. Слева направо: товарищи **П. Ф. Жигарев, С. М. Буденный, Н. Г. Кузнецов, В. Д. Соколовский, А. М. Василевский, Л. А. Говоров, Г. К. Жуков, Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Первухин, Н. М. Шверник, П. К. Пономаренко, М. А. Суслов, П. Н. Поспелов, Н. Н. Шаталин, М. Ф. Шкирятов.**

Фото Ф. Кислова.

Парад на Красной площади в Москве.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

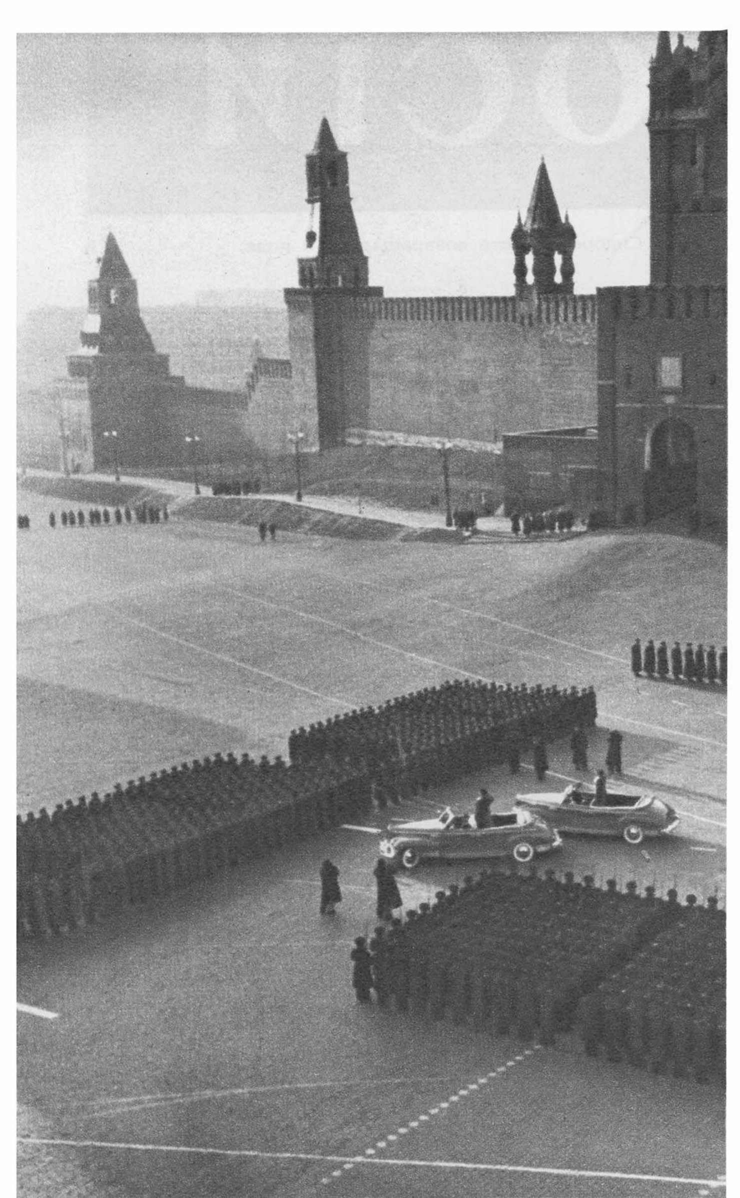
Демонстрация на Красной площади.

В н и з у: принимающий парад Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Н. А. Булганин и командующий парадом Генерал Армии К. С. Москаленко объезжают войска.

Фото М. Савина.

Во всех городах Советской страны 7 ноября состоялись демонстрации представителей трудящихся. Н а с н и м к а х (сверху вниз): в Киеве, Минске, Вильнюсе, Ташкенте.

Фото М. Минковича, Л. Мейнерта, Л. Морозова, И. Душкина (ТАСС). и Н. Козловского.

ПЕРВЫЕ РАДОСТИ

Вечером агроном Н. А. Григорьев (слева) и председатель колхоза имени Ленина С. А. Сидоров вместе возвращались с поля.

К. ЯКОВЛЕВА Фото И. ТУНКЕЛЯ.

По зову партии едут и едут в деревню люди. В эти осенние дни многие из них — механизаторы, агрономы, другие специалисты сельского хозяйства — уже трудятся в колхозах и МТС. На заре уходит в поле агроном, тракторист пашет за селом свой первый гектар, зоотехник обходит фермы, механик МТС ремонтирует трактор к весне... Ни знаний, ни труда не жалеют советские люди, чтобы крепло и расцветало наше сельское хозяйство...

1

В правлении колхоза и в сельсовете его не оказалось. Сторожиха в толстом ватнике сказала: «Ищите в поле» — и махнула рукой в ту сторону, где садилось солнце. Там в желто-розовых лучах лежала колхозная пашня.

Лошадь стояла у дороги. В пустой телеге с примятым сеном никого не было. А по пашне ходили двое — говорили о чем-то, то и дело посматривая в сторону речки. Там, в низине, на тридцати четырех гектарах раскинулся участок земли, который до войны был орошаемым и приносил колхозу щедрые урожаи овощей.

Четыре года Николай Андреевич Григорьев работал на этих полях агрономом. Потом Саратов, областное управление «Заготзерно», письменный стол, покрытый толстым стеклом, и множество бумаг, которые проходили через руки агронома семенного отдела...

Последнее время все чаще вставали перед ним бескрайние колхозные поля, широко раскинувшееся село Большая Рельня и тот участок на берегу реки, который он так и не успел снова сделать поливным. Григорьев захлопнул ящики своего стола и уехал в колхоз имени Ленина работать агрономом.

Председатель колхоза Семен Андреевич Сидоров на заре отправился с ним в тракторные бригады: колхоз поднимал последние гектары зяби сверх плана, кончал вспашку черных паров. И хотя все здесь, казалось, было знакомо агроному, в то утро он увидел впервые и новый скотный двор, и стандартный птичник, и два новых комбайна «Сталинец-6».

Но самое удивительное — это тот двухгодичный перспективный план, который был подготовлен к общему собранию. В воображении возникал и сад на двадцати гектарах, и пруд с зеркальными карпами, и электрифицированные животноводческие фермы, и колхозный радиоузел...

А вечером, когда садилось солнце, председатель колхоза и агроном смотрели, как лучше брать воду из Малой Рельни, куда тянуть жолоб с водой, где прорывать оросительные каналы: тридцать четыре гектара в низине у речки уже в будущем году должны быть орошены.

2

Прошин с детства любил машины. Кончил ФЗУ и стал токарем. Шел по заводу — заглядывался на незнакомые станки и думал: что там, в самом сердце машины?

Иван Григорьевич Прошин окончил институт

механизации сельского хозяйства. Потом Туркмения, МТС в жарком Ташаузе... А после войны он пришел на кирпичный завод в Саратове. Нет, это было не то, о чем ему мечталось. Вскоре на кафедре деталей машин Саратовского института механизации сельского хозяйства появился новый ассистент. Прошин вел со студентами практические занятия по расчетам, руководил курсовым проектированием старшекурсников, а после работы сам посещал лекции профессоров.

Так шли годы. И вот недавно ассистент Прошин положил перед заведующим кафедрой заявление: отпустите на работу в МТС... Знакомые разводили руками: «Как же наука?» А он и не думал бросать науку, он просто чувствовал, что там, в деревне, знания его сейчас нужнее, к тому же их не мешает обогатить практикой.

Его послали главным инженером в Самойловскую МТС — в самую глубь области. Заведующий кафедрой долго жал ему руку. Знакомый преподаватель записывал новый адрес Прошина, обещал приехать в МТС со своей кандидатской работой — вместе испытывать новые марки гусеничных тракторов. И все просили писать об МТС, о том, как устроится, о делах в заочной аспирантуре.

И вот он здесь. Жена и сыновья наводили порядок в квартире. А ему было некогда. Словно опять пахнуло горячим ветром Ташауза. Целые дни пропадал он в МТС, приводил в порядок ремонтные мастерские, готовил здания к зиме.

...Сегодня воскресенье, а в мастерскую все подходят и подходят люди. Сначала в дверях ножками вперед показывается стул, потом раздается голос: «Я не опоздал?». Слесари, токари, механики, трактористы и комбайнеры усаживаются поудобней, и главный инженер начинает беседу о том новом, что волнует сейчас всю МТС,— об узловом методе ремонта тракторов.

Низко склоняются головы над огромной схемой, которую Прошин расстелил на станке, как на кафедре. Потом кто-то спрашивает, когда можно записаться в технический кружок, молодой тракторист протягивает чертеж нехитрого приспособления, инженеры просят назвать книги, популярно рассказывающие о машинах. И все приходят к выводу: на этой неделе придется Прошину прочитать лекцию в клубе...

3

Лосев уехал из Саратова на рассвете, когда город еще спал. Юркий «ГАЗ-67», разбивая нетронутый ледок на лужах, оставил позади знакомые улицы, дома и, наконец, завод, где Лосев работал начальником цеха. Где-то впереди, за бесконечными поворотами дороги, лежали Лысые Горы и Старо-Бахметьевская МТС, куда ехал новый директор.

Показались горы, густо заросшие лесом — багряным, желтым, розовым — всех оттенков осени. Сбоку их словно хватило гигантским ножом: с размаху он отсек от каждой горы по огромному ломтю, и они отвалились, обнажив белые гладкие склоны. Внизу, у подножья Лы-

Слесари, токари, механики, трактористы и комбайнеры уселись поудобней, и главный инженер Самойловской МТС И. Г. Прошин (в центре) начал беседу.

Механику И. В. Маркову привезли дрова.

В этих домах поселились люди, приехавшие на работу в Старо-Бахметьевскую МТС.

Директор Старо-Бахметьевской МТС Я. А. Лосев (в центре) осматривает новые, поблескивающие голубой краской квадратно-гнездовые сеялки.

Анатолий Исаев утром получил трактор. «А пахать ты не разучился?» — спрашивает сына отец, бригадир тракторной бригады (на первом плане).

сых Гор, бежала речка Медведица. В синюю воду заглядывали густые прибрежные кустарники. За белыми песчаными отмелями строилась межколхозная ГЭС.

Выпускник Института механизации сельского хозяйства Я. А. Лосев связал свою судьбу с заводом: технолог, заместитель начальника цеха, председатель завкома, секретарь парткома, начальник цеха. Но все эти годы он берег книги, по которым учился, не раз открывал знакомые страницы, словно чувствуя, что все-таки вернется к специальности, которую дал ему институт. И когда партия позвала специалистов на работу в деревню, он сказал сразу, не раздумывая: «Еду».

...Прошел уже час, другой, третий, а директор все ходит и ходит по огромной усадьбе МТС. Он все осмотрел в своем большом хозяйстве: и ремонтную мастерскую, и комбайны, и тракторы, и новенькие, поблескивающие голубой краской квадратно-гнездовые сеялки. Он побывал в общежитии трактористов, на строительстве клуба, заглянул и в баню...

Потом вместе с главным инженером И. Я. Галютой Лосев знакомится со штатным расписанием: нужны еще три участковых механика, сторож, уборщица и обязательно зоотехник... Придвинул поближе стул начальник мастерских И. И. Александров, и пошел разговор о сверлах, которых не хватает в инструментальном цехе, о запасных деталях, о новых комбайнах, что недавно получили, и, самое главное, о семнадцати тракторах, которые поставлены на ремонт. Потом заговорили о соревновании с Лысогорской МТС, о шефе — Саратовском заводе тяжелого машиностроения, куда неплохо бы послать людей из МТС поучиться автосварке.

На Лысые Горы спустился вечер. В белых домиках на усадьбе МТС загорелись огни. Как живут работники станции? Лосев открыл еще пахнущую свежей краской дверь. Здесь со вчерашнего дня поселился Виктор Слесаренко с женой и дочкой Верой. Токарь Саратовского завода зуборезных станков, бывший тракторист, тоже вернулся к делу, которое было забросил.

В широко распахнутые ворота въезжает машина, груженная столами, гардеробом, кроватями и всяким домашним скарбом. С машины спрыгивает высокий человек в комбинезоне, и соседи узнают нового механика-контролера И. В. Маркова, который ездил за вещами в Саратов. Специалист с большим стажем, бывший тракторист и механик Аркадакской МТС, он перешел в Старо-Бахметьевскую МТС из строительно-монтажного управления. Жена и дети едут следом.

Поздним вечером, когда контора МТС опустела, в дверях появился парень в синей стеганой телогрейке и положил на стол заявление. Анатолий Исаев работал здесь трактористом, потом ушел в Саратов на элеватор. А здесь, в колхозе, оставался отец, бригадир тракторной бригады, и братья-трактористы; все было близкое и родное. Получить бы и ему, Анатолию, завтра трактор...

Лосев крепко жмет руку трактористу:

— Удачи тебе на новом месте и счастья!

Новосибирск

Фото Г. САНЬКО.

Новосибирск — один из молодых областных центров Советского Союза. В нынешнем году ему исполнилось пятьдесят лет.

Новосибирск — крупнейший транспортный узел страны. Его вокзал самый большой и самый красивый на всей сибирской железнодорожной магистрали.

Красный проспект протянулся прямой восьмикилометровой лентой от берега Оби до аэропорта. Посредине — тенистый бульвар со скамейками, дорожками, цветниками.

Типичный вид «окраины» Новосибирска. Жилой дом в Дзержинском районе.

Площадь имени Сталина — центр города. Она широка, как поле. В глубине высятся колонны и серебрится чешуйчатый купол грандиозного здания оперы. Новосибирск — родина трижды Героя Советского Союза летчика Покрышкина. Его бронзовый бюст установлен здесь, на площади.

Завернув с любой улицы такого квартала в любые ворота, человек попадает в зеленый сквер. Здесь густые кусты сирени и боярышника, цветы. В некоторых таких дворах-садах бьют фонтаны. И всюду по дорожкам бегают, смеются и шумят дети.

Кировский район, раскинувшийся на левом берегу Оби,— это тоже «окраина». Среди новых жилых кварталов, заселенных рабочими-металлистами, открыт большой, светлый клуб.

Лучший кинотеатр города — «Победа» — отстроен заново.

Механизатор Сальянской МТС Мирза Баба Сейфулаев (за рулем) и механик-водитель 1-й Янги-Юльской МТС Узбекистана Ширназар Назаров на хлопковом поле.

Фото С. Кулишова.

Друзья из братской республики

25 декабря 1922 года газета «Бакинский рабочий» писала:

«На станцию Аджикабул прибыли 11 платформ с первой партией тракторов «Прага». Для срочной разгрузки тракторов... высланы автомобили, мотоциклеты и отряд трактористов, которые повезут тракторы через Зубовку на хлопковые плантации «Ленино». С первой партией тракторов прибыли инструкторы и получено 1 800 метров готовой фильмы, изображающей полевые работы тракторов. Есть полная уверенность, что все 10 тракторов через 3 дня будут на ходу. Предполагается организовать ряд техническо-научных экскурсий для изучения работы тракторов».

Жаль, что затерялись следы этих громоздких, допотопных машин, впервые полученных Азербайджаном. Хорошо было бы выставить их в музее, чтобы показать, как далеко вперед ушла за эти годы азербайджанская деревня.

Близ Баку, на небольшой станции Хурдалан, расположена база Управления материально-технического снабжения Министерства сельского хозяйства и заготовок Азербайджанской ССР. Десятки платформ прибывают каждую неделю к специальной площадке. На грузах — адреса отправителей: Сталинград, Горький, Молотов, Ярославль, Ташкент, Кутаиси, Ростов, Ереван, Кировоград... Двести тридцать промышленных предприятий страны доставляют технику, строительные материалы, удобрение для сельского хозяйства Азербайджана.

Сотни тракторов, самоходных и прицепных комбайнов, хлопкоуборочных и хлопкоочистительных машин, сотни автомобилей, большое количество механизмов, станков, различное ремонтное оборудование и другую технику — всего на 150 миллионов рублей — получили в этом году азербайджанские села.

В связи с постановлением сентябрьского Пленума ЦК КПСС завоз сельскохозяйственных грузов в республику непрерывно возрастает.

...В Азербайджане на полях работают новые хлопкоуборочные машины с маркой «Ташсельмаша». Их прислал Узбекистан, с хлопкоробами которого соревнуются труженики колхозных полей Азербайджана.

Но не только машины прислала братская республика. Чтобы помочь колхозам и совхозам Азербайджана быстрее убрать хлопок, из Узбекистана прибыло 14 инженеров-механизаторов, механиков-водителей хлопкоуборочных машин, специалистов «Ташсельмаша». Разделившись на группы, они выехали в села республики. Механики 1-й Янги-Юльской МТС Ширназар Назаров и Николай Лукьянов, инженеры И. И. Арсентьев и А. С. Коротких многому научили молодых водителей хлопкоуборочных машин. И всюду, где ни побывали в эти дни гости: в Сальянах, Хиллах, Али-Байрамлах, Сафаралиеве, — их встречали как дорогих друзей, искренне благодарили. Азербайджанские хлопкоробы вдвойне оценили помощь друзей-«соперников»: во время сбора хлопка на своих полях узбекские колхозники послали лучших специалистов в помощь братской республике.

А. КИКНАДЗЕ

Эстонское цветное стекло

В печах с открытыми пылающими устьями при температуре в 1 450—1 470 градусов плавится шихта — смесь песка, соды, мела, сульфата и красителей. В этом цехе таллинской стекольной фабрики «Тарбеклаас» рождается 240 видов самых различных изделий из бесцветного, цветного и накладного стекла — от простой банки до шлифованных ваз.

Интересен процесс изготовления накладного стекла. Получив из бесцветной массы пузырь нужной величины и формы, стеклодув опускает его в раскаленную форму из цветной стекломассы. Получается как бы сплав двух стекол. Затем на этот сплав выплескивают холодную воду. Цветная форма разлетается в куски, оставляя на внешней стороне бесцветного пузыря тонкий цветной отпечаток. Мастера-шлифовальщики по чертежам выводят на форме сложные узоры, обнажая бесцветный слой. Так создается посуда из синего, фиолетового, зеленого, дымчатого шлифованного стекла.

Посуда из цветного стекла.

Фото С. Розенфельда.

После пятой сессии Верховного Совета СССР фабрика перестроила свою работу. Раньше здесь выполняли план в основном за счет дешевой, изготовленной на прессах посуды. Теперь фабрика выпустит 36 новых видов изделий из восьмицветного стекла и значительно больше высококачественной посуды.

На «Тарбеклаасе» трудятся замечательные мастера. Стеклодувы Александер Райдма, Харри Мере, Мартин Канарбик, алмазники-шлифовальщики Херман Кеса, Лидия Прокопенко работают на стекольном производстве по 20—30 лет.

Производство хрусталя на «Тарбеклаасе» порой сокращается, так как не хватает поташа. На полках таллинских магазинов залеживается дешевая стеклянная посуда, и быстро раскупаются более дорогие хрустальные изделия. Не пора ли обеспечить поташем «Тарбеклаас»?

Н. ТОЛБАСТ

Часы идут точно

Часы Пензенского завода «Звезда» и «Заря».

Фото Н. Павлова.

Звучит сигнал проверки времени. Тысячи глаз в это мгновение пристально смотрят на крошечные стрелки маленьких изящных часов в золотом или хромированном корпусе.

— Точные часы,— с удовлетворением скажет каждый.

Да, действительно, разница в точности хода снижена до сорока пяти секунд.

Как достигается такая точность? Заглянем на Пензенский часовой завод, которому за отличную работу недавно присудили переходящее Красное знамя Совета Министров СССР.

Миновав заводской двор, пройдем в просторные цехи, залитые светом люминесцентных ламп. На длинных столах вытянулись ряды токарных, фрезерных, сверлильных, зуборезных станков-автоматов. На первый взгляд они кажутся не то игрушками, не то маленькими моделями настоящих станков: листом писчей бумаги любой из этих станков можно прикрыть целиком.

Каждый маленький станок-автомат изготовляет десятки тысяч деталей. Их упаковывают в бумажные мешки, которые не отличаются от тех пакетиков, куда входит несколько аптекарских порошков. На часовом заводе в такой пакетик кладут тысячи деталей: вилочек, стрелок, колесиков, винтов. Для того, чтобы подсчитать количество деталей, сделанных одним станком за смену, шесть контролеров должны были бы работать целые сутки. Поэтому детали на заводе учитывают иначе: их взвешивают на аналитических весах сначала маленькой партией в сто штук, а затем все полностью. Зная вес сотни, можно определить общее количество деталей.

Хорошо работают сборщицы Лидия Карпеева и Лидия Ерохова.

Еще труднее проверить качество винтиков, колесиков, стрелок. Ни штангенциркулем, ни микрометром, ни лекалами эти детали нельзя измерить. На помощь приходят микроскопы и особые оптические приборы, дающие на экране увеличенное изображение детали.

Сборка часов ведется в светлых и чистых цехах, где полы застланы линолеумом, где все рабочие и инженеры в белоснежных халатах и шапочках. Здесь строго следят, чтобы пыль — извечный враг всякого точного механизма — не попала в часы.

Полированные верстаки с бархатными подлокотниками тянутся во всю длину цехов сборки. Прикрытые металлическими колпаками лампы освещают ленту пульсирующего конвейера. Этот конвейер, передвигающийся с паузами, впервые появился в нашей стране на Пензенском часовом заводе три года назад. Работа на пульсирующем конвейере не утомляет людей и дает возможность повысить производительность труда почти на одну треть.

Прежде сборщица почти все время держала часы в руках. Механизм загрязнялся, а мелкие детали часто ломались и терялись. Сейчас основа часового механизма неподвижно укрепляется в специальной подставке на ленте конвейера. Собираемые часы никто не вынет из подставки до тех пор, пока не закончится последняя операция, после которой готовый механизм можно вставлять в корпус.

Два месяца будут проверяться часы на контрольно-испытательной станции. Каждые сутки их «поведение» фиксируют в специальной карте. Если через шестьдесят дней разница в точности хода не превысит сорока пяти секунд, часы попадут в продажу.

Скоро начнется массовый выпуск крошечных часиков «Заря». По величине они будут вдвое меньше «Звезды», но в точности хода не уступят старшему брату.

В. ЛАВРОВ

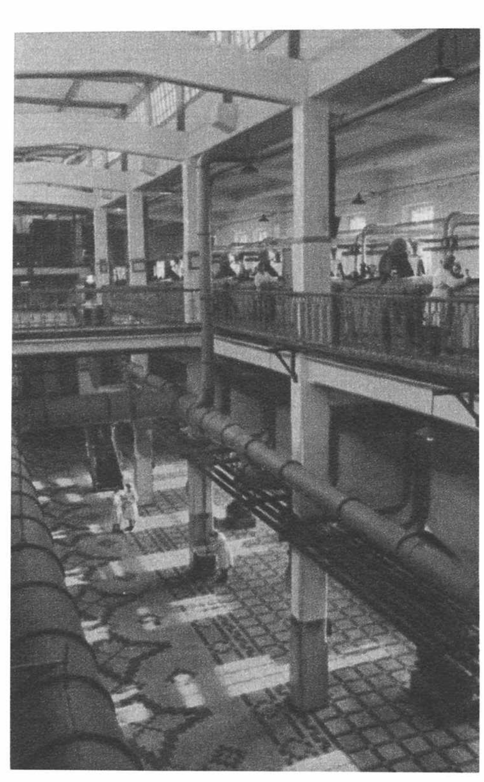

БОЛЬШЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

М. ПАРШИКОВ,
заместитель министра промышленности продовольственных товаров СССР

Любая цифра, характеризующая нашу промышленность продовольственных товаров, поражает своей грандиозностью. Достаточно сказать, что только 0,1 процента плана 1953 года заключает в себе огромную массу продовольствия общей стоимостью почти в 170 миллионов рублей. Значит, каждый процент превышения плана — это многочисленные эшелоны необходимых народу продуктов.

Производством пищевых продуктов занята целая армия — до 3 миллионов человек. Одна лишь сахарная промышленность насчитывает 225 заводов, хлебопекарная — 2 500, мясная и птицеперерабатывающая — 1 129, рыбная — 1 138. В послевоенный период рыболовный самоходный флот удвоился, а несамоходный пополнился 10 тысячами судов. Расширяется китобойный промысел. С богатой добычей возвращается ежегодно из Антарктики к родным берегам китобойная флотилия «Слава».

Новый жирокомбинат в Саратове уже сейчас дает 150 тонн продукции в сутки.
Фото И. Тункеля.

Если выставить в один ряд выпускаемые в течение года банки всякого рода мясных, рыбных, молочных, овощных консервов, ими можно многократно опоясать земной шар.

Почти десятая часть всех железнодорожных перевозок СССР приходится на продукты питания. В сезон сахароварения для перевозки одной только сахарной свеклы ежедневно требуется до 6 тысяч вагонов. Под живой груз — скот и птицу — подается около 2 500 вагонов в сутки.

В опубликованных недавно постановлениях Совета Министров СССР и Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза выдвинута программа резкого увеличения производства товаров широкого потребления и продуктов питания. Значительно раньше установленных прежде сроков должны быть выполнены задания пятилетнего плана.

Обратимся к цифрам. 3 миллиона тонн мяса должно быть произведено в 1956 году. Нам уже не хватает существующих предприятий, хотя многие из них оснащаются усовершенствованными механизмами. В течение ближайших трех лет будет построено и введено в эксплуатацию еще 144 предприятия по переработке мяса, в том числе ряд мясокомбинатов. Оборудуются автоматические линии для выпуска сосисок и скороморозильные аппараты, позволяющие в короткий срок замораживать большие партии пельменей. В 1954 году начнет работать крупный Московский мясоперерабатывающий завод, после чего производство колбасных изделий, выпуск фасованного мяса, котлет и пельменей возрастет в столице в два раза.

3 миллиона 600 тысяч тонн — в таком объеме запланирована добыча рыбы на 1956 год. Материально-техническая база рыбной промышленности значительно расширяется. Решено построить несколько первоклассных рыбных портов. Некоторые из них — в Клайпеде, Мурманске — уже сооружаются. Увеличатся мощности рефрижераторного флота и судоремонтных баз. На берегах Балтийского, Черного, Каспийского и Азовского морей соорудят 100 сборных холодильников, а также много небольших консервных заводов и рыбокоптильных цехов.

Чтобы справиться с возрастающей программой сахароварения, мы не только расширяем старые, но и строим новые заводы, главным образом на Украине, в Молдавии, РСФСР. Около 3 тысяч центнеров сахара ежесуточно дадут только два первоклассно оборудованных сахарных завода: Перелешинский (в Воронежской области) и Мизочский (в Ровенской области). Советские конструкторы создали новую автоматическую установку непрерывного действия, которая позволит получить дополнительно значительное количество сахара.

650 тысяч тонн животного масла должна дать наша промышленность в 1956 году. Растительного масла мы выпустим 1 650 тысяч тонн.

Ассигнованы значительные средства на строительство новых предприятий. Через три года мы получим еще 720 маслодельных и сыроваренных заводов, 100 молочных, 16 молочно-консервных, 24 масложировых комбината и завода. Поднялись ввысь корпуса некоторых из них, например, мощного Саратовского жирокомбината. Он уже дает 150 тонн продукции в сутки.

4 150 миллионов банок консервов выпустит наша промышленность в первом году следующей пятилетки. Кондитерские предприятия выработают в 1955 году 1 825 тысяч тонн конфет, печенья, шоколада, мармелада, халвы и других сластей.

Партия и правительство обязывают нас систематически изучать вкусы и требования покупателя. За счет снижения выпуска соленого масла увеличится производство масла «экстра» и вологодского. Уже в последнем году нынешней пятилетки удвоится выпуск сгущенного молока в мелких банках. Значительно увеличится выпуск тонких макарон. Маринады будут делать не из соленой рыбы, а из свежей. В несколько раз вырастет количество замороженных плодов и овощей. Вин и коньяков разных марок мы станем вырабатывать в 2,5—3,5 раза больше. Особое внимание уделяется выпуску продуктов, облегчающих труд домашних хозяек: котлет, сосисок, сарделек, пельменей.

Изменится внешнее оформление наших товаров. Нам нужна хорошая, белая жесть, разноцветный целлофан, в том числе тисненый и водоотстойчивый, прочный пергамент и картон, стеклянная тара различных видов. Правительство дало указание улучшить качество упаковочных материалов.

Советская пищевая промышленность движется по пути технического прогресса. До войны в хлебопечении, например, мы имели 500 с небольшим конвейерных печей, а теперь их уже 4 тысячи. Тестомесильных машин было 1 670, стало около 5 тысяч. Три четверти общей производственной мощности маслозаводов основаны на новейшей советской технике.

Сложными машинами, действующими на предприятиях, управляют квалифицированные инженеры и техники. Нужда в них все растет. Только на ближайшие три года нам потребуется еще около 50 тысяч специалистов, в том числе 18 тысяч — с высшим образованием. Четырнадцать вузов должны подготовить необходимые кадры для пищевой промышленности.

Техникум в станице Григориполисской.

Техникум в станице

Ставропольщина, станица Григориполисская. Три года назад восемь небольших сельскохозяйственных артелей объединились здесь в один колхоз имени Сталина. В результате образовалось крупное, многоотраслевое хозяйство, имеющее 23 тысячи гектаров земли, более 10 тысяч голов скота, до 100 тысяч голов птицы, пасеку, 5 прудов, в которых разводят зеркального карпа.

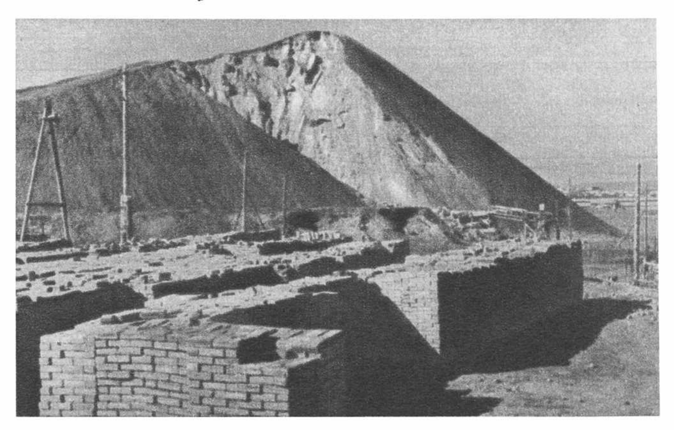
Зажиточно и культурно живут колхозники артели имени Сталина. При распределении доходов на один трудодень, кроме овощей и других продуктов, было выдано свыше 6 рублей, по 3,5 килограмма зерна.

У молодежи станицы большая тяга к образованию. Более 400 человек учится в школах механизаторов, на различных курсах. В колхозе — стационарная киноустановка, 4 клуба, красные уголки, работают кружки художественной самодеятельности.

Много людей с высшим и средним сельскохозяйственным образованием трудится в колхозе. Однако нужда в специалистах очень велика. По ходатайству правления колхоза имени Сталина в станице Григориполисской открыт техникум механизации сельского хозяйства, в который принято 100 человек. Техникум разместился во вновь выстроенном каменном здании, оборудованном специальными учебными кабинетами, лабораториями.

В. ГОТИЛОВ, А. МАХЛАЕВ

Сырье из отходов

Этот кирпич сделан из отходов.
Фото Б. Кузьмина.

Где только не встречали мы эти пирамиды, возвышающиеся над строениями угольных шахт, над шахтерскими поселками! Увидели мы их и над Волгой, в Сызранском районе, где находится крупный сланцевый рудник. Добывая сланец, сызранские горняки ежесуточно выдают на-гора тысячи кубометров породы, в которую неизбежно попадают частицы сланца. Он загорается. Темносерые пирамиды обволакиваются дымом; ночью они мерцают, как звездное небо... Никакой радости не приносят эти горы шахтерам. Ветер несет с их вершин не только пыль, но и едкий дым и газы.

Начальник Сызранского сланцевого рудоуправления М. Я. Жуков много думал над тем, как использовать отработанную породу. Он связался с Куйбышевским гидротехническим институтом, попросил произвести химический анализ. Когда пришел ответ, стало ясно, что порода годится для производства огнеупорного кирпича. Задача облегчалась тем, что на территории рудоуправления есть кирпичный завод.

Главный инженер стройуправления рудника Н. А. Манчугов и начальник завода В. А. Гаврилов упорно экспериментируют, налаживают производство, совершенствуют работу прессов. Новый пресс, ныне установленный на заводе, будет давать четыре тысячи штук кирпича в час. В течение года рудоуправление изготовит на своих заводах пятнадцать миллионов кирпичей, часть из них огнеупорные.

— Мы расширяем рудник, строим новые шахты,— говорит нам М. Я. Жуков.— Одновременно возводим Дворец культуры, помогаем расположенному по соседству колхозу. Кирпича нам нужно много, и очень удобно, что мы можем изготовлять его из сырья, которое раньше не находило применения.

Ф. КРАВЧЕНКО

Яркое дарование

Плеяда блестящих представителей советской скрипичной школы пополнилась еще одним ярким и самобытным дарованием.

Молодая скрипачка, студентка 5-го курса Московской государственной консерватории Нелли Школьникова, ныне лауреат Международного конкурса скрипачей в Париже, выступила перед московскими слушателями с первым самостоятельным большим концертом.

Для молодого художника первые успехи, особенно такой триумф, какой имела Школьникова в Париже, таят в себе и большие опасности: легко, увлекшись «фимиамом славы», поддаться соблазну легковесного отношения к искусству, нетребовательности. Немало было случаев, когда блеснувшее молодое дарование под влиянием похвал теряло драгоценные качества самокритики и самоконтроля, не оправдывая возлагаемых на него надежд!

Есть все основания полагать, что так не случится с Нелли Школьниковой.

Вот она выходит на прославленную эстраду Большого зала Московской консерватории. Здесь она играла перед поездкой на конкурс, здесь она выступает и с первым своим концертом — серьезным творческим отчетом перед требовательной аудиторией.

Программа концерта разнообразна и трудна. В сложнейшей сонате № 1 Баха, исполняемой без аккомпанемента фортепиано, скрипачка сразу завоевывает внимание слушателей ярким, эмоциональным звуком, строгостью трактовки. Чудесно звучит фуга. Так исполнять это сложнейшее произведение, сделанное великим мастером для четырех струн скрипки,— большое искусство! Каждый голос исполнительница подает рельефно, ни на минуту не упуская из виду общую законченность формы. Верное ощущение крупной музыкальной формы, умение распределить кульминации Н. Школьникова продемонстрировала и в исполнении таких произведений, как «Пассакалия» Генделя—Томсона, как интереснейшая соната № 3 бельгийского композитора Изаи.

Очень тонко скрипачка передает поэтичные произведения: задушевную «Сказку» Танеева, полную таинственной красоты «Страну лотоса» Скотт—Крейслера.

Нелли Школьникова.
Фото А. Батанова (ТАСС).

С блеском и поразительной точностью интонаций были исполнены этюд № 17 Паганини, «Тарантелла» Венявского, «Маска» С. Прокофьева. Программа включала и единственное произведение Листа для скрипки — «Эпиталаму», незаслуженно забытую скрипачами и впервые на советской эстраде исполненную молодой скрипачкой.

Педагог Ю. И. Янкелевич, воспитывающий Н. Школьникову с десятилетнего возраста, привил ей, кроме тонкого художественного вкуса, еще одно ценнейшее качество: технические трудности, преодолеваемые скрипачкой, остаются для слушателей незаметными — играет артистка сосредоточенно, полностью углубляясь в содержание создаваемых ею музыкальных образов.

В артистическом облике молодой скрипачки есть еще некоторая скованность — слишком невелик ее исполнительский опыт. Но не надо забывать, что это — начало творческого пути. Впереди — новые поиски, большая и сложная артистическая жизнь.

М. ВИКТОРОВ

«Спартак» в Польше

Московская футбольная команда «Спартак» впервые посетила Польшу. Мы приехали в Варшаву в дни месячника укрепления польско-советской дружбы.

Столичные газеты уделяли много внимания приезду советских спортсменов. Первая игра была назначена в рабочем районе, в городе Хожуве. Из Варшавы мы выехали в Хожув на автобусе. Пришлось ехать 350 километров. Несмотря на то, что дорога была хорошей и автобус очень удобный, игроки все же устали.

Мы это почувствовали на следующий день, когда увидели команду на поле.

Против «Спартака» выступала сборная команда Сталиногрудского воеводства. Из кого она состояла? В основном из игроков хожувской «Унии» — чемпиона Польши. Команда сильная, хорошо сыгравшаяся, опытная. И хотя спартаковцы первую половину состязания закончили со счетом 2 : 0 в свою пользу, все же нужно сказать, что борьба была равной. Это сказалось на окончательном исходе соревнования. «Спартак» выиграл с перевесом в один мяч — 3 : 2.

4 ноября советские футболисты выступали в Кракове. Этот древний город имеет хорошие футбольные традиции. Краковская команда клуба «Гвардия» была неоднократным чемпионом страны и много раз защищала честь Польши в международных соревнованиях.

Сборная команда Кракова и была составлена из футболистов «Гвардии», «Огниво» и армейского коллектива.

На новом стадионе собралось около 50 тысяч зрителей.

Игра началась в очень быстром темпе. Наши защитники, и особенно А. Башашкин и Н. Тищенко, играли рискованно, допускали ошибки. Так же они играли и в городе Хожуве. Краковские футболисты хорошо использовали это. В отличие от спартаковцев они играли прорывами. Один из таких прорывов и кончился голом в ворота «Спартака».

После перерыва мы поставили в линию нападения совсем еще молодого, «не обстрелянного» в международных состязаниях В. Агапова. И мы не ошиблись. Атаки обострились. Центр нападения Н. Симонян забил один, а затем с отличной подачи Агапова второй мяч. «Спартак» ушел с поля победителем со счетом 2 : 1.

Краковские зрители тепло проводили наших футболистов.

В воскресенье, 8 ноября, «Спартак» провел свое последнее состязание в Польше. Теперь он выступал в Варшаве против чемпиона страны — команды «Уния» (Хожув), которая на сей раз была усилена столичными футболистами. В команде были известные москвичам по прошлогодним выступлениям нападающие Г. Цеслик, Х. Альшер и полузащитник Ч. Сушчик.

Против «Спартака» выступал, пожалуй, сильнейший коллектив Польши. Естественно, что несколько сот тысяч варшавян надеялись получить билеты на стадион Польской народной армии. Но не всем посчастливилось. Пятьдесят тысяч зрителей заполнили все трибуны.

Состязание в Варшаве носило очень острый характер. Польские футболисты показали себя с самой хорошей стороны. Очень четко и уверенно действовала защита. Часто угрожали нашим воротам Цеслик и Альшер.

Первую половину встречи «Спартак» выиграл со счетом 1 : 0. Гол забил А. Парамонов.

После отдыха картина мало изменилась. Острая борьба продолжалась. Отлично использовав угловой удар, польские футболисты сквитали счет. Однако А. Ильин вскоре забивает второй, а затем и третий мяч в ворота «Унии». Счет 3 : 1. Этот результат держится долго. Под конец соревнования судья Дороги (Венгрия) назначает одиннадцатиметровые штрафные удары сначала в ворота гостей, а затем в ворота «Унии».

Игра заканчивается со счетом 4 : 2 в пользу «Спартака». Таким образом, все три встречи, проведенные в Польше, «Спартак» выиграл.

Хочется отметить исключительно дружественную атмосферу, в которой проходили состязания, внимание, проявленное всюду, где только появлялись советские спортсмены.

Заслуженный мастер спорта
А. ДАНГУЛОВ

Бюст героя

Бюст дважды Героя Советского Союза В. С. Петрова.

Недавно в Тамбове, в сквере на улице Карла Маркса, торжественно установили бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза тамбовца Василия Степановича Петрова. Василий Степанович родился в 1922 году. Семнадцати лет, окончив среднюю школу, он поступил в Сумское артиллерийское училище, а когда началась Великая Отечественная война, молодой офицер, воспитанник комсомола, с оружием в руках встал на защиту Родины.

Много вражеской техники и живой силы уничтожила противотанковая артиллерийская часть, которой командовал Петров. В 1943 году в битве на берегах Днепра майор Петров получил тяжелое ранение: ему оторвало обе руки. Родина высоко оценила доблесть и мужество В. С. Петрова, удостоив его звания Героя Советского Союза. В 1945 году В. С. Петров был награжден второй Золотой Звездой. Настоящий советский человек, полковник Петров и поныне не оставляет рядов армии, передавая свой опыт и знания молодым воинам.

И. МАНЮШЕНКО

Самый большой в республике

Здесь имеется книга отзывов для посетителей, приезжающих не только из разных районов советской Латвии, но и из других братских республик. Такого свинарника, какой построен недавно в колхозе имени И. В. Сталина, Валмиерского района, до сих пор не было у крестьян Латвии.

Колхоз имени И. В. Сталина — один из крупнейших в районе. У него семь тысяч гектаров земли, из которых три тысячи — пахотной. Артель владеет стадом крупного рогатого скота в полторы тысячи голов, на ее лугах пасется более пятисот лошадей, в свинарниках откармливается до семисот свиней.

— Поголовье у нас так разрослось, — говорит председатель колхоза Петр Петрович Замбранс, — что свинарник стал мал, хотя выстроили его всего год назад. Стали переводить туда свиней — четыреста уместилось, а почти триста осталось. За три последних месяца колхоз сдал столько свинины, сколько раньше сдавал за целый год. Пришлось построить новый свинарник, самый крупный в нашей республике.

Мы вошли в большой зал. Именно залом можно назвать это огромное светлое помещение. Пол асфальтирован и подогревается снизу, хотя у стен установлены радиаторы центрального отопления. Сюда подведены водопровод и канализационные трубы. Навоз сваливается в люк, откуда его вывозят автомашины.

По обе стороны коридора в загонах лежат породистые свиноматки в окружении поросят, откормленные свиньи, подрастающий молодняк. На решетках — таблички с номерами и весом каждой свиньи. Некоторые из них прибавляют по килограмму в сутки.

Свинарки в белых халатах приносят из расположенной рядом кухни еду для питомцев — каждому возрасту полагается свой рацион, а поросятам — молочный. Душевая, лифт — все предусмотрено в этом отлично оборудованном помещении.

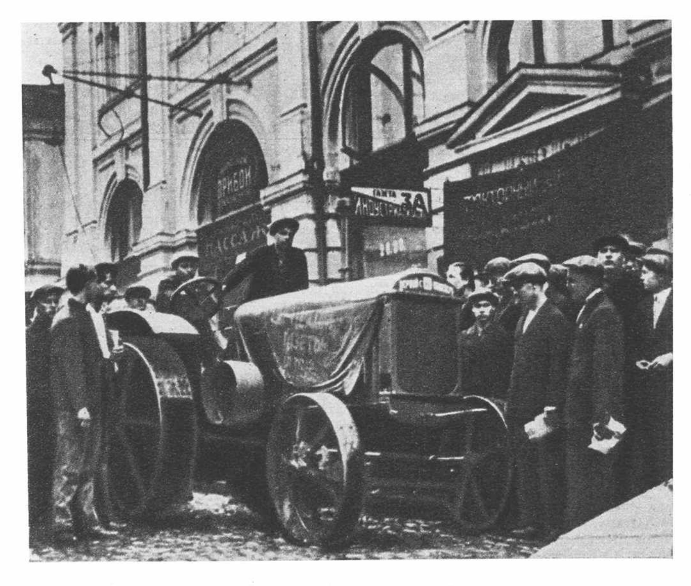
Я. ЯКОВЛЕВ

На снимке: в колхозном свинарнике.
Фото М. Савина.

ВСТРЕЧА В МУЗЕЕ

Е. РЯБЧИКОВ

1930 год. Первый трактор, сошедший с конвейера Сталинградского завода, прибыл в Москву.

Где находится первый трактор, выпущенный 17 июня 1930 года Сталинградским тракторным заводом? Следы его были потеряны во время Отечественной войны. Не так давно первенец тракторостроения был найден работником Музея революции СССР. Он оказался в девятой тракторной бригаде Дубовской МТС, на полях колхоза имени Сталина, Сталинградской области.

Прямо с поля повел тракторист Кисляков старейшую машину к месту погрузки. Провожать ее вышла вся МТС.

Когда самоходная баржа с трактором проходила мимо Сталинградского завода, капитан салютовал колыбели советского тракторостроения. За кормой проплывали огромные корпуса дважды рожденного могучего Тракторного, утонувшие в садах и парках его рабочие поселки, проспекты, площади. На заводском дворе виднелись сотни великолепных новых машин.

Совершив большой путь по Волге и каналу имени Москвы, первый трактор вторично — через 23 года — прибыл в столицу.

Вскоре после появления его на дворе Музея революции СССР к ученому секретарю музея М. С. Рутэсу пришла группа посетителей.

— Верно ли, что в музей доставлен первенец Сталинградского тракторного? — спросил седовласый инженер-полковник.

— Прибыл. Почему это вас интересует?

— Видите ли... — инженер-полковник улыбнулся и посмотрел на товарищей. — Мы хотели бы после долгой разлуки посмотреть на свой трактор, который строили и собирали. Мы можем передать вам некоторые документы, если они представят интерес.

Ученый секретарь взглянул на фотографии, вырезки из газет, старые журналы и потемневшую от времени заводскую накладную. В накладной № 11742, выписанной 22 июня 1930 года Сталинградским тракторным заводом имени Дзержинского, значилось: «От кого» — «От сборно-механического цеха»; «Кому» — «В Москву 16 партсъезду».

— Я был слесарем-сборщиком, собирал этот трактор, и мне поручили доставить его в Москву Шестнадцатому съезду партии. С тех пор я и храню накладную, — сказал инженер-полковник Я. И. Френкель.

В создании первого трактора участвовали и другие товарищи, пришедшие в кабинет ученого секретаря. В прошлом это сборщики, зуборезчики, кузнецы.

Мы познакомились с ними в музее. Инженер-полковник рассказал нам:

— Не забуду солнечного дня 17 июня 1930 года, когда тронулся из цеха собранный нами первый трактор. За ним сразу повалили толпы. Я прислушивался к работе мотора. Инженер Александр Михайлович Грибков сказал мне: «Сейчас трактор вернется в цех. Разбери его вместе с ребятами и хорошенько проверь мотор. С этим трактором поедешь в Москву, на Шестнадцатый съезд партии».

И вот трактор погружен в вагон. Мы вместе с мотористом Тоскуевым и в пути продолжаем проверять его. На каком-то полустанке у вагона загорелись буксы, и его хотели отцепить. Но когда железнодорожники узнали, какой груз находится в вагоне и кому он предназначен, то буксы были срочно приведены в порядок.

Слух о том, что везут первый трактор, обгонял поезд, и на станциях люди окружали вагон, забрасывали нас вопросами, старались потрогать машину. Особенно интересовались крестьяне.

Наконец Москва! На вокзале нас встречали не только москвичи, но и представители «Ростсельмаша», завода «Коммунар» и других предприятий, вступивших тогда в строй и рапортовавших съезду партии. В столицу в то время привезли первый комбайн, сеялки, сноповязалки. Мы сняли шипы с колес, чтобы не портить асфальт, и поехали.

Как только трактор вышел на площадь, его окружила многотысячная толпа московских рабочих; машину щупали, обстукивали пальцами, гладили и рассматривали, как новорожденного. Тут же новенький амовский грузовик превратили в трибуну; рабочие «АМО», «Динамо», Электрозавода поднимались на грузовик и приветствовали сталинградцев с победой.

Трактор пошел по улицам. Каждую минуту прибывали толпы, тесным кольцом сопровождавшие машину. Так двигались мы к Кремлю.

С трибуны съезда прозвучал рапорт сталинградских тракторостроителей. После того, как делегаты осмотрели трактор, его повезли назад в Сталинград.

Вместе с научными сотрудниками Музея революции мы слушаем рассказы строителей первого трактора, и перед нами открываются разительные картины бурного роста отечественной промышленности, роста ее людей. Рассказчик, бывший слесарь-сборщик СТЗ, окончил Военную академию бронетанковых и механизированных войск имени Сталина. Теперь он инженер-полковник. Е. Н. Матвеев строил Тракторный — был и землекопом и бетонщиком, без отрыва от производства окончил профтехкурсы, получил специальность зуборезчика. Он был в комсомольской сквозной бригаде, собиравшей в цехах детали для первого трактора. Потом зуборезчик окончил рабфак, Сталинградский механический институт, теперь он заместитель главного инженера Московского завода малолитражных автомобилей.

В той же сквозной комсомольской бригаде, подававшей детали на сборку первенца, был Я. Л. Липкин. Бывший бетонщик на стройке СТЗ, затем рабочий кузницы, он окончил Промышленную академию, стал главным инженером завода, выпускавшего моторы для комбайнов, а ныне — начальник отдела в системе главка Министерства металлургической промышленности.

П. Ф. Плотников был первым секретарем комсомольской организации СТЗ, руководил сквозными комсомольскими бригадами на сборке первого трактора. Ныне он на ответственной партийной работе.

Вместе с научными сотрудниками музея гости выходят во двор Музея революции. Здесь и происходит знаменательная их встреча с первенцем. Комсомольским задором вспыхивают глаза уже немолодых людей. Взволнованные, радостные, осматривают они трактор, ищут на нем памятные детали. Большая юность вспоминается им — юность поколения, росшего и мужавшего в незабываемые годы.

Сталинградский Тракторный Завод им. Дзержинского — Форма № 61.

Копия накладной № 11742 — 22 июня 1930 г.

От кого: Сборно-Механический Цех. Кому: В Москву 16 парт. съезду

При этом направляются следующие материалы с заказа №: Инструменты отправляемые с трактором (наименование заказа);

предметы из инструментал. / из инвентаря / из спецодежды; предметы изготовленные по доп. зак. № ... для ...

№ № карточек	Наименование	Размеры	% годности	Количество: Счет	Количество: Вес	Кубатура: Един.	Кубатура: Общая	Цена	Сумма	Примечание
1	Ключи гаечные	3/8×1/4		1						
2	" "	3/4×1/2		1						
3	" "	5/8×1/2		1						
4	" "	3/16×1/4		1						
5		10×6		1						
6	" шведски	5		1						
7	" — " —	3		1						
8	Молотков слесар.			1						

Накладная, по которой трактор следовал в Москву.

У исторического трактора собрались бывшие его строители и работники Музея революции СССР.

Фото Е. Умнова.

Гостиница на рынке

Со всех концов страны везут колхозники продукты на столичные рынки. Чего только не встретишь здесь! Орловские яблоки, куйбышевские помидоры, астраханские арбузы, нежинские огурцы и маринованные грибы, грузинские мандарины, азербайджанский виноград, мясо и молоко из Подмосковья, — словом, все, что родит, чем богата щедрая наша земля.

В Москве, недалеко от Таганской площади, расположился Тетеринский рынок. Хорошо знают его домашние хозяйки Молотовского, Ждановского, Первомайского районов столицы. Более пятидесяти тонн сельскохозяйственных продуктов ежедневно уносят они с рынка.

На Тетеринском рынке есть все необходимое для культурной торговли: крытые мясные, молочные, фруктовые, овощные ряды, хорошее холодильное хозяйство. Колхозникам не приходится стоять в очередях ни на контрольных пунктах, ни за весами. Позаботилась дирекция рынка и об отдыхе приезжающих. Здесь есть и чайная, и красный уголок, и медицинская комната — на случай, если кто занеможет. Есть здесь колхозная гостиница.

...Хорошо уродились в этом году яблоки на Орловщине. Богатый урожай собрал старый колхозник Василий Егорович Новиков. Давно, около двадцати лет назад, пришел он в колхоз «Парижская Коммуна», Орловского района. Много сил отдал артельному хозяйству Василий Егорович, а в свободное время любовно ухаживал за своим садом. Урожай с него он и решил повезти на продажу в Москву.

Приехав на Тетеринский рынок, Василий Егорович первым делом отыскал директора В. И. Жильцова.

— Боюсь, что за день не расторгуюсь, — сказал он. — Как быть с ночлегом?

— Об этом не беспокойтесь, мы поместим вас в гостиницу при нашем рынке.

И, действительно, через несколько минут колхозник оказался в уютной небольшой гостинице. Рассчитанная на сорок человек, она устроена по типу обычной городской гостиницы со всеми удобствами.

Кончился торговый день. Колхозников В. Е. Новикова (сидит) и В. Шелудченко проводила в их комнату дежурная по гостинице М. П. Петрова.

Фото Е. Тиханова.

Сейчас на семи московских рынках оборудованы гостиницы. Недавно начали работать гостиницы на Даниловском и Палашевском рынках. На днях вступят в строй гостиницы при Центральном и Рогожском рынках. На Перовском организуется заезжий двор с комнатами отдыха на сорок мест.

— До конца года, — говорит начальник Управления рынками И. П. Черепенников, — мы будем иметь возможность размещать вдвое больше приезжающих, чем сейчас.

Т. ГЕОРГИЕВ

В ЗНАКОМЫХ МЕСТАХ

Дорожные записи

Вас. ГРОССМАН

Фото О. Кнорринга

3. На шахте

Мне уже однажды пришлось провести тревожную ночь в тульской гостинице. Это было в октябре 1941 года; мы коротали ночные часы, кутаясь в шинели и полушубки, при синем, маскировочном свете ламп, под грохот зениток и отдаленный гул артиллерийской пальбы.

Утром мы отправились на мощную шахту № 9 треста «Скуратовуголь».

Шахта № 9 расположена среди лугов, у лесистых холмов, и, когда подъезжаешь к ней, шахтерский поселок, копер, глеевая гора видны через просветы в листве. Это соединение суровых надшахтных сооружений с березками, липами, с лесными опушками красиво и необычно.

Над копром шахты укреплено красное знамя — знак производственных успехов.

Начальник шахты Сергей Алексеевич Сазонов — человек не старый, но он старый горняк. В его спокойной обстоятельности, в его мягкости и внимательности, в выражении его утомленных глаз, когда он, вдруг нахмурившись, смотрит в окно на движение скипового подъемника, чувствуется человек, чьи силы, сердце, способности, любовь отданы шахте, шахтерскому делу.

Кажется, это Александр Блок когда-то сказал женщине, просившей помочь ее сыну «сделать карьеру писателя»: «У поэта не бывает карьеры, у него есть судьба».

Как много есть в нашей стране людей различных профессий, для которых верны эти слова! Для них быть горновыми, сталеварами, забойщиками и бурильщиками, летчиками, машинистами — это не дело случая, не вопрос обстоятельств, большой или малой житейской выгоды, это дело жизни, любви, душевной привязанности, это судьба такая же, как истинная поэзия есть судьба истинных поэтов.

— Работы в шахте механизированы,— рассказывает Сазонов.— Врубовая машина подрезает мощный пласт на глубину до двух метров, в подрезанном пласте электросверла бурильщиков бурят в шахматном порядке бурки, их заряжают и отпаливают. Груды угля, обвалившегося после паления шпуров, навалоотбойщики накладывают на скребковый конвейер, в конце лавы уголь с этого конвейера механически перегружается на ленточный транспортер и движется вдоль штрека.

В конце штрека уголь льется с транспортера в вагончики. Мощный электровоз везет поезд из сорока вагончиков к скиповому подъемнику. Здесь вагончики автоматически разгружаются, и подъемник уносит уголь на поверхность.

Наша беседа с Сазоновым часто прерывается разговорами по селектору с диспетчером, инженерами. Когда человек глубоко, по-хозяйски знает свое дело, когда он чувствует прочность своего авторитета, ему не нужно шуметь, кричать на подчиненных. То и дело в кабинет входят посетители: сейчас часы приема. Сазонову кажется, что посетители мешают ему толково объяснить приехавшим из Москвы людям, в чем основа хорошей работы шахты. Но это не так. В будничных разговорах Сазонова с подземными рабочими о житейских и производственных делах выступает то хорошее, настоящее, что помогает работе не меньше, чем механизмы и машины,— товарищеские, человеческие отношения. Они видны и в простоте, с которой шахтер просит помочь сыну, поступающему в техникум; и в простодушной улыбке, с которой входящий в кабинет старик-плотник говорит: «Здравствуй, Сергей Алексеевич»; они видны в том, как, подписывая отпуск шахтеру, получившему телеграмму о болезни жены и дочери, начальник шахты огорченно и озабоченно говорит: «Что ж это они, езжайте, поскорей езжайте».

Мы выходим на шахтный двор. Вот он, поднятый на поверхность, подмосковный бурый уголь. Он не содержит в себе горючего, взрывчатого метана, поэтому шахтерам здесь выдаются не электрические, аккумуляторные лампы, а бензиновые.

Возле ламповой собралась смена. К шахтерам обращается главный инженер шахты Суханов. Он называет имена бригадиров, горных мастеров.

— Что ж это, товарищ Воронков? — спрашивает главный инженер.— Вы ведь наш всегдашний рекордсмен.

Воронков встает, объясняет, почему в прошлую смену в лаве снизилась добыча. За ним выступает горный мастер Фетисов, за Фетисовым Бошаров.

Все они молодые люди. И шахтеры в большинстве молодые, ведь шахта молодая. Слушают шахтеры не очень внимательно: молодой народ!

Кто-нибудь тихо скажет словцо — и сидящие хмурятся, отворачиваются, чтобы не рассмеяться. Да тут еще рядом сидит девушка с лампочкой; у нее тяжелые косы спрятаны под голубоватую, вылинявшую от частых стирок косынку. А тут еще из тяжелых, графитовых туч, обложивших небо, вдруг выглянуло солнце, осветило все кругом, и словно погасли в его дивном свете бледные световые язычки бензиновых лампочек.

— Товарищи, товарищи, потише! — наставительно говорит кто-то.

Но вот и мы, облачившись в шахтерки, надев каски, натянув на ноги резиновые сапоги, взяв зажженные бензиновые лампочки, подходим к клети.

Сквозь толщу двух десятилетий вдруг испытываю я, казалось, уже забытые ощущения, пережитые мной в пору работы в донецких шахтах.

Опять громыхает клеть, опять бегут мимо глаз камни обшивки, опять спокойный, теплый и нежный воздух, задумчивая, грустная тишина вентиляционного штрека.

И в то же время все по-новому, все изменилось! Высокие своды главного откаточного и вентиляционного штреков освещены лампами дневного света; он словно создан для того, чтоб освещать подземные выработки. Над головой тянутся провода. Вдали слышен все нарастающий гул, мы отходим в сторону — и мимо проносится массивный электровоз, громыхают десятки груженных углем вагончиков. К лавам идет порожняк.

Не слышно здесь трудного тяжелого дыхания лошади, не увидишь ее слепого, мутного глаза, не увидишь постреливающего бичом коногона. Нет в этих новых механизированных шахтах ни санок, ни саночников, ни коногонов, хлещущих слепых лошадей.

Да, по-новому, не по старинке работают теперь на заводах и шахтах. Огромны технические достижения: десятки замечательных машин выполняют самые трудные, самые тяжелые работы; машины освободили человека от необходимости быть каталем на металлургическом заводе, саночником, коногоном в шахте, работать кайлом, обушком.

Но не нужно думать, что при механизации труд на заводе и в шахте так уж легок. Непривычный человек постоит около домны, посмотрит, походит и от жара, от дыма, от горячих газов устанет. Это не работая устанешь, а только глядя на работу горновых чугунщиков, газовщиков. Чугун есть чугун, и домна есть домна.

И нужно ли говорить, что шахта, освещенная дневным светом и оснащенная механизмами, остается шахтой, что благородный труд шахтеров — нелегкий труд.

И вот снова высокие своды, снова мягкий, тихий подземный ветерок, застучит поезд вагонеток, и снова тихо...

Шагаешь по шпалам, мимо мерно мелькающих стоек крепления, помахиваешь лямкой, и есть время в этой чудной подземной тишине подумать о том, что видел сегодня, о том, что видел вчера, о многом есть время подумать.

А на поверхности, пока мы были в шахте, оказывается, дело не остановилось: трудолюбивый ветер осадил тяжелые, как бурый уголь, грозовые тучи, и в голубом небе сияло солнце.

4. От Тулы до Орла

В Ясной Поляне выходной день, музей закрыт. Утром в парке никого нет. Сентябрь, но томительно жарко. Воздух неподвижен. Тишина. Лишь где-то в высоте слышен легкий, едва уловимый шорох: это шуршат, касаясь листвы, падающие березовые семена. Небо, деревья, вода в пруду — все застыло, неподвижно.

Даже летом редки такие душные, жаркие дни.

Гроза разразилась к вечеру, она застала нас в Орловской области, под Мценском.

По орловским и курским полям мне пришлось много ездить во время войны, в пору отступления осенью 1941 года, летом 1943 года, во время боев на Курской дуге.

Встала в памяти пронзительная тревога орловских военных полей, ночные пожары, багровые пятна на темном небе, горящие деревни, белый дым, туманящий осеннюю прозрачную синеву.

На полях сейчас идут работы: шумят тракторы, плавно движутся медлительные комбайны, пылят по проселкам груженные зерном, соломой, сеном грузовики.

Продолжение. См. «Огонек» № 45.

Дом в усадьбе И. С. Тургенева.

Не сразу заметишь следы войны. Вот среди придорожных, приземистых кирпичных домов растет бурьян — значит, тут до войны стояла изба. Вот длинные волнистые борозды идут от дороги в поле, одна, другая, третья... Это полузасыпанные, поросшие травой окопы. Вот каменные стены старой церкви в рябинах и оспинах — следы осколков.

Но могучий поток жизни шумит, гудит сотнями тракторов, комбайнов; дымят заводские трубы; всюду в городах видны вновь построенные дома; блестят на солнце зеленые и красные, недавно покрашенные крыши.

Кажется, немного осталось на земле следов войны. Но так ли? Много на земле еще материнской и вдовьей печали. Сколько видишь в дороге женских ясных глаз! И в поле, и на току, и на мельнице. Разгорячилось лицо от работы, заспорили женщины, засердились, зашумели, засмеялись — и вдруг в глазах где-то глубоко-глубоко печаль. Не стирается она, не порастает былью. Вот уже прошло десять лет, но не утешились вдовы, работающие на полях, не забыл друга лучший друг.

Во второй половине дня воздух сделался невыносимо душным, сине-черные тучи грузно легли по горизонту, синева их стала такой густой, что мгновениями казалось: то не тучи, а сгустившаяся небесная синь.

В это предвечернее время мы приехали в Спасское-Лутовиново — имение Тургенева. Семьдесят два года назад Тургенев в последний раз прошел по дорожкам своего парка перед отъездом во Францию. Незадолго до смерти, уже тяжело больной, он писал Полонскому: «Когда вы будете в Спасском, поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу, родине поклонитесь...» Вот он стоит, тургеневский дуб-богатырь, с могучим стволом, могучими ветвями, с могучей зеленой головой... Он уже не молод, но столько в нем силы, что кажется, будет жить вечно.

Парк заложили в 1808 году, деревья были привезены из соседнего имения — Петровского: дубы, ели, березы, липы, клены, ясени, серебристые тополи.

Удивительно сильное, волнующее впечатление производят этот старинный парк, тенистые дорожки, тихий пруд. Здесь Тургенев гулял, беседовал с гостями — Некрасовым, Щепкиным, Савиной, Фетом, Полонским... Вот беседка, где за садовым столом, под высоким зеленым куполом ветвей, Тургенев писал «Рудина».

В этих столетних, полуторастолетних гигантах-деревьях соединение седой старости с силой и мощью. Некоторые деревья так стары, что сразу не узнать в почти совершенно черном стволе, уходящем высоко-высоко в небо, березу. Некоторые деревья — тополи, ели — так огромны, массивны, что стволы их кажутся не живыми, а высеченными из вечного серого, коричнево-красного гранита. Но они живые, смертные. Рассказывают, что прошлым летом в тихий, безветренный день вдруг рухнул, упал мертвым великан серебристый тополь.

Гроза бушует рядом, всего в нескольких километрах. Черное небо, как кузница, все в искрах, грохоте, а в Тургеневском парке — видно, он заповедный и для гроз — тихо: ни ветерка, ни капли дождя. Только рваные, растрепанные тучи низко мчатся над землей, рвут свои тела о вершины деревьев.

Как-то особенно ясно ощущаешь близость, слитность Тургенева с этими местами, с этой землей: отсюда он вышел. Здесь, в темных аллеях, среди этих лип, елей, тополей и берез, у этого пруда, откуда открывается широкий вид на орловские холмистые поля, рощи, овраги, перелески, уходящие в сторону Бежина луга, вызрело в сердце Тургенева чувство любви к русской природе. Только любовь могла родить ту силу изображения, которой достиг Тургенев в описании природы.

На этой земле рос, отсюда вышел Тургенев, но он и остался, живет здесь; невольно его глазами каждый приезжающий сюда задумчиво смотрит в небо широкое; с ним вместе вдыхает этот аромат; с ним, через него както особо сильно ощущает пронзительную могучую прелесть старого, тенистого парка.

Несогласие по вопросу о том, где лучше — в Ясной Поляне или в Спасском-Лутовинове, — возникло давно; у Толстого и Тургенева были разные взгляды на этот вопрос. Оказывается, спор этот продолжается и в настоящее время.

Научная сотрудница А. А. Калиновская и заместитель директора по научной части В. А. Громов говорят:

— Конечно, Ясная Поляна замечательна.— Однако, говоря это, они добавляют: — Но а ведь парк в Спасском-Лутовинове прекрасный, поэтичный.

Заворожил их Тургеневский парк. Да и возможно ли не поддаться обаянию этих мест! Пришел человек — и трудно решиться ему уйти отсюда.

...Под высокими деревьями парка видны могильные холмики. Здесь похоронены командиры, убитые в боях на Мценско-Орловском направлении.

Читаем имена, даты рождения, даты смерти: Василевский, Мишустин, Хлынин, Коловкоец, Васильев, Крамской... Как они были молоды, люди, отдавшие жизни за освобождение от оккупантов родной земли! Двадцать лет, двадцать один год... А недалеко от их могил, на аллее, стоит мраморный бюст Тургенева...

Смотришь на седые мраморные кудри писателя, смотришь на могилы юношей, которые незадолго до войны, на школьной скамье, читали «Записки охотника», «Отцы и дети», «Рудина», смотришь на огромные застывшие деревья, слушаешь гром, гремящий вокруг...

Я был в Орле в октябре 1941 года в холодный, пыльный, горький и страшный день, когда плачущие женщины бежали за отходящими советскими войсками, когда в город ворвались немецкие танки. Затем я был в Орле пятого августа 1943 года, в день его освобождения. От этого дня остались в памяти возбужденные, радостные толпы на улицах, солдаты и офицеры в пыльных сапогах, выгоревших на августовском солнце гимнастерках, суровые и хмурые лица танкистов, хоронивших на площади своих убитых товарищей, пыль и дым над взорванными, горящими зданиями, могучий голос громкоговорительной установки, грозно и медленно поющей в безлюдье ночи, над багровыми от света пожаров нескошенными полями: «Идет война народная, священная война...».

Ночью разразилась гроза какой-то особой тропической силы. Беспрерывно вспыхивает ослепительный синий свет, удары грома гремят побатарейно. Дождь не шумит, а ревет, от порывов ветра дрожат плотно закрытые окна, дребезжат стекла... Но это не гром и не огонь войны — над Орлом мирное небо.

Странно, вернее, естественно, открылось в этот приезд мирное лицо Орла. Не интересовало, стало безразлично на сей раз, где расположен комендант, разминированы ли выезды из города, где получить по аттестату сухой паек, как попасть на московский провод — узел связи,— как проехать на аэродром...

Город повернулся своим мирным лицом — магазинами с большим количеством товаров, новыми, красивыми домами, газонами, скверами, театрами, просторным, удобным новым кино, бульварами, цирком, музеем, институтами, библиотеками, парком культуры и отдыха.

С утра мы ходим по улицам, побывали в музее, на мельнице, на станции юных натуралистов. Все дальше, на второй план, в глубину уходит каменное кружево орловских развалин. А сколько их было в дни войны! Там, где десять лет назад дымились пожарища и клубилась пыль над развалинами, ныне стоят новые дома, новые улицы.

Сколько детей в парке культуры и отдыха! Долго наблюдал я за их играми, вспоминая игры детей, которые я видел в военные годы. В фронтовой полосе дети, насмотревшись войны, мастерски в своих играх передавали движение и боевые столкновения войск, «вторгались» с тыла, «ударяли» с фланга, отдавали команды «атаковать», «открыть огонь».

И вот сегодня в Орловском парке культуры и отдыха на детском маскараде я вдоволь насмотрелся на мирных двуногих зайчат, лис, кошек, мышей, собачек. Объективность требует оговорки: среди «зайчат» и «мышей» было несколько «отважных партизан», выскочивших из брянских лесов.

Ничем, кажется, не отмечен этот третий приезд в Орел, а запомнится он надолго. Мир царит в Орле.

5. В сельском районе

Секретарь Фатежского райкома партии Петр Николаевич Михин — человек небольшого роста, в старом, простеньком пиджаке, с худым лицом, с худой шеей. Круглые очки кажутся особенно большими на его маленьком носу.

Всего несколько дней как Михин работает первым секретарем райкома, и эта огромная комната, и кресло, и большой письменный стол непривычны, видно, ему. Он сидит в кресле как-то застенчиво, будто так просто присел, сейчас пересядет.

Но когда разговор заходит о жизни Фатежского района, о колхозах, о МТС, пшенице, конопле, о кормах для скота, первое, поверхностное впечатление быстро уходит: нет, человек этот пришел сюда ради большого, серьезного дела.

Это видно из того, что секретарь уверенно называет множество данных и цифр, характеризующих разнообразное, сложное хозяйство ближних и дальних колхозов.

Это видно из того, что секретарь четко держит в памяти все, что происходит на извилистой линии переднего колхозного края, где идет сейчас уборка, сев, скирдование, вспашка зяби, заготовка кормов, десятки крупных и мелких работ. И особенно, мне кажется, серьезность, прочность намерений нового секретаря видна в той подчас суровой прямоте, с которой он говорит о недостатках в работе.

В Фатежском районе сеют главным образом рожь, на долю пшеницы приходится всего 25—30 процентов.

Сеют также овес, гречиху, просо, коноплю. В этом году впервые засеяли 1 200 гектаров подсолнухом, и урожай получился хороший. Колхозных садов в районе мало. Район безлесный, и этим определены многие трудности и со строительством новых домов и ремонтом старых. Во всем районе всего лишь два колхозных клуба, кино показывают летом на улице, а зимой негде; собрания иногда приходится проводить в 2—3 приема.

Сложно обстоит дело с топливом. В тех пяти колхозах, где нет торфа, проблема отопления чуть ли не серьезней проблемы хлеба: топить приходится бурьяном, соломой.

Жестокая вещь — безлесный район! Понимаешь это, когда ездишь по Орловщине, по курским деревням, когда говоришь с людьми о том, как они строятся, ремонтируются, отапливаются.

О многих серьезных вопросах, стоящих перед колхозами Фатежского района, рассказывает Михин.

В этом году в ряде колхозов пришлось из-за весенних заморозков и ненастья пересевать пшеницу. Урожай зерновых в некоторых артелях плохой — собрали 4—6 центнеров с гектара; выдача на трудодень в таких колхозах мала — в среднем 500 граммов зерна.

Михин горячо говорит о насущной, жизненной потребности повысить качество пахоты, о необходимости пахать глубже, побольше давать земле удобрений.

С увлечением говорит Михин о тракторной и комбайновой силе района, о замечательных машинах.

Странно, что во всем Фатежском районе, где так высок потенциал механизации сельского хозяйства на всех его четырех машинно-тракторных станциях, где работают сотни тракторов и немало комбайнов, до лета нынешнего года не было ни одного инженера с высшим образованием; во всем районе, где развивается большое, сложное сельскохозяйственное производство, не было ни одного агронома с высшим образованием.

Михин говорит о жизни и работе колхозов не как человек, пришедший со стороны, не как человек, еще не несущий ответственности за то, что было до него,— он говорит о своем, близком, дорогом, в чье хорошее будущее верит.

Вот эта вера, видимо, определяет силу и прямоту суждений секретаря райкома.

Есть немало отличий между жизнью завода, шахты и жизнью колхоза. Но вот одно важное, глубокое сходство между ними: машинная мощь.

Стоит посмотреть по сторонам — всюду, везде на полях работают тракторы, комбайны, всюду видишь автомобильный колхозный транспорт, всюду видишь современные сельскохозяйственные машины.

А когда узнаешь подробней о силе механизированного сельского хозяйства, когда руководители сельскохозяйственного района совершенно так же, как начальники шахт или цехов, рассказывая о колхозном труде, естественно и необходимо перечисляют десятки машин, говорят о киловаттах, о горючем,— картина машинной мощи становится все шире, все ясней.

Когда видишь на машинно-тракторных станциях одного района сотни тракторов и комбайнов, когда знакомишься с работой сложных зерноочистительных машин, видишь колхозные электрические станции, гаражи для грузовиков,— еще ясней, еще шире охватываешь картину нового, механизированного сельского хозяйства Советской страны.

Ныне машина — царица полей и в дни пахоты и сева и в дни сбора урожая.

Председатель колхоза имени Пушкина Виктор Яковлевич Глушков — пожилой человек, с тонким, бледным, горбоносым лицом, с очень яркими голубыми глазами.

Глушков показывает нам колхозную электростанцию, ее энергией освещены половина домов на селе, животноводческие помещения, ею пользуется мельница.

Осмотрев затем стогометатель и механизированный ток, построенные колхозником-изобретателем Панковым, мы заходим в дымную, прокопченную и в то же время светлую, веселую колхозную кузницу.

Здесь работают три кузнеца. Старший кузнец, Иван Тихонович Луев,— в прошлом опытный заводской рабочий-инструментальщик. Взглянешь на его спокойное лицо, задумчивые глаза, на очки в металлической оправе, на умные, повидавшие много работы руки, услышишь его неторопливый рассказ о тех заводах, где он работал,— и кажется, что и сейчас он мастер на заводе и мы стоим в заводском цехе. И в самом деле, эта колхозная кузница уж не та деревенская кузница, где ковали лошадей, набивали обод на колесо телеги, чинили лопаты, грабли, топоры.

Кузница обслуживает электростанцию, мельницу, колхозные грузовики. Разговор между кузнецами идет о шкивах, блоках, поршнях.

Потом мы осматриваем просторные животноводческие помещения — конюшни, коровники.

Животноводческие помещения построены после войны: немцы во время оккупации уничтожили все колхозные постройки.

Мы садимся возле конюшни на пустую телегу и беседуем.

Колхоз имени Пушкина в районе считается получше и повыше среднего уровня, в то же время он и не лучший. Объединяет колхоз семь деревень — Русановку, Макаровку, Новые Дворы, Тихоновку, Палеховку, Голубовку, Чибисовку.

— Работают у нас двести сорок человек, конечно, большинство женщин. Рабочей силы хватает. Вопрос: как работают? Есть такие: нет в них активности, не хотят болеть за колхоз. Дело в сельском хозяйстве хорошо ладится, когда хорошие наваливаются на плохих,— тогда разгорается огонек... Теперь, когда объявили о сельхозналоге, многие колхозники насчет коров заговорили, просят деревьев фруктовых. А то ведь некоторые рубили фруктовые деревья: не вытягивали налога. Поросенку полгода — его колют, чтобы не обложили, а теперь будут кормить. Так и говорят: «Пудов на десять — на пятнадцать будем выкармливать».

Виктор Яковлевич — местный уроженец. Председателем он работает с 1932 года — стаж не малый.

— Работать я еще мальчиком начал: мать умерла, отец болел, лежал все, брат совсем маленький. Я и хлеб пек, и стирал, и в поле работал.

— А где вы были в войну?

— На войне, где ж,— и яркие голубые глаза удивленно смотрят на меня.

На птицеферме колхоза имени И. В. Мичурина, Фатежского района, Курской области.

Воевал он под Сталинградом и на Курской дуге, на Белгородском направлении, участвовал в освобождении Болгарии.

Интересно разговаривать с ним о жизни и работе: многое повидал он, о многом думал.

Глушков любит в разговоре пустить фразу позамысловатей... Но когда он разгорячился, разволновался, а яркие глаза его стали еще ярче, и в нем самом разгорелся огонек, стал он выражаться без ученых слов.

Заговорил о земле.

— Пустить до срока пары под посев — это, знаете, как с одного вола две шкуры содрать! — сердито сказал он.

И он стал говорить о земле, словно о живом, близком существе, в чьей жизни есть и радости, и труд, и болезни, и страдания.

— Если не дать ей правильного движения, обезобразится она, не дашь ей отдохнуть, для нее мýка, казнь, не отдышится, одним удобрением не вылечишь.

Глушков рассказывает о работниках колхоза — доярках, скотницах, конюхах, пастухах. Большое хозяйство! Он говорит о том, как добиться полноценной оплаты трудодней, о том, как активизировать трудовые усилия колхозников.

В соседнем колхозе имени Мичурина я встретился с другим человеком, который так же страстно, горячо говорил о своей работе, как Глушков говорил о земле.

Колхозный электрик Петр Сергеевич Чаплыгин, с лицом, коричневым от загара,— пожилой человек. Когда он улыбается, во рту его блестят два ряда металлических зубов. Черты

На току. Колхоз имени А. С. Пушкина.

лица у него суровые — суровая складка губ, суровые морщины. Даже металлические зубы придают какую-то дополнительную суровость его загорелому лицу. Он немногословно, коротко рассказывает о своей довоенной работе монтером на заводе имени Петровского в Днепропетровске, о боях, в которых участвовал во время войны.

Но едва речь заходит о генераторе, локомобиле, о киловаттах, об электросети, милая детская улыбка преображает лицо Чаплыгина, и видишь, что любовь и вера в разумную, нужную деревне, добрую, светлую силу электричества живут в душе этого внешне сурового человека.

Он говорит быстро, и чувствуешь, как зажигаешься его интересом, его волнением...

Чаплыгин установил генератор, пустил в ход электрическую станцию, протянул по деревне 11 километров электрических проводов. Сейчас он занят устройством водопровода. Это сложная и тяжелая работа, но воля и большое, щедрое трудолюбие помогли Чаплыгину.

Он ездил в область, добыл двухдюймовые трубы в Сельхозснабе, привез их в колхоз, он добыл насос, составил схему, чертежи, сам копал глубокие, узкие канавы, поставил будку для насоса, уложил 683 метра водопроводных труб.

Насос уже работает, качает воду на электростанцию, снабжает водой локомобиль; насос будет поднимать воду на холмы, где расположены колхозные животноводческие помещения, конюшни, свинарники, телятники.

Нелегко, особенно в зимнее время, ежедневно возить из реки в бочках воду — один локомобиль берет четыреста ведер. А сколько воды требуют сотни свиней: нужно ведь мыть картошку, готовить, запаривать корм,— а сто телят, а конюшни, где стоят восемьдесят лошадей!

Насос, установленный Чаплыгиным, за 3 часа работы дает тысячу ведер воды, освобождая людей от необходимости в зимнюю стужу тянуть обледенелыми, скользкими веревками ведра из проруби, наливать бочки, возить их по засыпанным снегом дорогам.

Сколько детской гордости в этом человеке, который полчаса тому назад казался суровым! Как он рад тому, что в колхозных домах светит электричество и что насос качает на холмы воду!

Он негромко делает признание:

— Я ведь с самого детства очень люблю электричество.

В глазах его, хотя он и закончил сейчас большую работу по сооружению водопровода, нет спокойной удовлетворенности; в них то чудесное беспокойство, которым до конца жизни больны пролагатели новых дорог.

Его улыбка как бы говорит: «Я ненавижу покой; пока я жив, пока дышу, будет от меня людям беспокойство, но ведь от этого и свет, и работа, и тепло».

Прощаясь, Чаплыгин с грустью произносит:

— Что ж это, двадцать киловатт... На заводе Петровского один вентилятор столько энергии берет. Я уж говорю председателю: хоть бы киловатт семьдесят, все бы пришло в движение, у меня бы все заработало, не только мельница завертелась, вся жизнь, все кругом!

Утром мы выехали из Фатежа на Москву. Вот и снова Кромы, белый от гусей и красный от помидоров гудящий, поблескивающий ветровыми стеклами колхозных грузовиков воскресный базар, мирный нарядный Орел, вот Плавск, тульские шахты и заводы. В Подольске нежный розовый свет вечерней зари смешался со светом первых электрических фонарей. К Москве мы подъезжаем в темноте — горят тысячи огней.

...Как же соединить все это вместе: пламя косогорской доменной печи, великаны-деревья в Тургеневском парке, ночную грозу над мирным Орлом, воспоминания о днях Великой Отечественной войны.

Да ведь все это — и косогорские горновые, и молодая женщина-машинист, и вдовы, работающие на уборке урожая, и сельский электрик, и Лев Толстой, и Тургенев, и рабочие под небом, багровым от заводского огня, и солдаты под небом, багровым от военных пожаров, трактористы на этих полях, и сельские кузнецы — все это неразделимо, во всем этом нестареющая, необоримая душа нашей Родины.

Искусство индийского народа

Посещения индийской художественной выставки, организованной в Москве, Ленинграде и Киеве Всеиндийским обществом изящных и прикладных искусств, оставили неизгладимый след в памяти всех ее видевших. Впервые так близко и непосредственно знакомились советские люди с великим наследием индийской культуры, насчитывающей тысячелетия. Частью в подлинниках — изумительнейших миниатюрах,— частью в фотографиях с древнейших произведений индийского зодчества, фресок и скульптур храмов Аджанты и Эллоры — была представлена уходящая в века история многомиллионного народа, вызывающая уважение к его трудам, к его высокой художественной культуре.

Но понятно, что наибольший интерес вызвало современное индийское искусство. В произведениях талантливых живописцев, графиков, скульпторов запечатлены жизнь великого народа, его быт, своеобразные обычаи, богатая красками роскошная природа.

На наших вкладках публикуются некоторые из произведений, представленных на выставке индийского изобразительного искусства.

Среди увиденных нами образцов миниатюрной живописи — шедевров раджпутской и могульской школ — одна из лучших миниатюр из собрания Махараджи княжества Джайпур — «Савай Джагат Сингхджи на слоне». На примере этого образца древнего искусства можно проследить особенности индийской миниатюры. Исключительны ее декоративные качества — богатство, изысканность и тонкость цветовых сочетаний. Поражают четкая проработанность деталей при общей плоскостности изображения, завершенность самой композиции, скульптурная выточенность силуэтов, умелая передача в движении фигуры огромного животного и его седоков.

Все это наследие прошлого, национальные и своеобразные его особенности творчески используются современными художниками Индии. Сочетание реалистической передачи окружающей жизни с замечательными традициями, выработанными веками, придает их произведениям особую прелесть.

Примером тому может служить небольшая картина Б. Н. Джиджи «Малабарская красавица», необычайно выразительная, отличающаяся тонкостью цветовых соотношений. Изящен силуэт смуглой девушки в белых одеждах. Это простая труженица. В руках у нее тяжелый кувшин. Черноволосая голова девушки с ее точеным профилем резко выделяется на белом фоне изгороди. Какой поэзии исполнена эта небольшая жизненно-правдивая жанровая сценка! Здесь особенно наглядно выступает стремление художника к реалистической передаче действительности.

Несколько более декоративно решена художником Аруном Мукхерджи картина «Пруд в деревне». Она выдержана в строгих и красивых тонах приглушенно-зеленого и коричневого цветов. С большим вкусом передан белый, слегка желтоватый тон одежды стройной девушки, стоящей по колени в воде. Большой сеткой она ловит рыб. И опять необычная трактовка сюжета, своеобразие способа его передачи.

Одно из лучших произведений, экспонированных на выставке, — чудесный пейзаж Деви Парсад Рой Чоудхури «Когда начинаются дожди». Сильный порыв ветра согнул деревья, сплошной массой льет дождь, застилая туманные дали. На мостике одинокая движущаяся фигура: насквозь промокший человек под огромным, плохо защищающим от проливного дождя самодельным зонтом. Крепко держит бедняга зонтик, пытаясь преодолеть порывы ветра. Пейзаж глубоко правдив, поэтичен и красив по цвету; его тона как нельзя более соответствуют основной теме.

Больших успехов достигли художники Индии в области графики; их гравюры реалистичны и мастерски выполнены. Превосходна цветная гравюра на дереве Харена Даса «Выходят в море». В труднейшей технике цветной ксилографии мастер добился замечательной чистоты и легкости линий, создал запоминающуюся сцену из жизни индийских рыбаков. Легко и свободно оперирует Харен Дас средствами ксилографии. Он передает пространство, цвет, свет, солнечные блики на песке, туманную дымку дали.

Мы увидели чудесную страну глазами ее художников, как бы совершив увлекательнейшее путешествие по ее селам и городам, водным и лесным просторам. Мы узнали народ Индии, с которым еще более сблизило нас прекрасное творчество его художников.

Е. НИКОЛАЕВА

Индийская скульптура IX века.

Д. П. Рой Чоудхури. КОГДА НАЧИНАЮТСЯ ДОЖДИ.

САВАЙ ДЖАГАТ СИНГХДЖИ НА СЛОНЕ.

Из собрания миниатюр раджпутской и могульской школ.

Б. Н. Джиджэ. МАЛАБАРСКАЯ КРАСАВИЦА.

Харен Дас.
ВЫХОДЯТ В МОРЕ.

Арун Мукхерджи.
ПРУД В ДЕРЕВНЕ.

КОРЕЯ НА ПУТИ МИРА

МЕРАИ Тибор

Заметки венгерского журналиста

Это было два года назад, в конце сентября 1951 года. В Пхеньяне, в небольшой комнате подземного сооружения, я разговаривал с руководящими деятелями города. Разговор затянулся до ночи, и под конец на столе была развернута карта. «Вот Пхеньян будущего»,— сказали мне.

— Восточный, центральный и западный районы Пхеньяна,— начали объяснять мои собеседники,— сейчас составляют примерно половину территории города. В будущем все это образует центр нового Пхеньяна. Дома здесь в основном будут многоэтажные, жилые, многоквартирные. Главной артерией города будет улица Сталина, ведущая от горы Моранбон к вокзалу. Ширина этой магистрали достигнет 50—60 метров. На острове Нунра, расположенном на реке Тэдонган, разобьют большой парк, на реке построят еще два моста. В общем новый Пхеньян станет городом, где трудовое население будет жить культурно и счастливо...

Разговор этот шел под грохот войны. На горе Моранбон и на улице Сталина рвались бомбы. От взрывов дрожал стол, на котором лежал проект реконструкции Пхеньяна. Сам город представлял сплошные развалины. И тем не менее мои собеседники с воодушевлением рассказывали о том, каким прекрасным станет Пхеньян в будущем.

В столице народной Кореи выставлена карта будущего Пхеньяна.

Тогда это походило на сон.

Спустя несколько дней после заключения перемирия разговор о будущем Пхеньяна повторился. Снова была разложена на столе карта. Иностранные журналисты тщательно записывали в блокноты объяснения руководителей города. Грохота бомб не было, стояла тишина, и сияло солнце.

С волнением смотрел я на карту, лежавшую на столе,— это была та самая карта, которую мне показывали два года назад. Но на горе Моранбон уже строили новый театр, а на улице Сталина рабочие бригады убирали руины.

Корейский народ защитил свою свободу, и для него занялась заря возрождения. Он сумел достигнуть этого потому, что в самые трудные часы не падал духом и не покорился агрессору. Он до конца верил в правоту своего дела, в своих друзей, в свое будущее.

На поля вышли тракторы.

* * *

В сентябре я побывал в Вонсане, крупном порту восточного морского побережья Кореи. Американцы хвастливо заявляли, что Вонсан — один из «самых разбомбленных и обстрелянных городов мира». Самолеты и военные корабли США обрушили на город астрономическое количество взрывчатого материала: в среднем на каждые два квадратных метра территории была сброшена одна авиабомба. В один из дней на город с моря было выпущено 5 700 снарядов корабельной артиллерии. «Несмотря на это,— говорилось с огорчением в американской сводке,— наши военные суда, пытающиеся приблизиться к вонсанскому побережью, всегда встречают непроницаемый огненный шквал, отбрасывающий их от города».

Вонсан — это небольшая, окруженная горами равнина на берегу моря. Подымитесь на одну из гор — сердце сожмется у вас от боли. Стерты с лица земли не только дома и улицы — нет даже развалин. Бомбы и снаряды словно выстрогали эту равнину огромным рубанком.

Но жизнь не угасла в городе-герое. Загораются к вечеру электрические огни, работает телефон, ходят поезда, печатается газета. Началось восстановление Вонсана. Под красными флажками тысячи людей работают на улицах даже в воскресенье: рабочие, служащие, студенты собирают щебень, дерево, железо, сортируют кирпич для будущих домов. Жители Вонсана говорят: «Если американцы по разрушению сравнивали наш город со Сталинградом, то мы, восстанавливая свои дома, школы, больницы, хотим быть похожими на сталинградцев».

Для восстановления нужно гигантское количество строительных материалов. Вблизи Пхеньяна, в Тэсоне, сооружается самый крупный в Корее кирпичный завод. Начальник строительства и главный инженер рассказали мне: новое предприятие будет выпускать больше продукции, чем все кирпичные заводы

Большое внимание уделяется восстановлению железнодорожного транспорта.

Бригады строителей расчищают улицы Пхеньяна от обломков.

Кореи во время японского владычества. Каждая из десяти печей будет давать в год 10 миллионов кирпичей.

Я спросил:

— А какие у вас затруднения?

Они посмотрели друг на друга и слегка улыбнулись.

— Какие затруднения? — переспросил главный инженер и начал перечислять.

На корейском языке слово «нет» звучит «опсомнида».

Это слово повторялось в конце каждого предложения и звучало, как удар бича.

— Для фундамента печей нужен цемент, но цемента у нас нет,— говорил инженер,— ни пылинки.

— Как же вы приступили к постройке печей?

— Используем камень, размолотый камень...

— Нет у нас и специалистов,— подхватил начальник стройки.— Для нашей работы нужно было бы иметь 150 техников и квалифицированных работников, но их нет. А знаете, сколько их у нас? Пять техников, и ни одного квалифицированного рабочего. Так и строим — без каменщиков. А неквалифицированных рабочих, думаете, хватает? Вместо намеченного количества в 3 тысячи работают 600! Семьдесят процентов — женщины. И не думайте, что среди остальных есть такие, кто когда-нибудь в жизни месил раствор известки. Таких нет.

— Ничего нет! — вырвалось у меня.— Но что же есть, собственно говоря?

— Воля! — сказал инженер.— Воля есть. Правительство пообещало, что пришлет для помощи солдат. Но рабочие организовали собрание и взяли на себя обязательство сделать все своими силами, и поэтому вместо восьми часов работать двенадцать. Когда об этом узнало правительство, оно немедленно распорядилось увеличить дневной паек риса для всех работающих на 200 граммов, а за сверхурочные часы платить в полуторном размере.

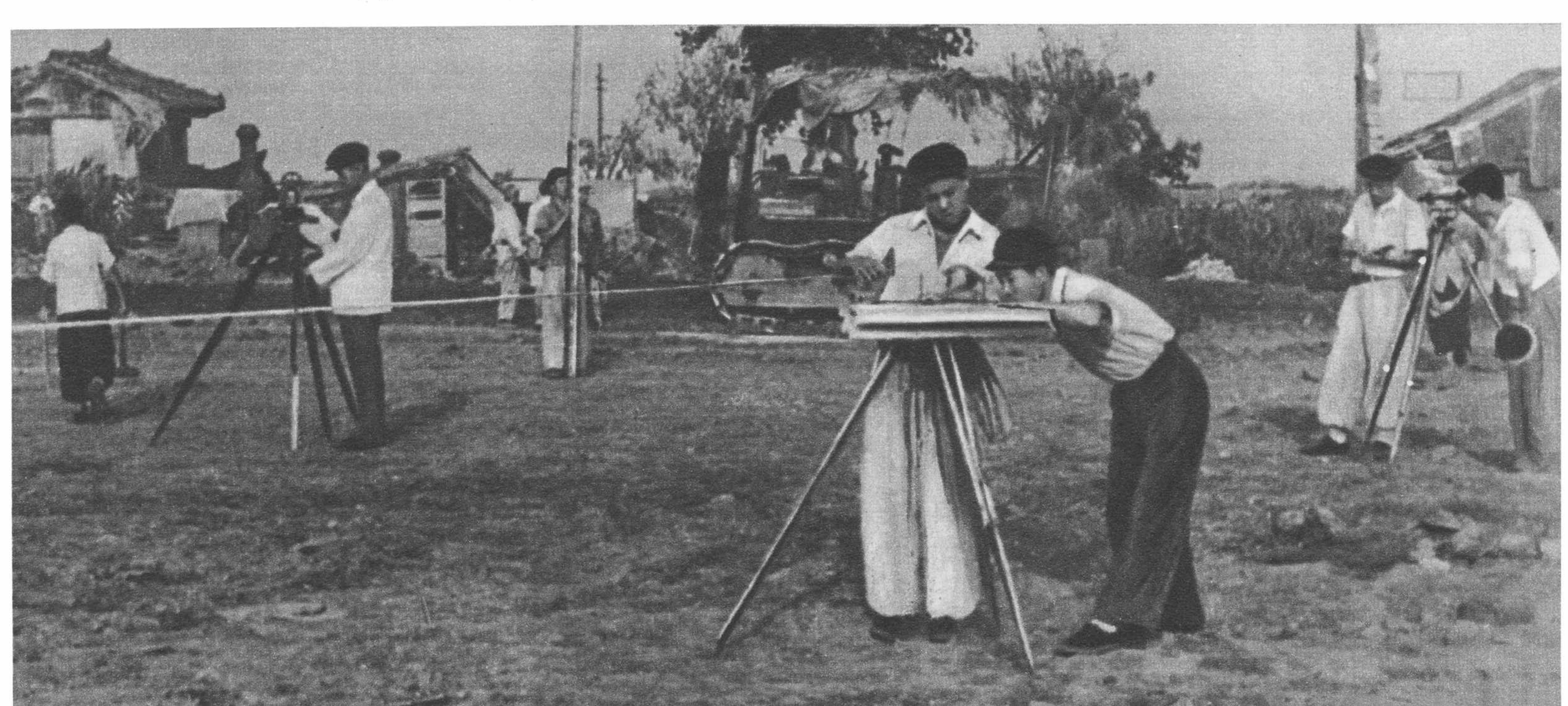
Да, народ Кореи, перенесший неслыханные материальные лишения войны, моральной силой богат безгранично!

* * *

В тяжелые годы войны корейский народ убедился, что́ значит международная солидарность. Он знает, что и в мирное время помощь не уменьшится, а увеличится.

Решение Советского правительства об оказании помощи корейскому народу вызвало огромное воодушевление во всей стране. В те дни в кругу моих корейских знакомых только и было разговоров, что об этой братской поддержке советского народа. Люди, никогда не занимавшиеся экономическими проблемами, высчитывали: как много можно на эти средства восстановить и построить! Расчеты, правда, бывали иногда несколько однобокими, в зависимости от профессии того, кто их производил. Я встретил педагога, который подсчитывал, сколько школ можно построить на эту сумму; директор государственного сельскохозяйственного предприятия точно высчитал, сколько можно приобрести тракторов. Однако все они вместе знают: бескорыстная помощь

Геодезисты на улицах Пхеньяна.

Лы Су Док ведает теперь государственным кооперативом.

Советского Союза означает, что их страна быстро залечит раны войны.

Но советская помощь восстановлению Кореи — это не только денежные средства, машины, материалы. Все пять техников кирпичного завода, о котором я упоминал, только что вернулись из СССР, где еще во время войны учились на курсах повышения технической квалификации. Еще тогда, когда в Корее грохотали пушки, великая страна социализма помогла корейским рабочим подготовиться к периоду мирного строительства. Нужно ли более очевидное доказательство крепкого желания мира, веры в силу мира, братской взаимопомощи?

Я часто имел возможность читать официальные сообщения о том, что сотни офицеров-лисынмановцев учатся в американской военной академии в Вестпойнте и в иных цитаделях американского милитаризма. Интересно было бы знать: в то время, когда шла война, сколько южнокорейских рабочих или техников училось в университетах США для того, чтобы в мирное время принять участие в восстановлении?..

* * *

Дружба корейского и китайского народов имеет за собою вековую традицию. Ныне эта дружба поднялась на новые высоты. Побывать в Корее — значит увидеть постоянные проявления этой прекрасной, полной теплоты и человечности дружбы.

В селах, на улицах городов часто увидишь китайского добровольца, окруженного толпой детей. Он учит их играм или просто берет за руку двух ребят и идет с ними гулять. Вот на большом китайском грузовике — 20—30 смеющихся, шумливых корейских проказников: они попросили шофера их немножко покатать. Вот крестьянский двор; под навесом китайский доброволец вращает тяжелый мельничный жернов.

Одна корейская женщина сказала мне:

— Если китайский доброволец на нашей кухне сварит в своем котелке рис, тогда неделю не нужно дрова колоть; если выстирает на нашем дворе одежду,— три дня не нужно воду носить; если остановятся в нашем доме несколько китайских товарищей,— в доме начнется веселье и смех, а дети наши будут петь красивые китайские песни...

Никто в Корее не считает чем-то исключительным, что китайские добровольцы после заключения перемирия оказывают народу Кореи помощь в восстановлении жилищ, в сельском хозяйстве, в быту.

Уже через неделю после того, как в Паньмыньчжоне было подписано соглашение о перемирии, на железнодорожных линиях Северной Кореи поезда пошли по расписанию. Это результат героического труда корейских железнодорожников, но в этом большая заслуга и китайских добровольцев.

Куда вы ни поедете, всюду вы встречаете этих веселых, скромных и обходительных молодых китайцев: то они чинят размытую дождями или поврежденную бомбами дорогу, то обтесывают бревна для нового крестьянского дома, то грузят кирпич для строек. Для корейского народа китайский доброволец — это синоним братской помощи.

Во время войны в далекую Корею из Польши и Венгрии, Румынии и Чехословакии, Болгарии и Албании, из Монгольской Народной Республики шли эшелоны подарков — одежда, обувь, продовольственные посылки, медикаменты. После заключения перемирия правительства стран народной демократии приняли решения помогать восстановлению Кореи станками и другим заводским оборудованием, сельскохозяйственными машинами.

Люди Корейской Народно-Демократической Республики безгранично скромны. Если кто-нибудь спросит у них: «В чем вы нуждаетесь?» — они отвечают: «Мы уже так много всякого добра получили от вас». Но народы братских стран никогда не забудут, как много жертв принес народ Кореи для защиты своей свободы и мирной жизни, для защиты мира во всем мире. Поэтому они считают своим священным долгом оказывать всемерную помощь истерзанной войной Корее.

* * *

В начале сентября вблизи Вонсана я встретился с двумя прославленными героями Кореи. Это Лы Су Док и его жена Лы Сун Иль. Их имена знает вся страна; одна из последних корейских кинокартин рассказывает об их жизни. Еще во времена японского владычества, да и после освобождения страны Советской Армией, Лы Су Док и Лы Сун Иль на протяжении многих лет занимались охотой. Однажды они убили большого тигра и подарили его шкуру товарищу Ким Ир Сену. Когда американские интервенты заняли их родную землю, охотники скрылись в горах, где им знакома была каждая тропка, и начали партизанскую борьбу против захватчиков. Они участвовали в 34 боях, отбили у врага сотни винтовок и автоматов. Однажды лисынмановцы взяли в плен мужа и уже хотели убить его, но твердая рука жены метким выстрелом сразила палача.

Теперь героиня Лы Сун Иль — заместитель председателя народного комитета в Чонне, и по ее призыву население с энтузиазмом принялось за восстановление цементного завода. Лы Су Док ведает государственным кооперативом и сейчас занят созданием крупного прудового хозяйства и утиного завода. Признаюсь, сначала странным показалось мне видеть, как бывший тигролов и партизан с увлечением кормит кукурузой широко разевающих клювы утят. Но в этой мирной картине было что-то величественное, да, величественное и героическое. В Корею вернулась мирная жизнь, вернулась гордой поступью победительницы!

Народы всего земного шара от души желают, чтобы перемирие в Корее стало мостом к окончательному миру. Лисынмановские марионетки вместе со своими заокеанскими режиссерами замышляют другое: они хотят сорвать перемирие, чтобы разжечь новую, еще более жестокую войну.

Но корейский народ уверенно продолжает мирное восстановление своих городов и сел. Он полон надежды на то, что после многих страданий придут долгие годы счастливой жизни. Эти надежды должны сбыться. Народы добились перемирия в Корее. Они добьются и того, чтобы в мире и покое жила прекрасная, героическая Страна утренней свежести.

ОТЪЕЗД

Рассказ

Ник. ЖДАНОВ

Рисунки О. Верейского.

Агроном Сорин с женой, двумя маленькими детьми и всем своим имуществом перебирался в соседний район, в колхоз «Новый путь». Орехового дерева горка, крашеный синий сундук, две железные кроватки, цинковое корыто, стулья и кадушки уже были уложены на полуторку, присланную из МТС. Комолая корова с навозной коростой на боках стояла, привязанная к телеге, и, отрыгивая жвачку, равнодушно жевала.

Конюх Герасимов принес охапку сена, бросил на телегу и тщательно прикрыл чистым половиком. Из дома вышла жена Сорина с девочкой на руках. Мальчик лет пяти выбежал следом и, взобравшись по колесу на повозку, заерзал на сене.

— Вы поезжайте понемногу,— сказал Сорин не то жене, не то Герасимову,— а мы на машине догоним.

— Трактом ехать или полем, наискось? — спросил Герасимов.

— Как хочешь. Поезжай до перевоза, а там один путь.— Сорин помог жене сесть, и повозка тронулась. Корова уперлась было, но он толкнул ее кулаком в спину, и она, косясь на веревку, пошла. Телега накренилась набок и заскрипела так пронзительно, что задремавшая было девочка проснулась и захныкала. Сорин посмотрел вслед удалявшейся повозке и вздохнул. «Вот опять едем»,— пробормотал он и виновато оглядел пустой двор и мокрых кур под старым навесом.

Затем он вернулся в избу, где сидели на лавках у чисто выскобленного стола районный зоотехник Девятов и шофер Федя Трощенко.

День выдался пасмурный, и в избе было темно, точно в сумерки.

— Ну что же,— сказал Сорин, стараясь казаться веселым и неозабоченным,— по этому случаю сам бог велел. Как, Федя?

— Разве что по одной,— скромно сказал шофер.

— Ты уж нам чего-нибудь похлопочи, Федоровна, сочтемся,— обратился Сорин к хозяйке дома, только что истопившей печь, от которой приятно повеяло теплом.

— Жили — не считались и теперь обойдемся,— сказала хозяйка.

Обтерев ручником стол, она положила хлеб, нарезала зеленого луку и, посолив, стала смешивать со сметаной в деревянной плошке.

— А все-таки я от тебя не ожидал этого, агроном,— сказал Девятов, расстегивая воротник рубахи и отирая платком полное обветренное лицо.

— Я тут свое отбыл,— нехотя сказал Сорин,— три года три месяца, как один день.

— Вот то-то и есть, что отбыл. Я из армии приехал, так же все было.

— Опять завел,— хмуро отмахнулся Сорин и налил в стакан из пол-литровки. — Чего об этом говорить!

— Поговорим о палеозойской эре,— сказал Федя Трощенко и пояснил, просветленно улыбнувшись: — Это Кораблев, как бывало у нас в батальоне заспорят лейтенанты, он такое и скажет. А верно,— обратился он к зоотехнику,— будто Кораблев сюда председателем собирается?

Девятов, не отвечая, отодвинул налитый ему стакан.

— С утра не любитель,— пояснил он. — Нет ли у тебя, хозяйка, кваску?

— Рада бы,— сказала хозяйка,— может, молочка холодного покушаешь?

— Тогда уж лучше воды,— попросил Девятов.— Ты где слышал? — обернулся он к Феде.

— Да уж слышал,— сказал Федя.— За ваше здоровье! — Он выпил свои полстакана и стал макать черный хлеб в зеленую от лука сметану.

— Как же, пойдет он сюда, ждите! — сказал Сорин.— Охотников мало: тут из всех щелей дует!

— Может быть, и пойдет,— твердо заметил Девятов,— и настоящий урожай снимет!

— Хотел бы я поглядеть! — усмехнулся Сорин.

— Наша земля лесная, тощая,— сказала хозяйка,— на весь район хуже ее нет. Живем в лесу, от всех в стороне, скоро мошкара съест... Какой у нас урожай!

— Ты выпей,— предложил Девятов.— Вот мой стакан, чистый.

— Не надо мне,— сказала хозяйка,— сами кушайте. Мы вот до войны все вширь росли — распахивали да корчевали, а вглубь расти, в качество, нам война не дала. Теперь вот и трудно нам. «Культуре» две тонны с позапрошлого года должны, на семена брали; «Всходам» тоже две с половиной; у «Нового пути» нонешний год опять полторы тонны заняли, а еще и старого не отдавали. Стыд! Да нам больше и ссужать никто не будет. В районе говорят: на животноводство жмите! А у нас трава-то какая растет? Что проволока! Ее хорошая скотина и в рот не берет, только овцы одни и едят. Извиняюсь, если вам разговор сбила.— Она махнула рукой и отошла от стола к печке. Но тотчас вернулась: — Тут еще ремесла нам разводить советовали: раз у вас лесу много, делайте колеса, да телеги, да кадушки всякие там, решета. А мужиков-то у нас много ли теперь?

— Бабы сами все могут,— сказал Федя Трощенко.

— Ну, уж это ладно бы, обошлись,— согласилась хозяйка,— да землю-то не бросать же! На всем районе грузом лежит наша-то земля: сев по району выполнен, а что за нами числится,— нет. Урожай убрали, семена засыпали, а у наших, ефремовских, опять ничего. Сводка-то общая и не получается. Секретарь районный тоже жалуется. Вот, говорит, где вы у меня сидите! — Хозяйка вскинула сухую, жилистую руку и ткнула себя в лопатку.— Извините меня, бабу,— опять спохватилась она и отошла к печке.

— Земли тут в колхозе много,— помолчав, сказал Девятов.— Ее с планов не спишешь, да и незачем. И на этой земле надо жизнь устраивать. А у вас даже правильного севооборота до сих пор нет.

— Пробовал я не раз,— оправдываясь, проговорил Сорин.— Составишь план, а потом из района разнарядка; глядишь, все по-старому запахивать надо.

— А ты свои интересы отстоять умей, раз прав,— добивайся, дерись, кровь из-под ногтей, а дерись!

— Ладно,— сказал Сорин,— знаем мы эти правила. Вы, я вижу, идеалист!

— Видно, какие вы тут реалисты — с мордой вниз! — рассердился Девятов.

— Ты не ругайся! — сказал Сорин.

— Да я не ругаюсь. А если ты настоящий работник, ты вперед смотри. Далеко не можешь, хоть на пятилетку, одну, но смотри! А тут, если взяться, лет за десять можно сады возделать, можно весь лес осушить и даже мошкару вашу вывести. Что там урожай,— тут лесные курорты открывать можно будет, пионерские лагери строить! А вы пятилетку свою до сих пор не составили!

— Что я один буду...— пробормотал Сорин.

Но Девятов продолжал, не слушая:

— Реалист нашелся! Небось, с тощих трудодней отсюда бежишь в «Новый путь». Там они много жирней, это правда. Но я так скажу: если ты по-настоящему жить хочешь, своего добиться сумей. Ты вот отбыл тут три года, ничего толком не сделал, что начал делать — бросил, а теперь уезжаешь. Тебе, видишь ли, не нравится! А ты людям жизнь облегчил, поднял ее выше?

Он поднялся из-за стола, оправил свою рубашку и заходил по комнате. Агроном молча вздохнул, но Девятов не обратил на это внимания.

— «Идеалист»! — продолжал волноваться он.— Идеалисты пустые иллюзии строят, а мы дело делаем. Раньше хорошие люди мечтали: дескать, через триста лет будут жить хорошо. И от этого сознания у них вся душа светилась. Еще бы! Надежда есть — жить стоит, работать стоит. А уж нам неужели руки опускать?! — Девятов помолчал и вдруг, широко улыбнувшись, добавил уже совершенно другим, веселым, подзадоривающим тоном: — А ты бегаешь с места на место. Тут не ужился, там не поняли, здесь «из всех щелей дует».

— Что же делать? — виновато сказал Сорин. — Всяко бывает.

— А дует, так ты затыкай щели-то! — опять вспылил Девятов.— Бедности стыдиться пора. Это раньше говорили: бедность, дескать, не порок. А теперь если беден колхоз, это самый настоящий порок, и порок нетерпимый. Земля есть, машины имеются — все наше. Взяться надо по-настоящему, как другие взялись!

— Вот то-то и есть, как бы взяться,— вздохнула хозяйка.— Рука нужна!

— Слышал я,— сказал Федя Трощенко,— теперь такие есть колхозы усовершенствованные, что там даже телефон везде проведен. Сидит, например, вечером председатель, поздно уже, дождь идет. И надо ему, предположим, узнать, какая корова телиться начала. Он трубку снимает: «Скотный двор!» И ему скотница прямо по телефону все положение расписывает.

— Это что, тоже в батальоне рассказывали? — спросил Сорин и усмехнулся.

— Реальный факт,— сказал Федя,— только фамилию председателя забыл. На Алтае живет, член Верховного Совета. А то еще одна колхозница есть, это в Вологодской области, так она свиней одной травой выкармливает, и каких — весы сломаешь!

— Ты закуси покрепче,— сказала хозяйка,— тебе ехать скоро.

— Не веришь? — спросил Федя.

— Нет, верю,— сказала хозяйка,— я сама слышала.

— Ехать я всегда готов,— сказал Федя и подошел к окну.

— Ей богу,— сказал он, глядя на дорогу,— клянусь чем хотите: Кораблев едет!

Федя хлопнул себя обеими руками по коленкам и выбежал на крыльцо. Все вышли за ним. За изгородью показался верховой на крупной гнедой лошади.

— Вот не ожидал тебя здесь встретить! — обрадованно заговорил он, немного картавя, и, спрыгнув с седла, пошел навстречу Девятову.— Давно из райцентра? Что тут поделываешь?

— Быка выбраковывали...— сказал Девятов. Он помолчал и добавил: — Сорин вот переезжает.

Кораблев подошел ближе к крыльцу и молча поклонился остальным. Он был в синей сатиновой рубашке, вправленной в брюки военного образца, и похлопывал прутиком по голенищу сапога. Он казался несколько моложе своих тридцати шести лет.

— Слышал, телега сильно скрипела,— сказал он,— из-за кустов не видно, а по скрипу сразу можно узнать, из какого колхоза наряжена. В лесу живете, а дегтя нет.

— А у вас, Федор Алексеевич, тоже лошадь-то вроде на одну ногу припадает,— сказал Федя.

— Заметил, а? — удивленно сказал Кораблев.— Твоя правда, припадает. Это наш конюх, как узнал, что я на здешние болота еду, ни почем хорошей лошади не дает. Провалится еще — ногу сломит! Вот и выделил мне этого Росинанта.

— Слышал, ты неспроста этими местами интересуешься? — спросил Девятов.

— А что же, хорошее болотце: там торфяной грязи можно на все поля набрать,— сказал Кораблев.

— Верно, что ли, сюда собираешься? — настаивал Девятов. — По своей воле идешь или райком настаивает?

— А ты как думаешь?

— Да как сказать... Редко по своей воле из хорошего колхоза в плохой идут.

— Не веришь, значит? Да я и впрямь торгуюсь: не знаю еще, какую цену за меня дадут,— пошутил Кораблев.— Я у райкома две трехтонки прошу. Пусть выхлопочут мне в приданое.

— Вот видите,— сказал Федя Сорину,— что я говорил?

— Сюда бы хорошо трехтонку,— заметил Сорин.

— А вы тут с нами не останетесь? — спросил его Кораблев.— Вместе бы поработали.

— Я уже с ним говорил,— безнадежно сказал Девятов.

— Да, уж он мне говорил,— повторил Сорин.

— Жаль. Впрочем, дело ваше,— неожиданно жестко сказал Кораблев.

— А не слышал ты,— обратился он к Девятову,— будто есть такой агротехник, Антипов, кажется, по фамилии? Это тот, что во «Всходах» горохового слоника истреблял парижской зеленью, прямо, говорят, из пожарного брандспойта. Слышал? Видно, башковитый парень. Хорошо бы с ним поговорить, а?

— Началась рекогносцировка,— тихо сказал Федя,— значит, и бой будет, а там и победа.

— Поедем, пора! — холодно и строго перебил Сорин и быстро пошел к машине.

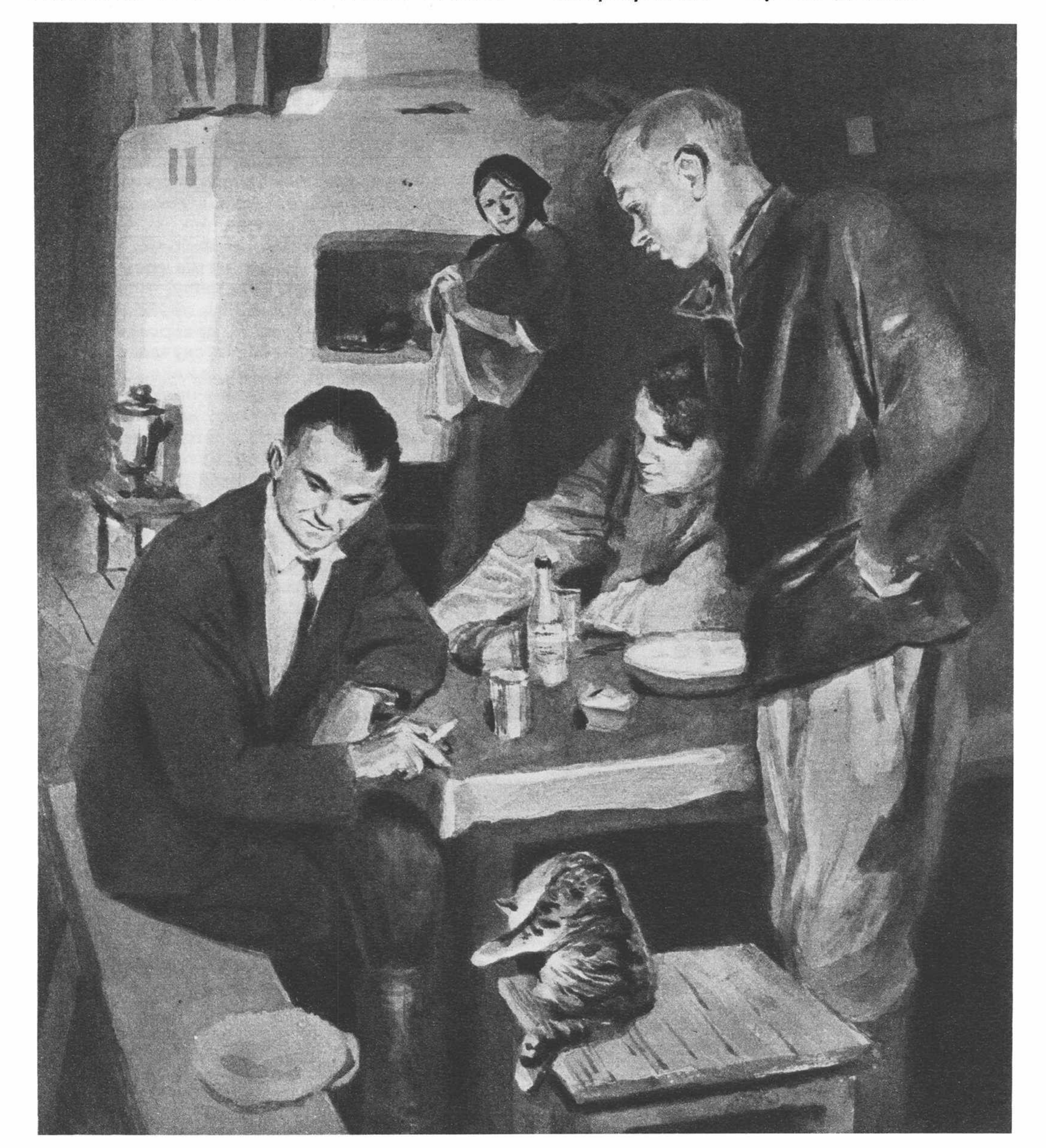
Федя хотел что-то возразить, но, оглянувшись на Кораблева, промолчал.

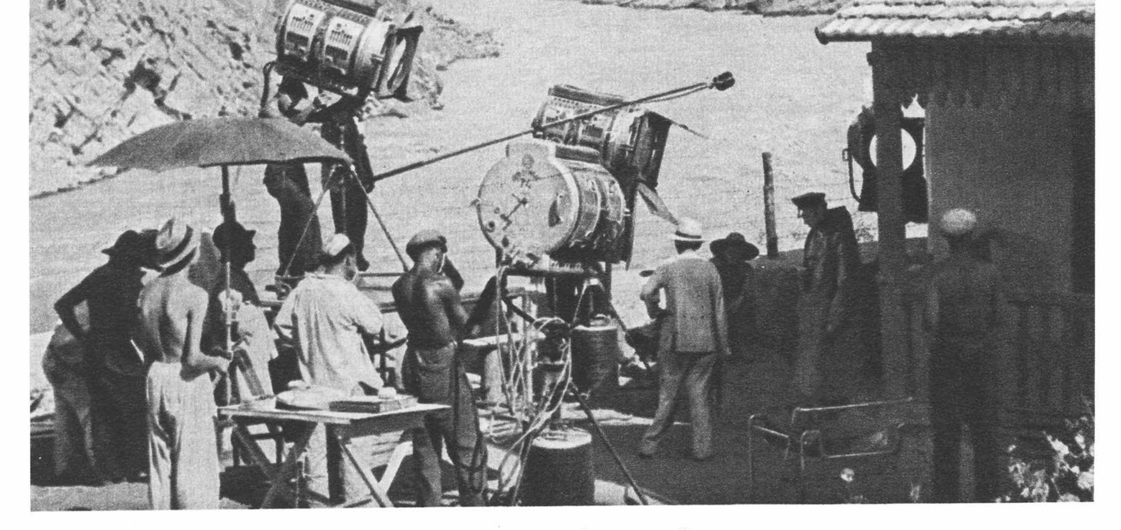
Всю дорогу до перевоза и дальше за Окой он ни разу даже не взглянул на сидевшего рядом Сорина. Когда прибыли в «Новый путь» и сгрузили вещи, Федя, несмотря на темноту и сильную усталость, отказался ночевать и не захотел даже ужинать, сказав, что торопится в МТС.

— Ты чего ощетинился? — угрюмо спросил Сорин.

— Видите, тороплюсь,— отрезал Федя и, прищурившись, пристально глядя в лицо Сорину, медленно и отчетливо произнес: — Это вам спешить некуда...

Довольный своей дерзостью, Федя звонко хлопнул дверцей кабины и погнал машину в темноту, разбрасывая колесами звезды, дрожащие в дождевых лужах.

Рабочий момент съемки кинофильма «Застава в горах». Фото В. Уварова.

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЖАНР

Г. АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист Союза ССР

Как и всякий зритель, я люблю увлекательные картины, такие картины, когда следишь с волнением за судьбами героев и с нетерпением ожидаешь того, что случится в следующих кадрах. А как режиссер, всю свою жизнь работающий в кино, я хорошо знаю, что создавать такие картины — дело очень и очень трудное, требующее, кроме таланта, еще и упорства, большой выдумки и изобретательности, знания жизни. Не верьте тем скучным людям, которые пытаются противопоставить содержательное увлекательному! Увлекательной может быть только содержательная картина, потому что наш советский зритель не увлечется пустотой. И наоборот, если содержание картины вас не увлекло, то оно до вас и не дойдет. Это относится и к кинодраме, и к кинокомедии, и к исторической киноповести. Но есть один жанр, который обязательно должен быть очень увлекательным. Это приключенческий жанр.

Кто в пору юности не мечтал о приключениях, о путешествиях, о подвигах, о научных открытиях и технических изобретениях! В основе этих мечтаний, часто наивных, лежало стремление совершить необычайное. Становясь взрослыми, мы чаще всего забывали об этих детских мечтах, но они не проходили для нас даром. Они пробуждали интерес к науке и технике, к изучению недр, к борьбе со стихийными силами, они помогали стране вырастить героев — полководцев и простых солдат, отважных летчиков и бдительных пограничников и многих, многих наших соотечественников, которыми мы гордимся.

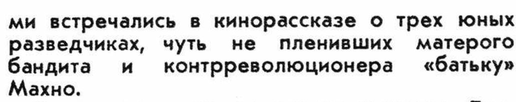
Интерес к новому, неизведанному живет в человеке всю жизнь, и поэтому так любят наши зрители, и юные и взрослые, приключенческие фильмы.

И очень досадно, что мы выпускаем слишком мало таких фильмов. Наша кинематография еще не использовала огромных возможностей приключенческого жанра для показа высоких моральных качеств советских людей, для того, чтобы познакомить зрителей со всем богатством и разнообразием природных условий нашей Родины.

Советским кино накоплен пока очень небольшой опыт создания фильмов приключенческого жанра. Зрители старшего поколения хорошо помнят картину «Красные дьяволята» — одну из самых любимых в двадцатые годы,— которую смотрели многие миллионы людей. Этот фильм рассказывал об участии трех отважных подростков в гражданской войне. Сейчас эта картина не удовлетворила бы зрителей: за тридцать лет, прошедших с момента ее появления, выросли и запросы советских людей и наше киноискусство. Но кинофильм «Красные дьяволята» обладал уже теми достоинствами, которые отличают все наше киноискусство: в основе своей он был правдив. И поэтому мы охотно прощали режиссеру и актерам те мелкие несообразности, с которы-

«Застава в горах». Сержант Кулешов (С. Гурзо) показывает Орлика заместителю начальника пограничной заставы Лупину (В. Давыдов).

ми встречались в кинорассказе о трех юных разведчиках, чуть не пленивших матерого бандита и контрреволюционера «батьку» Махно.

До сих пор идут на экране фильмы «Тринадцать» и «Джульбарс». Первый из них — героико-приключенческий фильм о мужестве советских воинов, другой — собственно приключенческий. Но оба интересно и поучительно рассказывают о подвигах, бесстрашии, смекалке. Оба расширяли наш кругозор, знакомя с природой Средней Азии.

Напомню еще два советских приключенческих фильма, поставленных уже после Великой Отечественной войны,— «Подвиг разведчика» и «Смелые люди». В основу этих двух картин легли подлинные факты. Нас привлекает в данном случае не только сюжет, напряженный и динамичный, но и образы героев, смелых советских патриотов.

Наш приключенческий фильм коренным образом отличается от буржуазного. О каких приключениях может рассказывать буржуазный фильм? О сыщиках, борющихся против опасных бандитов, или, наоборот, о бандитах, борющихся против полиции? О «благородных» солдатах и офицерах, тысячами уничтожающих в колониях «коварных туземцев», осмелившихся с пиками и топорами пойти против танков и самолетов завоевателей? «Подвиги», которые совершают герои таких приключенческих фильмов,— это преступления против человечества и прогресса. И для того, чтобы прикрыть смысл этих преступлений, надо обманывать зрителя, искажать действительность.

Фальшь, отличающая буржуазные приключенческие фильмы, набросила тень и на самый приключенческий жанр. Некоторые наши критики, режиссеры и сценаристы стали относиться к приключенческому фильму, как к чему-то второсортному. Но на самом деле, как это показывают лучшие советские приключенческие фильмы, жанр здесь не при чем. Правдивый и талантливый художник может в приключенческом жанре создать такое же художественное произведение, как и во всяком другом. И это подтверждает новый кинофильм — «Застава в горах».

«Заставу в горах» создал тот же коллектив, что и фильм «Смелые люди» (сценаристы — М. Вольпин и Н. Эрдман, режиссер — К. Юдин). На этот раз авторы избрали темой своей работы героические будни наших пограничников, бдительно оберегающих мирный труд Советской страны.

Случай, показанный в фильме, довольно обычен. На отдаленном участке границы организуется нападение на нашу пограничную заставу для того, чтобы под прикрытием этого нападения перебросить диверсантов на советскую территорию. Таких случаев наша пограничная служба знает немало. И авторы сценария, избрав этот типичный случай, создали увлекательный сюжет, нарисовали запоминающиеся характеры советских пограничников, познакомили с своеобразными условиями их жизни и работы в горных районах страны. Героям-пограничникам приходится бороться не только с коварным врагом, но и с суровой, переменчивой погодой.

...Обвал отрезает двух бойцов от заставы, для их спасения приходится организовывать экспедицию. А враги используют все, даже стихийное бедствие. Недаром вдоль границы шныряют вооруженные банды Исмаил-бека, а в мирном соседстве с ними на «виллисах» разъезжают участники иностранной «археологической» экспедиции. В этих условиях не только бдительность нужна, но и превосходное владение оружием, бесстрашие, физическая натренированность. И фильм показывает, как конники-пограничники преодолевают труднейшие препятствия, как жены военнослужащих помогают ловить диверсантов, как умело используют пограничники захват одного врага для того, чтобы выловить остальных.

В фильме «Застава в горах» много необычайного, необыкновенного, но ни на мгновенье у вас не возникает ощущение неправдоподобия. Необычайное почерпнуто из жизни, оно правдиво, оно оправдано самим ходом событий и вытекает из него.

Первоначально сценарий был задуман как веселый приключенческий фильм. В нем было много комедийных ситуаций, полных юмора диалогов, действие развивалось в стремительном темпе. Постепенно, в процессе работы,

сюжет «осерьезнился» и отяжелился, что отрицательно сказалось особенно на первых кадрах картины. Затем развивается динамичное действие, которое увлекает стремительными событиями, смелостью героев, погоней, борьбой...

Зрители видят в этом фильме двух молодых, но уже популярных актеров: В. Давыдова в роли старшего лейтенанта Лунина и С. Гурзо в роли сержанта Кулешова. Оба актера играют хорошо, но все же повторяют ранее сыгранное. И тут не столько их вина, сколько их беда. Актеру всегда следует предлагать такие роли, которые ставят перед ним новые, еще не решавшиеся задачи. Этого, к сожалению, не произошло в данной картине. Приятное впечатление оставляет впервые снимающийся в кино артист С. Чекан в роли пограничника Марченко. Актер ярко передает народность, простоту, обаяние и юмор своего героя.

В роли жены Лунина снималась артистка Марина Кузнецова. Интересно задуманный в начале фильма образ горожанки, которой трудно привыкнуть к суровым условиям жизни на далекой заставе, утрачивает затем свои индивидуальные черты. И поэтому актрисе трудно было проявить полностью свои хорошие данные.

Тепло и мягко ведет небольшую роль Полины Антоновны — матери старого пограничника, капитана Прохорова,— артистка Е. Шатрова. Она создала правдивый образ русской

«Застава в горах». Встреча Лунина (В. Давыдов) с женой Верой Александровной (М. Кузнецова).

женщины, для которой трудности пограничной службы, героизм пограничников — это нечто естественное, само собой разумеющееся.

Характерен остро обрисованный артистом М. Касымовым Исмаил-бек, возглавляющий отряд басмачей. В роли опытного иностранного разведчика Картера, перешедшего границу и задержанного героями фильма, очень убедителен артист Г. Черноволенко. Запоминается интересно задуманная и с юмором, мастерски сыгранная В. Белокуровым роль Марроу — руководителя «археологической экспедиции», матерого разведчика иностранной державы.

«— География у нас на все вкусы,— говорит Лунину капитан Прохоров,— живем, как говорится, по-богатому — сразу в трех климатах... Вот это место у нас называется «Сердце красавицы»... склонно к измене и перемене, то осыпи, то обвалы».

Оператор Т. Лебешев, поняв, что природа является в этом фильме одним из активных «действующих лиц», драматично и выразительно снял картину, особенно пейзажи.

Немалое место в сюжете занимают животные: тут и тигры, и коршуны, и голуби, и лошади. Чувство особой симпатии зрителя вызывает один из «героев» фильма — чудесный конь Орлик.

Вторая совместная работа сценаристов М. Вольпина, Н. Эрдмана и режиссера К. Юдина над произведением приключенческого жанра увенчалась успехом.

Пожелаем же, чтобы вслед за картиной «Застава в горах» последовали новые приключенческие фильмы, созданные разными мастерами на разных студиях, повествующие о самых разнообразных фактах и событиях нашей жизни.

ПИСАТЕЛИ И КНИГИ

«Здравствуй, будущее!»

В 1918 году в маленькой деревне Грушово, затерянной в Карпатских горах и почти отрезанной от всего мира, вспыхнуло восстание. Крестьяне захватили лес, давно уже отнятый у них за помощь повстанцам Ракоци. Правительство послало в Грушово жандармов, потом солдат. Но заставить крестьян покориться было невозможно. На место убитого или арестованного старшего брата становился младший, почти ребенок. Матери и жены, не проронив слезы, гордо и мужественно несли свое горе. Восстание вскоре охватило соседние деревни. И правительство вынуждено было уступить: крестьянам передали лес в вечное пользование.

Этот эпизод лег в основу рассказа Анны Зегерс «Крестьяне из Грушова», который в новом переводе вошел в сборник «Здравствуй, будущее!». Сборник выпущен Детгизом. Составитель и автор вступительной статьи — Л. Симонян.

В книгу включены отрывки из романов «Седьмой крест», «Мертвые остаются молодыми», «Спутники», рассказы из сборников «Дети», «Мир», публицистические статьи и выступления писательницы. Впервые публикуются на русском языке рассказы «Квадрат» и «Встреча».

Все эти произведения посвящены стойким, отважным, решительным людям, которые, как и крестьяне из Грушова, самоотверженно борются за свободу, за мир, за лучшее будущее.

Произведения Анны Зегерс были запрещены в гитлеровской Германии, но это не помешало читателям узнать и полюбить их. И когда вскоре после войны на родине писательницы был организован День книги, демократическая молодежь Берлина подарила Анне Зегерс экземпляр ее романа «Спутники», который тайно хранился 12 лет в условиях ожесточенного гестаповского террора.

В 1952 году Анне Зегерс была присуждена международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами».

Н. ВЛАСОВА

«Первое дерзание»

Среди действующих лиц романа В. Очеретина «Первое дерзание» и старые мастера-производственники и инженеры среднего поколения, но основное внимание автор уделил молодежи. Ее стремления и помыслы, ее труд и жизнь в семье, в общежитии, дружба и любовь — обо всем этом автор рассказывает щедро, подробно, перенося нас из мартеновского цеха в комнаты, где отдыхают сталевары после работы, в клуб. В. Очеретин знает, любит своих героев и верит в них. Именно поэтому он смело показывает не только сильные, но и слабые их стороны. Порывистый и горячий, Кузьма Старков способен порою и на необдуманные поступки, за которые потом ему приходится расплачиваться дорогой ценой.

Николай Ермаков решительно выступает против отживших авторитетов; он не только умеет самостоятельно, творчески размышлять о производстве, но и темпераментно добивается внедрения своих предложений в жизнь. Но недаром старый мастер Шумков учит его «не зарываться». Не совсем еще созрел Николай Ермаков для руководства людьми, не совсем точно выверил свои силы, и жизнь больно бьет его и учит дисциплине, выдержке, необходимой в таком большом деле, как изменение технологического процесса плавки стали.

Борьба за освоение новой технологии, новой организации производства составляет основу сюжета романа. Николай Ермаков, его друзья Степан Порох и Кузьма Старков, поддержанные парторганизацией завода, добиваются внедрения в мартеновском цехе нового графика работы и перехода к скоростным методам плавки. Рентабельность предложения молодых сталеваров очевидна, и никто не решается открыто возражать против него. Но начальник цеха Румянцев и секретарь партбюро цеха Семенов, впоследствии забаллотированный коммунистами на очередных выборах, на словах соглашаясь с целесообразностью перестройки производства, на деле мешают ее осуществлению. Эти люди привыкли жить спокойно и ценят свое спокойствие и свое место превыше всего. К сожалению, фигуры Румянцева и Семенова обрисованы недостаточно убедительно. Это скорее служебные персонажи, предназначенные автором для того, чтобы сыграть определенную роль в конфликте, чем живые люди. Порою начинает казаться, что перед нами не конфликт, а всего лишь недоразумение, которое легко и просто можно ликвидировать энергичным приказом директора завода.

Принципиальная удача писателя в том, что он сумел показать жизнь своих героев в свойственной ей полноте чувств и страстей, не обкрадывая их любви, не обделяя их дружбы. Несправедливо было бы сказать о романе, что, изобразив производство, автор «не позабыл и о любви». То и другое с равным правом, на равных основаниях присутствует на страницах книги. (Здесь можно вспомнить о хороших традициях советского «производственного» романа, заложенного «Цементом» Ф. Гладкова.)

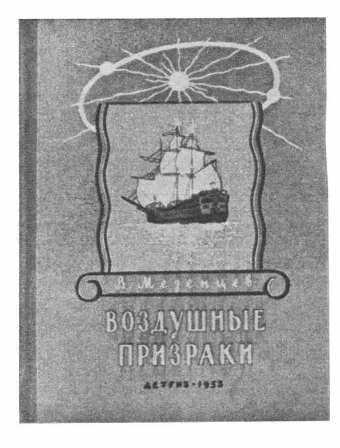
В. Очеретин одобрительно подмечает в своих героях молодой задор, неистребимую веру в собственные силы, заинтересованное, хозяйское отношение к жизни. Оттого и не любят некоторые люди Ермакова, что с ним неспокойно: он побуждает выразить какую-то определенную точку зрения и защищать ее. И в остром столкновении Кузьмы Старкова с Семеновым проявляется то же нетерпеливое стремление изгнать из нашей жизни равнодушие к судьбам людей и к делу, чиновничий формализм, прикрытый трескучими фразами.

Роман В. Очеретина, безусловно, выиграл бы при более умелом построении. Автору как бы жалко что-то упустить, не рассказать о чем-то таком, что, по его мысли, должно дополнить уже сложившиеся образы героев. Но наряду с ценными наблюдениями и деталями мы находим, выражаясь языком сталеваров, и немалую долю шлака. Неумение выделить главное, отказаться от многословных описаний, ничего не прибавляющих к образу, не движущих действие, — существенный недостаток книги. Писатель злоупотребляет «бытовизмами» и жаргонными словечками («жратеньки», «позвонила о нормальном химическом составе шлака»). Все это досадно встречать в талантливой книге.

И. КРАМОВ

В. Очеретин. Первое дерзание. Роман. «Советский писатель». 1953. 568 стр.

Коротко о книгах

Лет двадцать пять — тридцать тому назад английскую и американскую печать облетело сенсационное сообщение: в Атлантическом океане снова появился «Летучий голландец»! Призрак корабля-парусника повстречался современному пароходу, мирно шедшему очередным рейсом из Европы в Америку. Досмерти напуганные команда и пассажиры наяву увидели не только фантастический корабль, но и людей, одетых в костюмы XVI века, метавшихся по палубе. Хотя, по преданию, с кораблем, повстречавшим «Летучий голландец», неминуемо должно было случиться несчастье, пароход благополучно прибыл в порт, и происшествие получило широкую огласку. В прессе появились статьи о загробном мире, о призраках.

Однако через несколько дней эта история разрешилась самым прозаическим образом. Оказывается, во время съемок фильма о «Летучем голландце» разыгрался шторм, и корабль, построенный специально для фильма, вместе с актерами был унесен в открытый океан. Так «Летучий голландец» на этот раз оказался не призраком, а самым реальным судном.

Но было время, когда моряки всерьез верили в легенду о «Летучем голландце». Призрачный корабль многие видели своими глазами. О том, как ученые объясняют это явление, рассказывается в книге В. Мезенцева «Воздушные призраки», выпущенной Детгизом.

Автор повествует также и о других явлениях природы, долгое время казавшихся загадочными: о миражах, шаровой молнии, о северном сиянии, о так называемых «небесных знамениях», о радуге, «зеленом луче», о «таинственных» «огнях святого Эльма».

Книга хорошо проиллюстрирована.

Варвара — «Богдан Хмельницкий» А. Корнейчука.

Гурмыжская — «Лес» А. Н. Островского. Фото М. Сахарова.

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

Е. ТУРЧАНИНОВА,
народная артистка СССР

15 ноября исполняется 85 лет народной артистке Союза ССР А. А. Яблочкиной. Четыре поколения ее семьи связаны с искусством. Прапрадед был старшим музыкантом при дворе Елизаветы Петровны; прадед и дед — скрипачами и капельмейстерами придворного балета; отец, А. А. Яблочкин,— главным режиссером Александринского театра; мать — актрисой Александринского, а потом Малого театра.

В 1885 году в Тифлисе состоялся первый профессиональный дебют А. Яблочкиной в роли Катарины в комедии Шекспира «Укрощение строптивой». Затем в Москве Яблочкина успешно показывалась на просмотре А. Н. Островскому, возглавлявшему тогда Малый театр, исполняя Катерину в его «Грозе» и Софью в «Горе от ума».

Яблочкина 68-й сезон играет на сцене вообще и 66-й — в нашем родном Малом театре. Столь длительное служение искусству — явление небывалое в истории театра. Никто из драматических актрис не справлял подобного юбилея сценической деятельности, не был так творчески бодр и «молод» в столь преклонном возрасте! Мне помнится 50-летний юбилей И. Самарина, когда прославленного артиста вывели на сцену под руки, усадили в кресло. Играть он уже не мог...

Александра Александровна занята не только в текущем репертуаре. Всего лишь два года назад, в 1951 году, она выступила в новой роли — Карениной в драме Л. Толстого «Живой труп», не шедшей ранее в нашем театре.

Шесть десятилетий творческой дружбы связывают меня с Александрой Александровной. Какой это замечательной души человек! Какой необычайной творческой страсти актриса!

«Театр — отец, театр мне мать! Театр — мое предназначенье!» — так могла бы сказать о своем служении сцене, о своих взаимоотношениях с театром Яблочкина. Всю свою долгую жизнь отдала она театру. «Моя личная жизнь, моя семья, мой дом — это Малый театр!» — всегда говорит она.

К Малому театру Александра Александровна относится увлеченно и преданно. Путь ее на сцену был труден. Все, чего она достигла, она достигла своими силами, своим дарованием, своей страстной любовью к театру. Училась у замечательных мастеров реалистического искусства, носителей щепкинских традиций жизненной правды — Федотовой, Ермоловой, Садовских, Ленского, Южина.

Когда Яблочкина не получала ролей в Малом театре, она — «на всякий случай», для творческого удовлетворения,— учила роли для самой себя. Многие из них были ею успешно сыграны в поездках. Еще до революции широко практиковались летние гастроли артистов Малого театра по России. В разные годы мы часто ездили вместе с Александрой Александровной. Были в Сибири, на Кавказе, в Киеве, в Одессе. Гастроли способствовали развитию дарования артистки. И когда в Малом театре на место внезапно заболевшей актрисы нужно было срочно, с одной — двух репетиций, ввести другую, Яблочкина, всегда зная роль, могла заменить товарища. Так сыграла она Офелию и Негину вместо Ермоловой. А затем эти роли уже остались в репертуаре талантливой артистки Яблочкиной.

Множество ролей сыграла Александра Александровна, из них около двухсот — на сцене Малого театра. Диапазон ее творчества исключительно широк. Актриса тонкого комедийного дарования, она выступала в комедиях и водевилях; она создавала впечатляющие образы в высокой трагедии и в бытовой драме. Грибоедов, Горький, Толстой, Шиллер... 15 ролей в комедиях и трагедиях Шекспира, 17 — в пьесах Островского, где она переиграла чуть ли не все крупные женские роли. «Нужна была стихийная любовь к сцене для того, чтобы переиграть такой громадный репертуар, как это сделала Александра Александровна»,— писал Вл. И. Немирович-Данченко.

Реалистическое искусство, правду жизни, демократические тенденции, присущие корифеям Малого театра, несла на сцену и Яблочкина, которую великая Ермолова назвала «дочерью Малого театра».

Советское время принесло небывалый дотоле простор творчеству актеров. С неуемной энергией принялась работать и Яблочкина. Она углубила созданные ею классические образы Островского, заострив их социальные характеристики. С какой тонкой сатиричностью, по-новому прочтены ею Мамаева, Гурмыжская, Чебоксарова-мать, Мурзавецкая!

Чрезвычайно интересна работа Яблочкиной в советских пьесах. Она играла и роли отрицательные — обломков прошлого мира,— со всей силой своего мастерства обрушиваясь на них, обнажая все косное, отжившее. Вспомним актрису Ксению Дубровину («Огненный мост» Б. Ромашова), Скутаревскую (в пьесе Л. Леонова), профессоршу Горностаеву («Любовь Яровая» К. Тренева). А наряду с этими сатирическими образами артистка создала глубоко патриотический образ народной героини Варвары, как бы олицетворяющей страдания Украины («Богдан Хмельницкий» А. Корнейчука).

Яблочкина — актриса-общественница. Она откликается на все значительные события в жизни страны. С 1915 года А. Яблочкина — бессменный председатель Совета и Президиума Всероссийского театрального общества, творчески объединяющего актеров.

Сила воздействия искусства на народ, отношение зрителей к актеру — вот на чем проверяется талант, мастерство исполнителя, служение артиста народу с «кафедры» театра. Справедливую любовь зрителей по достоинству заслужила своим творческим горением на сцене старейшая русская актриса.

Недавно в Центральном доме работников искусств, на творческом вечере Яблочкиной, горячие чувства благодарности корифею советской сцены выражали представители широких масс зрителей: знатный мастер завода «Красный пролетарий» И. Белов, Герой Советского Союза С. Курзенков. Взволнованно звучал голос проректора Московского государственного университета имени Ломоносова профессора Б. А. Рыбакова. От имени многотысячного коллектива студентов и профессоров старейшего русского университета он приветствовал актрису Малого театра, который, по крылатому выражению Герцена, был всегда «вторым университетом» для передового общества. «За долгие годы служения вашего на сцене,— сказал профессор,— многие поколения воспитал Малый театр и вы, его старейшая актриса. Разрешите считать вас, Александра Александровна, учителем наших студентов, которые учатся у вас так же, как и у своих профессоров, еще раз поблагодарить вас и пожелать долгих лет жизни!»

Присоединяюсь к этому пожеланию и я. Долгих лет жизни, дорогой и любимый товарищ и верный друг Александра Александровна!

Народная артистка СССР лауреат Сталинской премии Александра Александровна Яблочкина.

Фото Е. Мичуриной.

Лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» японский ученый и общественный деятель профессор Икуо Ояма.

Фото А. Гостева.

БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ

М. КОВАЛЬ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Рисунки В. Высоцкого.

Силуэт замка польского магната гетмана Потоцкого. Два столба, приготовленные для казни мужественных узников — казаков Нивы и Журбы. Черные вороны поднимаются над разгорающимися кострами. Горе народа, вылившееся в скорбную мелодию «Чорний крук у полі кряче». Предсмертные монологи узников, и полные ненависти к врагам клятвы Варвары — жены Нивы, и Соломии — дочери Журбы. Злобные фигуры представителей панской шляхты — Потоцкого, Калиновского, ксендза Лентовского, благословляющего страшную казнь — сожжение народных борцов. Мужественная песня «Ой, не радійте, панове магнати», в которой непокоренный украинский народ изливает свое негодование, свой протест...

Так начинается опера «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича (либретто В. Василевской и А. Корнейчука), показанная в новой авторской редакции и новой постановке Киевским государственным театром оперы и балета УССР имени Т. Г. Шевченко.

Уже из этой первой картины оперы зритель выносит яркое впечатление о значительных художественных достоинствах произведения и особенно — красивой, задушевной песенности его мелодий. Работая над произведением, повествующим о больших, переломных событиях в истории Украины, раскрывая в музыкальных образах картины народной жизни, героическую борьбу украинцев с иноземными угнетателями, показывая славного вождя шестилетней войны с шляхетскими захватчиками Богдана Хмельницкого, его боевых сподвижников — предводителя восставших крестьян Максима Кривоноса, полковника Богуна, старого воина-патриота Тура и других, — композитор с большим вниманием отнесся к этой ответственной творческой задаче. Он глубоко изучил народные песни эпохи отображаемых событий, вольные напевы Запорожской Сечи, с большим вкусом разработал их, обогатив ими музыкальную драматургию оперы.

Кроме украинских народных песен, значительное место в музыке занимают русские песенные мелодии, особенно вдохновенная, величественная «Слава»; она сопровождает рассказ Хмельницкого о поездке послов в Москву, речь посла Великой Руси, звучит в ликующем торжественном финале оперы, изображающем великое единение двух братских народов.

Оригинальные хоры, близкие по своему характеру народным, не создают пестроты в музыкальном стиле оперы. Некоторые из них обладают большой эмоциональной силой; таковы, например, хоры первой картины, воинственный призыв: «Гей, вирушай на жовтії води!» Хоровая партия в опере значительна и по занимаемому месту и по силе ее участия в развивающемся действии, по выразительности и красоте самой ее музыки.

Различные черты народного характера нашли в хоровых номерах интересное воплощение, начиная с выражения глубокой скорби, яркого проявления протеста народа, напряженной борьбы и, наконец, радости победы и торжества братского единения. Этот богатый музыкальный материал для хора помог композитору создать характеристики и отдельных героев. Значительна и благородна вокальная сторона роли Богдана Хмельницкого, насыщенная украинской песенностью, что делает образ Богдана глубоко народным и правдивым. Однако нельзя не отметить, что Богдан предстает перед зрителем все время лишь в сфере патетической, героической. Обилие верхних нот и некоторая напряженность этой партии мешают исполнителю держаться просто и непринужденно, и это в известной мере обедняет образ.

Большая творческая удача композитора — партии Варвары, Кривоноса, верного и мужественного сподвижника Богдана, и старого Тура, беззаветно отдающего свою жизнь для достижения общей победы. Все это образы подлинно народные, их характеристики органически вплетаются в музыкальную ткань массовых эпизодов, и в то же время они индивидуально ярки. Жизнь этих персонажей на сцене протекает в эффектных драматических ситуациях, составляющих, пожалуй, самую сильную сторону оперного искусства.

Выразительна ария Кривоноса, обращенная к его осужденному другу Богуну. Сильное впечатление оставляет сцена спасения Варварой Богдана от отравления и ее предсмертная ария, возвы-

Варвара — заслуженная артистка УССР Н. Гончаренко.

Гетман Украины Богдан Хмельницкий — народный артист СССР М. Гришко.

Гелена — заслуженная артистка УССР Л. Лобанова-Рогачева.

шающаяся до большого символического обобщения. Проникновенно и величественно прощание старого Тура с Хмельницким. К сожалению, в одной из решающих сцен — в лагере врагов — Тур очерчен композитором мимоходом, маловыразительно, и потому образ этот не получает в опере полной и убедительной завершенности.

Интересней стала в новой редакции оперы лирическая линия легендарного полковника Богуна и девушки-воина Соломии. Бесстрашный Богун — романтически-восторженный соратник Богдана Хмельницкого — пленен юной украинкой, поразившей его красотой и боевым духом. В общей борьбе с врагами закаляются их дружба и любовь.

Колоритна самобытная фигура дьяка Гаврилы; музыкальный его образ, построенный на шутливом мотиве, вносит в оперу свежую струю острого народного юмора.

С глубоким драматизмом написан 3-й акт оперы — события развиваются в киевской резиденции Богдана Хмельницкого. Иезуиты плетут сети злодейских интриг против Богдана и его соратников, используя для этой цели предателей — шпиона Лизогуба и жену Хмельницкого Гелену. Оклеветан чистый и верный друг Богдана полковник Богун,— суд старшин вынужден приговорить его к смерти. Приготовлен смертоносный яд, который Богдан должен выпить из чаши, поднесенной женой. Разоблачение и поражение злобных и коварных врагов в конце действия — это одновременно и торжество народной силы и торжество справедливости, правды.

Удачно найдена композитором характеристика предателя и шпиона Лизогуба — извилистая, скользящая мелодия. В 3-м акте К. Данькевич показал свои способности в музыкальной драматургии, умение выразить в симфонической партитуре сильные страсти, конфликтные столкновения. Эту сторону своего дарования композитору надо еще укрепить — в целом в опере музыкально-драматическое развитие, симфонические обобщения не достигают еще должной убедительности.

Полковник Кривонос — народный артист СССР Б. Гмыря.

В 1951 году первая редакция оперы «Богдан Хмельницкий» подверглась на страницах партийной печати принципиальной критике. Были отмечены существенные недостатки музыки и либретто, отступления от исторической правды. Критика открывала перед авторами большие возможности для творческой переработки оперы, повышения ее идейно-художественного уровня.

Редакционная статья «Правды» советовала авторам «найти убедительные художественные формы, чтобы раскрыть причины, вызвавшие освободительную борьбу украинского народа, показать самую борьбу, переговоры Богдана и его послов с Москвой, показать польский стан, где плелись нити подлых иезуитских замыслов шляхты, показать радость освобожденного народа, нашедшего свое счастье в союзе с великой Россией».

Авторы, чутко восприняв критику, в течение двух лет перерабатывали либретто и музыку оперы и добились большого успеха. Они написали две новые картины (1-я — казнь и 4-я — взятие замка Потоцкого войсками Хмельницкого), внесли существенные изменения и в другие картины, значительно улучшили все произведение. Усилена яркость индивидуальных характеристик, более широко и углубленно показано столкновение двух враждебных лагерей, более отчетливо воплощены в музыкальных образах основные идеи оперы — преданность матери Родине, непоколебимое вольнолюбие украинского народа, могучее братство народов России и Украины.

Дьяк Гаврило — народный артист УССР М. Роменский.

Полковник Богун — народный артист УССР В. Борищенко.

Сцена из 4-го действия. Фото М. Мельника (ТАСС).

Верный замысел авторов либретто в показе шляхетского стана и его представителей не нашел достаточно убедительного воплощения в первой редакции оперы. Музыкальные характеристики врагов украинского народа (кроме Лизогуба) в общем и в новой редакции оперы остались ее слабой стороной.

Огромная заслуга в успехе оперы принадлежит замечательному коллективу театра имени Т. Г. Шевченко. На большой художественной высоте стоят певческая и артистическая стороны спектакля. Новая постановка еще раз подтвердила силу и славу вокального искусства украинских артистов. Прекрасный певец, народный артист СССР М. Гришко глубоко вжился в образ великого героя украинского народа и превосходно выявляет все значительное, что ему предоставил в музыке композитор, преодолевая немалые трудности этой вокальной партии. Народный артист СССР Б. Гмыря также одержал творческую победу в исполнении колоритной и ярко эмоциональной роли предводителя восставших крестьян Максима Кривоноса.

Хорошо проводят свои партии и все другие артисты, занятые в новой постановке, образуя цельный, высокохудожественный ансамбль.

Большие достижения в спектакле показал хоровой коллектив театра (хормейстер — В. Колесник), особенно его мужской состав, на долю которого выпала ответственная задача. В значительной мере преодолена отмечавшаяся в постановке 1951 года статичность хоровых мизансцен.

Дирижер, народный артист УССР В. Пирадов темпераментно, с тонким чувством ансамбля, с большим искусством раскрывает партитуру оперы. Крепкий, сыгранный оркестровый коллектив исполняет музыку безукоризненно.

Композитор нашел должную художественную меру звучности оркестра — пение артистов и хора заглушается редко. Однако композитору лишь в отдельных эпизодах удалось творчески смело и последовательно разрешить задачу симфонического развития музыкальной линии.

Известный мастер украинского театрального искусства, народный артист СССР М. Крушельницкий плодотворно поработал с оперными артистами, добившись от них больших сценических успехов. Многие мизансцены поставлены интересно и способствуют глубокому раскрытию музыки. Особенно живо и динамично проходит красочная картина Запорожской Сечи.

К 300-летию воссоединения украинского и русского народов, закрепившего навсегда узы их братской дружбы, создано достойное этой славной даты музыкально-драматическое произведение, повествующее о бессмертном подвиге украинского народа и его выдающегося полководца и вождя Богдана Хмельницкого.

Внушителен финал оперы. Под мощное звучание хора и оркестра, звон колоколов, мелодии русской «Славы» и украинской боевой песни радостно встречает посланцев России украинский народ, горячо обнимаются Богдан Хмельницкий и посол Великой Руси.

Этот финал ярко завершает новую оперу, воспевающую одну из величественных страниц истории.

Посол Великой Руси — Ю. Галкин.

Соломия — заслуженная артистка УССР Л. Руденко.

Лизогуб — заслуженный артист УССР С. Коган.

РАЗГОВОР О КАПРОНЕ

Н. ХРАБРОВА

Капроновые чулки... Несколько лет назад они появились на прилавках наших магазинов и обрадовали нас своей прозрачностью и легкостью. Они превзошли самые лучшие сорта шелковых чулок, потому что были намного тоньше, матовыми, разнообразных оттенков. А главное — капроновые чулки избавили женщин от надоедливой штопки: пятка и мысок месяцами не протирались при ежедневной носке.

На первых порах мы даже не заметили неприятной особенности новых чулок — цепляться за малейшие шероховатости и молниеносно распускаться. И очень досадно, что теперь, когда красивее и добротнее становятся наши платья и пальто, изящнее и прочнее обувь, разнообразнее трикотажные и галантерейные изделия, капроновые чулки не только не улучшаются, а становятся даже хуже, чем были вначале, когда их выпустили первой, опытной серией.

Капрон, как запросто называют эти чулки, стал причинять много неприятностей.

Бывает так: вы спросили в магазине нужный номер, померили по совету продавщицы след чулка вокруг кулака, прикинули длину. Кажется, все хорошо. Но вот вы пришли домой, натянули новый чулок на ногу и обнаружили, что он мал: узок, короток. А через минуту — другую слышите возгласы:

— На правой ноге побежал глазок!

— На левой ноге затяжка! Стой на месте, а то сейчас лопнет петля...

Вы идете в павильон бытового обслуживания, где поднимают петли, но там вам ответят: «Будут готовы через несколько недель...»

Но и после того как чулки починены, они в любой момент могут снова распуститься. И бывает, что неоднократный ремонт чулок обходится дороже новых.

Можно ли сделать так, чтобы чулки, не теряющие своей прочности от трения, не цеплялись за заусеницы, малейшую неровность, чтобы на них вдруг не распускались петли?

Можно. Над тем, чтобы капроновые чулки были прочными и красивыми, работают в своих лабораториях советские ученые.

* * *

Что такое капрон? В Научно-исследовательском институте искусственного волокна нам рассказали историю его рождения. Но прежде чем познакомиться с ней, мысленно перенесемся в давно вымершие девственные леса каменноугольного периода палеозоя.

...Влажная жара тяжело висела над болотами. Воздух был насыщен удушливыми испарениями. Из болота высоко к небу тянулись древовидные хвощи — каламиты; высились мрачные лепидодендроны, стволы которых были покрыты корой, похожей на чешую; мохнатились близкие к хвойным деревьям кордаиты, их острые листья раскрывались пучками на концах ветвей. Внизу раскидывались заросли папоротников.

Отмирая и падая, эти давние предки современных болотных трав погружались в трясину и гнили без доступа воздуха — сперва под водой, а позднее под тяжелым прессом осадочных пород. Так рождался каменный уголь. Это было много десятков миллионов лет назад.

Удивительные изменения происходят с каменным углем в лабораториях современных химиков: затвердевшие куски каламитов и лепидодендронов, кордаитов и папоротников становятся топливными и ароматическими маслами, лекарствами и анилиновыми красителями, пластмассами и... синтетическим волокном, именуемым капроном.

Чулки из каменного угля? Да. В наше время ученые овладели законами соединения атомов и открыли возможность необычайных превращений вещества. Бертло, Жерар, Кольбе, известные химики прошлого века, утверждали, что никогда не удастся выяснить, как расположены атомы в молекулах. Русский химик Александр Михайлович Бутлеров впервые в мире создал теорию химического строения веществ. Она лежит в основе современной органической химии и позволяет создавать сложнейшие соединения из простейших.

Теперь уже каждому школьнику известно, путем каких химических реакций можно добыть из каменного угля бензол или фенол.

При дальнейшей химической переработке бензола или фенола получается капролактам — белое кристаллическое вещество, по виду напоминающее мелкую столовую соль.

Американский исследователь — специалист по синтетическим волокнам — Карозерс писал в журнале «Американ кемикл сосайти», что из капролактама ни при каких условиях невозможно получить высокомолекулярные соединения, а следовательно, и синтетическое волокно. Точку зрения американца разделяли многие ученые.

Вопреки всем подобным утверждениям советские ученые академик И. Л. Кнунянц, З. А. Роговин, И. Г. Шимко, А. А. Стрепихеев, Э. В. Хаит и другие продолжали работать над капролактамом.

Было проделано множество опытов. И вот наконец из капролактама (отсюда название — капрон) удалось получить в маленькой ампуле полиамидную смолу — твердое вещество, молочно-белого цвета. Из расплавленной смолы легко вытянули тонкие нити. Так нашли новое синтетическое волокно.

Инженеры разработали сложную технологию, по которой смола расплавляется и под давлением в несколько десятков атмосфер продавливается через фильеры — пластины с тончайшими отверстиями. Каждая струйка выходит из фильеров со скоростью 1 000 метров в минуту. На воздухе струйки застывают и превращаются в волокна. Но в таком виде они не пригодны ни для трикотажа, ни для текстиля: волокна сморщены. Поэтому их вытягивают еще, а одновременно из нескольких элементарных волокон скручивают одну нить, закрепляя крутку промывкой в горячей воде.

Нити высохли. Теперь их наматывают на конические шпули — бобины. Это уже готовая пряжа. Можно получить самую различную толщину ее, или, как говорят текстильщики, «тонину». Из толстых капроновых нитей делают щетки для чистки одежды. Из самой тонкой пряжи вяжут чулки-паутинку. Капрон можно с успехом применять как для носильных, так и для технических тканей.

Капрон — изобретение советских людей. Ученые, открывшие

Котонная машина одновременно вяжет 24 чулочных полотна.

Заместитель директора института А. С. Болдырев и кандидат технических наук А. Д. Предводителева рассматривают новый чулок.

капроновое волокно, и инженеры, создавшие технологию его производства, удостоены Сталинской премии.

* * *

В Научно-исследовательском институте трикотажной промышленности заместитель директора Александр Сергеевич Болдырев показал нам тонкую белую нить — пряжу из капронового волокна.

Тут уместно напомнить читателям, что тонина капроновой, как и всякой другой, пряжи измеряется номером. Если говорят «пряжа номер 600», то это значит, что на килограмм такой пряжи идет нить длиной в 600 километров.

В руках у Александра Сергеевича нить номер 300. Она скручена из восьми отдельных волокон. Болдырев отделяет от нити одно волокно. Почти невидимой паутинкой оно повисает в воздухе.

— Килограмм такого волокна — это нить протяженностью в 2 400 километров,— говорит он.

2 400 километров — расстояние по железной дороге от Москвы до... Батуми!

Восемь тончайших волокон скручены в одну нить обычным способом — 200 кручений на один метр. И вот такая сложная, как ее называют производственники, немонолитная нить поступает на фабрику.

Капроновые чулки так же, как и обычные, вяжут на круглочулочных и лучшие сорта на котонных машинах. Котонную машину не зря называют самой сложной в мире: она одновременно вяжет 24 плоских чулочных полотна и состоит из 200 тысяч деталей! Случается, что иглы котонных машин не захватывают всех восьми отдельных волокон, из которых состоит нить, две — три из них оказываются «не у дел». От этого нить становится менее прочной, быстрее изнашивается, рвется, и на чулке появляется пресловутая дорожка, доставляющая столько неприятностей покупательницам капрона.

Подобные изъяны могут появляться и при дальнейшем изготовлении чулка, когда вырабатываются мысок, пятка, накладывается шов.

— Для того, чтобы избежать всего этого, совсем не нужно перестраивать машины чулочного производства,—говорит Болдырев.

Нить, из которой обычно вяжут капроновые чулки, скручена простым способом — 200 витков на один метр. А если скрутить ее туже? Дать 400, 800, 1 000 и больше кручений на метр? Тогда нить станет крепче, отдельные волокна плотнее прильнут друг к другу, их теперь не так легко отделить одно от другого. Значит, нить полностью войдет в петли чулка, и он уже будет носиться долго. Можно не опасаться роспуска петель. Плотно скрученная нить не зацепится за ноготь или травинку. На капроновых чулках не появятся едва заметные уплотнения — «затяжки». Да и на вид они станут красивее — более тонкими и матовыми.

Ученые нашли еще один способ борьбы с затяжками. В институте мы видели красивые и тонкие чулки — «паутинку». Они сделаны не из крученой нити, а из одинарного, не цепляющегося за неровности волокна. Такую нить называют монофильной.

В одной из лабораторий нам показали совсем необычные чулки. Именно показали, так как сразу мы их не заметили на ногах женщин. Эти чулки не имеют ни шва, ни «шикарной» черной пятки; создается впечатление, будто нога голая. Это новый вид чулок из одинарной нити. Сотрудницы лаборатории сейчас «испытывают» их в носке.

Институт трикотажной промышленности работает еще над одной очень важной проблемой — капронового штапеля.

Все знают штапельное полотно — прочную шелковистую матовую ткань. Нить для нее спрядена из нарезанного кусочками — штапелями — вискозного волокна. Такими же штапелями можно нарезать и капроновое волокно. Если 20—30 процентов капронового штапеля прибавить при прядении к шерстяной пряже, то ее прочность увеличится в 2—3 раза и при этом не снизятся тепловые свойства. В этом году начнется выпуск чулок, носков и перчаток из такой капроново-шерстяной нити.

Новые виды капроновой нити уже испытаны, найдены режимы ее обработки.

В магазины начинают поступать капроновые чулки, не только красивые внешне, но и хорошие в носке.

Чулки из капрона советские женщины предпочитают любым другим.
Фото Я. Рюмкина.

Дисциплина бега

В. Куц и А. Ануфриев (справа) на дистанции 10 тысяч метров.
Фото А. Бурдукова.

А. СТАРКОВ

Никифоров стоял на вираже у самой бровки вместе с другими тренерами, наблюдавшими за бегом своих подопечных. Григорий Исаевич следил за Пожидаевым, но и остальных бегунов не выпускал из поля зрения. Пять участников были ему знакомы, а шестого, замыкавшего бег, он не знал. Невысокий, тяжеловатый, с пышной шапкой льняных волос, чем-то неуловимым напоминавший знаменитых братьев Знаменских, этот спортсмен был, видимо, совсем еще неопытен. Он бежал грузно, ставя ногу при переднем толчке на пятку, наклонив все тело вперед и раскачивая головой.

Но в то же время что-то привлекало в нем Никифорова, а что именно, Григорий Исаевич не мог бы объяснить точно. Может быть, то, что, безнадежно отстав от всех своих соперников, светловолосый крепыш явно не терял уверенности и даже несколько раз ускорял бег, мощными рывками приближаясь к впереди бегущим, затем снова отставал и снова вырывался. Эти рывки говорили, с одной стороны, об отсутствии у бегуна настоящей школы, а с другой — о больших запасах энергии, таящейся в нем. Во всяком случае, он никак не был похож на тех неудачников, которые, оказавшись на дистанции последними, смиряются со своей участью. Нет, этот боролся!.. Когда соревнование закончилось, Григорий Исаевич заглянул в список участников забега на пять тысяч метров. «Владимир Куц»,— прочитал он фамилию пришедшего последним.

Зимой Никифоров занимался в манеже с группой своих учеников: Пожидаевым, Козловым, Рябовым. Тут же, под крышей ленинградского зимнего стадиона, проходила тренировочный сбор команда легкоатлетов-моряков, и Григорий Исаевич опять увидел Куца. Наблюдая за ним, Никифоров снова и снова убеждался, какие возможности таит в себе этот стайер с могучими лег-

ками, с мощным, как мотор, сердцем, но с весьма примитивной техникой бега... Однажды, когда тренер Куца заболел, молодой бегун присоединился к группе Никифорова да так в ней и остался.

Теперь Никифоров уже многое знал о Куце, биография которого оказалась похожей на биографию другого ученика Григория Исаевича, известного марафонца Василия Гордиенко. Как и Гордиенко, Куц с Украины и даже из одной с ним области — с Сумщины. Отец его был кочегаром на сахарном заводе. Владимир закончил семилетку. Работал на маслозаводе, трактористом в МТС. Призвали в армию. Попал в танковые войска, потом перевели во флот, стал командиром орудия главного калибра...

Как и Гордиенко, Куц спортом увлекся на военной службе. Ему одинаково нравились и работа на гимнастических снарядах, и упражнения со штангой, и бег по пересеченной местности — лишь бы применить свою силу. Здоровяк от природы, Куц на морском воздухе да на флотских щах еще более окреп и стал просто могуч. Как-то во время наряда, когда разгружали баржу с продуктами, он взвалил на себя двухсоткилограммовую бочку с маслом и, не крякнув, пронес ее по настилу на берег...

В гарнизоне часто устраивались массовые кроссы, и Куц неизменно оказывался первым, независимо от того, бежали ли в трусах или с полной боевой выкладкой. Послали на соревнования в Таллин — и там он первый. Потом Куца включили в состав армейской команды для участия в соревнованиях на первенство страны. Вот тут его и увидел Никифоров.

Став тренером Куца, Григорий Исаевич начал так, будто Владимир никогда не участвовал в соревнованиях и первых мест не занимал,— начал с азов. Прежде всего нужно было перевести Куца «с пятки на носок», чтобы ликвидировать то невольное торможение, которое возникает у бегуна, когда он ведет бег «с пятки». Легко сказать, перевести... Это ведь равносильно тому, чтобы заставить человека изменить походку.

Конечно, Куц старался ставить ногу так, как велел тренер. Но именно старался, то есть все время думал об этом, боялся ошибиться и, значит, чувствовал себя не в своей тарелке. Вот когда это движение станет естественным, непроизвольным, тогда можно будет сказать, что тренер добился нужного. А пока... Пока у Куца движения оставались скованными и ноги чертовски ныли... Кроме того и корпус требовалось выпрямить и голову держать неподвижно. Но главное — темп, вернее, чувство темпа!

Бег у Куца был мощный, но неровный, или, как говорят тренеры, «рваный». Если изобразить его графически, получилась бы кривая, то стремительно взмывающая вверх, то столь же стремительно падающая. У него было плохо развито чувство темпа. Он бежал так, как бежится, не подозревая, что может быть какой-то план, график бега.

Предстояло перестроить бег Куца — бурный у старта, «рваный» на дистанции и вялый у самого финиша,— сделать его ровным, ввести в рамки определенного графика, не дав при этом бегуну растерять ту силу, которая таилась в нем. Если покороче сформулировать задачу, поставленную тренером перед своим учеником, то она заключалась в обязательном сочетании быстроты и выносливости — качеств, которые у бегуна на средние и длинные дистанции не могут существовать одно без другого... И еще короче: Никифоров учил Куца дисциплине бега, умению владеть собой на всем его протяжении.

Занимались всю зиму. Весной была первая серьезная проверка: розыгрыш первенства страны в закрытом помещении. Куц бежал пять километров. Первую половину дистанции он твердо придерживался разработанного тренером графика, но во второй половине «рванул» два круга в резком темпе, а затем сдал. И хотя Куц пришел первым, Григорий Исаевич расценил этот бег как неудовлетворительный и стал еще жестче в своих требованиях.

Куц бегал теперь «с носка» и иначе уже не мог. Корпус он держал прямо, головой не раскачивал. Он похудел, двигался легко, быстро и мог бы бегать еще быстрее, если б его не сдерживал тренер. Никифоров не давал ему «развернуться», говоря, что пусть лучше темп будет помедленнее да поровнее, а быстрота... «быстрота от нас не уйдет». Тренировались не только в манеже, но и за городом, в Сосновском лесопарке. Владимир любит лес и, если его не останавливать, может целый день носиться по лесным тропинкам...

В начале лета Куц получил отпуск и решил его использовать для тренировки на юге. Никифоров не мог его сопровождать: задерживали дела на кафедре в институте имени Лесгафта, где он преподает, и нужно было заканчивать кандидатскую диссертацию. Но Куц увез с собой подробнейший план тренировок, составленный Никифоровым, и присылал в Ленинград коротенькие донесения-открытки, в которых сообщал о том, как прошел тренировочный день. Григорий Исаевич отвечал тоже коротко, внося иногда коррективы в свой план. А когда Куц попросил изменить график бега на пять тысяч метров за счет его ускорения, Никифоров отправил телеграмму, в которой было множество цифр. К чести работников связи, они их не перепутали, и Куц получил возможность тренироваться по новому графику.

6 июня нынешнего года будет памятным для любителей легкой атлетики. В этот день на московском стадионе «Динамо» в матче трех городов — Москва — Ленинград — Киев — выдающийся советский стайер Александр Ануфриев показал второй в мире результат, пробежав пять тысяч метров за 13 минут 58,8 секунды. Время, показанное им, было всего лишь на 0,6 секунды хуже, чем мировой рекорд, установленный шведом Хэггом. Бег и особенно финиш Ануфриева являли собой настолько захватывающее зрелище, что никто из присутствовавших на стадионе не обратил, вероятно, внимания на бегуна, пришедшего вслед за Ануфриевым, тем более, что его отделяло от победителя довольно-таки солидное расстояние. Этим бегуном был Владимир Куц, и Никифоров обнимал его так крепко и поздравлял так горячо, словно он, Куц, а не Ануфриев был победителем. Но Куц и в самом деле одержал победу, победу над самим собой: впервые в открытом соревновании он пробежал всю дистанцию, ни на долю секунды не отклонившись от графика.

На другой день Куц собирался участвовать в беге на десять тысяч метров, но Никифоров не разрешил: предстоял розыгрыш первенства РСФСР, и тренер не хотел переутомлять ученика. Григорий Исаевич поступил правильно: сохранив силы, Куц выступал на этих соревнованиях в отличной форме и доставил немало хлопот Ануфриеву, которому с трудом, лишь на последней прямой, удалось оторваться от него...

А потом был Бухарест, молодежный фестиваль, незабываемый бег, в котором почти всю дистанцию — 4 990 метров из 5 тысяч — Владимир Куц был впереди Эмиля Затопека, и тот только у ленточки опередил ленинградца и вырвал у него победу. После этого состязания, в котором встретились молодость и опыт, прославленный чех подошел к Куцу и протянул ему только что полученную золотую медаль.

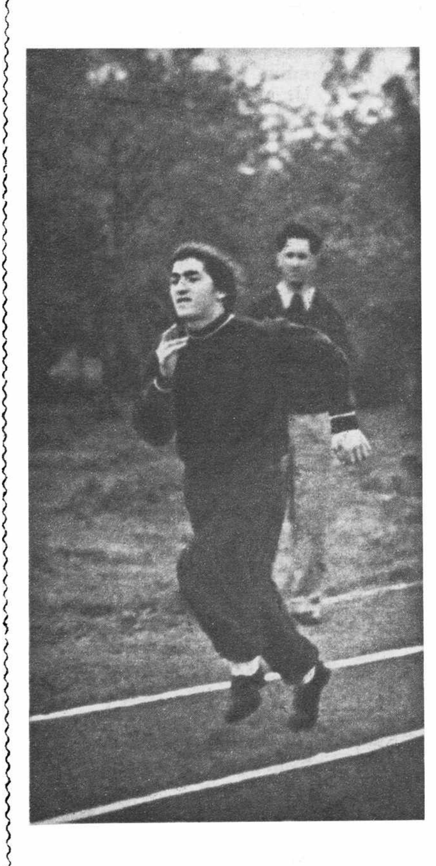
— Ты боец...— сказал он.— Ты победа...

Куц вернул медаль Затопеку, и тогда тот крепко обнял и поцеловал советского легкоатлета.

В том же августе опять Москва, соревнования на первенство страны, соревнования, в первый же день которых ученик здорово рассердил своего учителя. Они договаривались, что в предварительном забеге Куц не будет выкладывать все силы, чтобы сберечь их к финалу. Для того, чтобы попасть в финал, достаточно было придти третьим. «Ты же знаешь,— говорил перед забегом Никифоров,— что и Затопек так поступает. Тактика, брат,— большое дело!» Был составлен соответствующий график, которого Куц и придерживался половину дистанции. А потом с трибуны раздались голоса: «Володька-а... Во-ло-о-дька-а... на-жми!..» Куц взглянул туда, откуда кричали, увидел флотских дружков, приехавших в Москву, помахал им рукой и... нажал. График был сорван, и, хотя Куц пришел первым, время его оказалось хуже запланированного — к концу он выдохся. «Мальчишество...» — буркнул в раздевалке Никифоров и в этот день больше не разговаривал с Владимиром. Григорий Исаевич долго еще сердился, и Куцу пришлось крепко постараться в финалах, чтобы вернуть расположение тренера. Две золотые медали, завоеванные в борьбе с Ануфриевым, Поповым, Семеновым, так приятно поблескивали на груди у нового чемпиона страны в беге на пять и десять тысяч метров, что даже строгий Никифоров не мог не сменить гнев на милость... В борьбе с Ануфриевым молодой бегун одержал еще одну большую победу: он точно выдержал график и прошел пять тысяч метров в отличное время — 14 минут 2,2 секунды. Это был третий результат в мире после Хэгга и Ануфриева.

Владимир Куц — стайер, бегун на длинные расстояния. Можно сказать, что сейчас он в самом начале своей дистанции, в самом начале своего пути. Наверно, он еще не раз выбьется из графика. Но надо полагать, что это будет случаться с ним все реже и реже...

Перед спортивной зимой

Гаревые дорожки стадионов — «место действия» не только легкоатлетов: ведь бег лежит в основе многих видов спорта.

На этом снимке вы видите чемпионку мира по скоростному бегу на коньках Халиду Щеголееву. С помощью своего тренера М. П. Соколова Щеголеева готовится к тому дню, когда лед покроет рассыпчатый грунт беговых дорожек.

Бег широко используется в тренировке скороходов; он развивает выносливость и быстроту, глубокое и ритмичное дыхание — качества, без которых невозможно добиться высоких результатов на конькобежных дистанциях.

Вот почему в осенние дни можно было встретить на стадионах рядом с бегунами и скороходов. Они бегали кроссы, преодолевая трудные подъемы и стремительные спуски, брали старт, как заправские спринтеры, уверенно пробегали 200 и 400 метров, неторопливо меряли пространство круг за кругом, ничем не отличаясь от бегунов на длинные дистанции.

Эта система тренировки помогла советским конькобежцам добиться больших успехов в крупнейших международных соревнованиях прошедшего сезона. Теперь скороходы готовятся к тому, чтобы встретить во всеоружии новую спортивную зиму.

Джанни РОДАРИ

Рисунки Бор. Ефимова.

Мы его всегда называем «полковником». Отчасти для того, чтобы польстить ему, отчасти для того, чтобы его больше уважали официанты кафе, где мы собираемся. Подходя к нашему столику, официанты обычно щелкают по-военному каблуками, чем мы обязаны исключительно «полковнику». Правда, за это официанты получают лишних пять лир чаевых: удовольствия в жизни приходится оплачивать.

«Полковник» — на самом деле он подполковник запаса — средний чиновник государственного архива, обремененный семьей: жена, теща и двое детей.

— Стратегия,— объясняет он, кружа пустую чашку вокруг пепельницы,— это искусство окружения военного объекта. Какой же у меня объект? — вопрошает он со всей серьезностью, указывая на пепельницу. При этом чашка, изображающая грозные полчища противника, движется по кругу. Закончив «окружение», «полковник» осторожно ставит чашку на потухший окурок сигары.

— Вот как обстоит дело, синьоры, если вы хоть немножечко смыслите в военном искусстве. Можно было бы сформулировать в данном случае стратегическую цель следующим образом: как растянуть получаемое жалованье с первого до последнего дня месяца?

Трудно было бы сформулировать любую военную задачу с большей ясностью.

— Допустим, друзья,— продолжает «полковник»,— что жалованье поддается маневрированию по всем правилам стратегии. Придерживаться тактики фронтальных атак чрезвычайно рискованно и равноценно тому, что бросить войска на верную гибель: за неделю — другую истратишь все жалованье. Приходится придерживаться тактики Цезаря: «Разделяй и властвуй!» — с той разницей, что Цезарь разделял своих противников, а мне приходится разделять собственные войска. Делю я их примерно на пять группировок. А именно: 1) квартплата и т. п.; 2) одежда и т. п.; 3) продовольствие и т. п.; 4) сбережения; 5) развлечения. Раздел «и т. п.» является чрезвычайно важным: война не может обходиться без хитростей. Например, ясно, что оплата газа и электричества входит в «и т. п.» квартплаты. Ну, а радио? О, синьоры, можно ли без зазрения совести отнести его к первой группировке? Нет! Может быть, отнести его к группировке «продовольствие»? Правда, иногда мне хочется вцепиться зубами в глотку радиоаппарата, чтобы покончить с его глупой болтовней. Но обычно я довольствуюсь покручиванием регулятора в другую сторону. Итак, радио не укладывается ни в одну из моих пяти группировок. Надеюсь, синьоры, никто из вас не перестанет раскланиваться со мною, узнав, что я принадлежу к той многочисленной социальной категории людей, которые скрывают от властей пользование радиоаппаратом...

«Полковник» задумчиво наливает себе стакан воды.

— В конце первого месяца службы,— продолжает он, пристально глядя на воду, как если бы увидел в стакане раскрытую пасть крокодила,— мне пришлось разрешить немаловажную тактическую задачу. Известно, что боевой порядок на поле битвы не всегда совпадает с предначертанными стратегическими планами. Это вызывается многими факторами, такими, как действия противника, моральное состояние собственных войск, и другими непредвиденными обстоятельствами. Моя группировка «продовольствие» не выдержала даже первых мощных ударов — в первую неделю ее казна опустела. Волей-неволей, пришлось прибегнуть к займу у группировки «развлечения». На второй неделе группировка «сбережения» была наголову разгромлена «одеждой». Положение на поле боя стало совершенно ясным: к двадцатому числу я еще располагал тремя не совсем ударными группировками. Но тут возникли непредвиденные обстоятельства: из компании электричества мне двадцать первого сообщили, что в предыдущие четыре месяца я ошибочно оплатил лишь половину счета. Итого я задолжал 5 678 лир, которые нужно немедленно уплатить, если не хочешь ложиться спать в потемках. Что ж поделаешь? «На войне, как на войне», — сказал я себе с присущим мне стоицизмом. Наверное, Наполеон, бросая в бой свою старую гвардию, не был охвачен большей грустью, чем я в тот день. Но пришлось уплатить, как полагается крупному игроку. Назавтра я прибег к первому авансу в счет моего будущего жалованья.

«Полковник» одним глотком опоражнивает стакан воды, как бы силясь забыть что-то неприятное.

— В тот день я интуитивно постиг стратегию авансов. Это было великим открытием. Передо мною вдруг открылось большое поле для маневренной деятельности: двенадцать месячных окладов в году; лет двенадцать до получения пенсии; потом неисчислимое количество месяцев с пенсией. Неисчерпаемые резервы!

Вообразите себе, синьоры, — продолжал фантазировать «полковник»,— что было бы с Наполеоном в Ватерлоо после разгрома его гвардии, если бы, направляясь с грустью к своей карете, он вдруг увидел бы сто тысяч всадников, скачущих ему навстречу, чтобы стать под его командование?.. Сто тысяч всадников! Да я могу бросить в бой сколько угодно! Могу постоянно заполнять мои пять пустующих группировок нескончаемой мобилизацией резервов! И вот в январе 1952 года я израсходовал все жалованье марта того же года. Двумя месяцами позже — весь оклад 1952 года. В июне я уже жил за счет сентября 1954 года. В начале 1953 года было истрачено все жалованье последнего года моей чиновничьей карьеры — 1962 года,— и я уже стал расходовать часть своей будущей пенсии...

Вокруг «полковника» раздаются восторженные восклицания. Все мы, затаив дыхание, следим за ходом его титанического сражения.

— Постойте, синьоры! Всю горечь этой поистине ужасной битвы я испытал лишь позже, в пылу ее. Дело в том, что в моих стратегических планах я ведь поставил себе целью растягивать получку от первого до последнего дня месяца. Но, используя «стратегию авансов» и ее резервы, я от месяца к месяцу все менее достигал своей цели. Только первого числа побью своего противника, как уже второго он вновь встает целехонький, насмешливый, вооруженный до зубов и свеженький, как бутылка пива на льду. Месяц за месяцем я истощаю свои силы, побеждаю, еще раз побеждаю и, казалось бы, уж совсем победил. Но разве может когда-нибудь кончиться этакая война? Нет, друзья! Календарь неумолимо показывает все новые и новые месяцы, год за годом. И так до бесконечности, сколько бы битв ты ни выиграл. Календарь, как Великобритания: может проиграть сражение, но выиграть войну. А я, выигрывая битву за битвой, в конце концов терплю поражение. По моим расчетам, в июле 1956 года я уже полностью истрачу свою пенсию до 150-летнего возраста. Как же быть, синьоры? Уйти со службы, что ли?..

— Нет, нет! Что вы! Уйти со службы было бы абсурдом!

— Конечно, друзья мои! К тому же, как полковник, я мог бы уйти со службы. Но, как глава семьи, никуда ведь не уйдешь. Кстати, какое сегодня число?

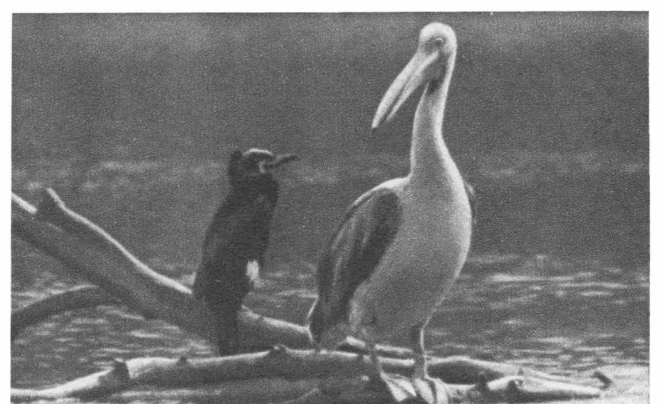
— Семнадцатое.

— Прекрасно! Через тринадцать дней кончится еще один месяц; наступит еще одна из моих пирровых побед... Но все же, синьоры, стоит бороться. И борьба будет продолжаться!..

Все мы с восхищением смотрим на мужественного «полковника».

Перевод с итальянского.

Рыболовы

На снимке — два соседа, живущие на пруду Московского зоопарка: большой баклан и розовый пеликан.

Огромное количество рыбы поедают на воле эти ловкие и быстрые рыболовы. Клюв, лапы и все строение туловища у них приспособлено к водному образу жизни и добыванию рыбы. В прудах зоопарка рыба не водится,— но необходимую порцию свежей рыбы ежедневно, в определенные часы, птицы получают из рук работника зоопарка.

Бакланы и пеликаны легко приручаются. Жители Китая и Индии используют их в качестве рыболовов.

Прирученных птиц вывозят на лодке или на плоту к месту рыбной ловли. Там им на шею надевают специальные кольца с таким расчетом, чтобы они не мешали дыханию, но и не позволяли проглатывать добычу. Затем рыбак спускает своих помощников на воду, и они начинают ловить рыб, доставляя их затем к лодке. Рыбаку остается только принимать от птиц добычу. При удачно выбранном месте ловли каждая птица за час может поймать несколько килограммов рыбы.

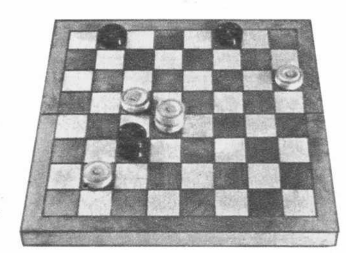
И. СОСНОВСКИЙ
Фото Ан. Анжанова.

ШАШКИ

Под редакцией мастера Г. Я. Торчинского

ЭТЮД
А. Буткевич (Новосибирск)

Белые начинают и выигрывают.

В 1954 ГОДУ подписчики «Огонька» получат следующие литературные приложения:

1. **ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ А. С. ПУШКИНА** 9 томов в коленкоровом переплете.
2. **СОЧИНЕНИЯ Н. А. НЕКРАСОВА** 3 тома в коленкоровом переплете.
3. **«БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК».** 52 книжки советских и прогрессивных иностранных писателей.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	на 12 мес.	на 6 мес.	на 3 мес.
«Огонек» без приложений	150 р.	75 р.	37 р. 50 к.
«Огонек» с приложением сочинений Пушкина и Некрасова	258 р.	129 р.	64 р. 50 к.
«Огонек» с приложением «Библиотеки «Огонек»	180 р.	90 р.	45 р.
«Огонек» с обоими приложениями	288 р.	144 р.	72 р.

Подписка принимается на почте и в отделениях «Союзпечати».

В этом номере на вкладках: четыре страницы репродукций произведений индийских художников и четыре страницы цветных фотографий.

Из почты «Огонька»

Сова-наездница

На колхозном лугу, вблизи речки, молодежная бригада косила сено.

День клонился к вечеру, задание было уже выполнено — стога душистого сена возвышались посреди луга. Можно было подумать и об отдыхе. Пока ребята распрягали коней, девчата веселой гурьбой направились к реке искупаться.

Однако вскоре девушки показались вновь, они с криками бежали обратно. Мы поспешили к ним навстречу. Из их слов ничего нельзя было понять: они говорили о каких-то крыльях посреди реки...

Побежали к реке. Действительно, метрах в пяти от берега трепыхаются и в то же время скользят по глади воды большие крылья какой-то птицы.

Ребята бросились в воду и поплыли к птице. С трудом вытащили ее на берег. Это оказалась большая сова верхом на щуке примерно метровой длины. Птица так впилась когтями в рыбу, что не могла ни оторваться от нее, ни поднять ее в воздух. Рыба, в свою очередь, не в состоянии была увлечь птицу вглубь. Водяной и воздушный хищники оказались равными по силе.

Н. САХНОВСКИЙ
Котлас, Архангельской области.

НА ЗИМНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ...
Рисунок Ю. Черепанова.

АВТОР «МАРСЕЛЬЕЗЫ» — ПЕРЕВОДЧИК И. А. КРЫЛОВА

Выходящая в Париже прогрессивная литературная газета «Леттр Франсэз» к очередной годовщине со дня взятия Бастилии, 14 июля этого года, напечатала басню Крылова «Гуси» в переводе Руже де Лилля — автора «Марсельезы».

В 1825 году граф Орлов издал в Париже, в издательстве Лессанж, басни Крылова на русском языке, снабдив их вольным стихотворным переводом или «подражанием» на французском и итальянском языках.

Переводы басен Крылова выполнены разными переводчиками. Но из них только одна близка к оригиналу — это «Гуси». Точному переводу этой басни на французский язык мы обязаны Руже де Лиллю.

Отступает от оригинала лишь нравоучительная часть басни. У Крылова она весьма лаконична:

Басню эту можно бы и боле пояснить —
Да чтоб гусей не раздразнить.

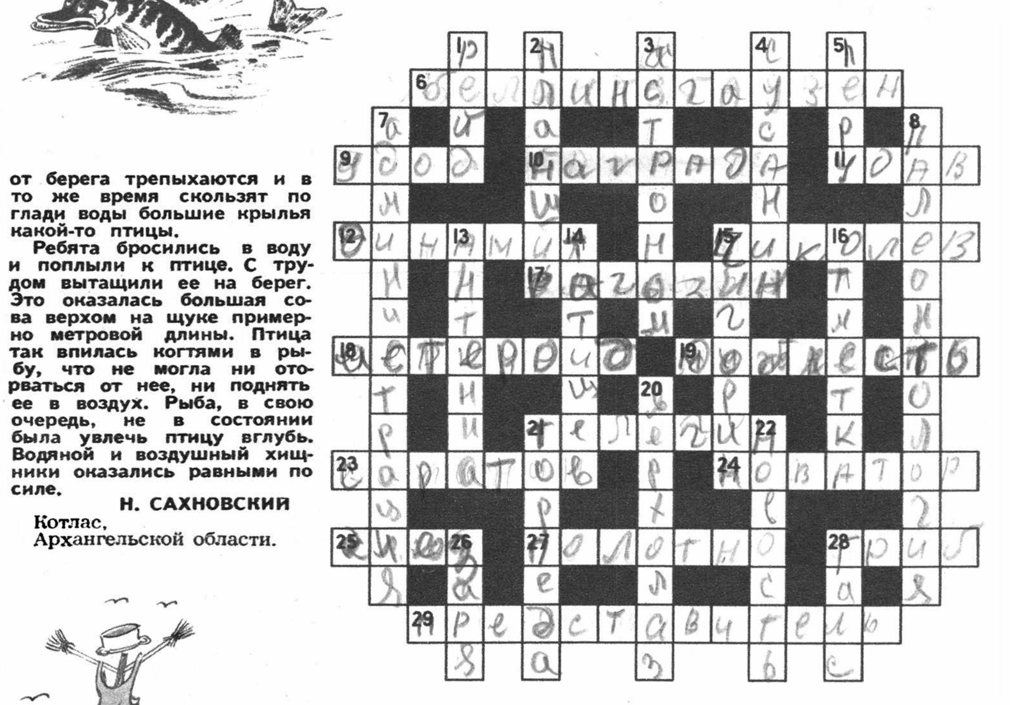
А перевод этого места у Руже де Лилля состоит из 6 строк:

Пожелай я сбить спесь
С этих наглых, чванливых гусей,
Как бы я комментировал эту басню,
Но наша эпоха священна.
Молчи, дерзкий критик,
Чтоб гусей не раздразнить...

Вероятно, Руже де Лилль стремился предельно заострить антиаристократическую направленность этой басни, введя ироническую строку о «священной эпохе».

А. ЗЕЛЬДОВИЧ

КРОССВОРД

По горизонтали:

6. Знаменитый русский мореплаватель. 9. Птица с пестрым оперением. 10. Особая благодарность. 11. Большая змея. 12. Взрывчатое вещество. 15. Русский ученый-электротехник. 17. Советский гроссмейстер. 18. Малая планета. 19. Отвага, храбрость, самоотверженность. 21. Один из героев трилогии А. Толстого «Хождение по мукам». 23. Город в РСФСР. 24. Передовик, рационализатор. 25. Нотный знак. 27. Льняная ткань. 28. Низшее растение. 29. Уполномоченный.

По вертикали:

1. Водное пространство, удобное для стоянки судов. 2. Брус вдоль кромки борта. 3. Специальность ученого. 4. Герой оперы М. И. Глинки. 5. Государство в Южной Америке. 7. Органы исполнительной власти, управления. 8. Наука. 13. Устройство для передачи или улавливания радиоволн. 14. Русский историк. 15. Основоположник русской шахматной школы. 16. Обозначение оценки знаний учащегося. 20. Специалист по работе на большой высоте. 21. Самодвижущаяся мина. 22. Недавно полученное известие. 26. Световая окраска горизонта. 28. Курс судна относительно ветра.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 45

По горизонтали:

3. «Октябрь». 4. Расцвет. 7. Домна. 8. Штурм. 13. Доверие. 16. Никитин. 17. Правительство. 20. Серов. 21. Монотип. 24. Лидум. 25. Ульяновск. 27. Трудодень. 29. Хачатурян. 34. Декрет. 36. Спорт. 37. Монтаж. 38. Вальс. 39. «Ермак». 40. Рубль. 41. Астра.

По вертикали:

1. Украина. 2. Оркестр. 5. Година. 6. Артист. 9. Новоселье. 10. Серп. 11. Кино. 12. Гидроузел. 14. Затон. 15. Салют. 18. Ровно. 19. Вклад. 21. Москва. 22. Общество. 23. Партия. 26. Ноктюрн. 28. Отчизна. 30. Честь. 31. Ротор. 32. Гектар. 33. Работа. 35. Ткань. 37. «Млада».

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Н. С. ЩЕРБИНОВСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А 04170. Подп. к печ. 10/XI 1953 г. Формат бум. 70 × 108⅛. 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л. Тираж 550 000. Изд. № 877. Заказ 2681. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Ленинградский Артиллерийский исторический музей. Курсанты Артиллерийского училища В. Князев и А. Мохов осматривают старинную пушку знаменитого пушечных дел мастера XVI века Андрея Чохова.

Фото Н. Веринчука.

У калитки.

Фотоэтюд Ю. Кривоносова.

Цена номера 3 руб.